

Международный

Аспект ВЫПУСК №3(13)
ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2023

International

VOL. 4 NO. 3 (13)
JULY-SEPTEMBER 2023

Aspect

MGIMO NEW-SCI GENERATION SYMPOSIUM II: ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

**Перспективы развития российского
нефтегазового сектора в условиях
политических и экономических
ограничительных мер 2022-2023 гг.** • 50

*Слюняев Иван Романович, Кузнецов Александр Дмитриевич,
Аббасов Ульви Алигулу оглы*

**Практика России и США по размещению
военных баз за рубежом:
международно-правовые аспекты** • 68

Ищенко Елена Игоревна, Улетова Валерия Витальевна

**Слагаемые успеха правой коалиции на
парламентских выборах в Италии в 2022 году** • 86

Абдуллаев Шамиль Исаевич, Пастушенко Екатерина Владимировна

International Aspect

ACADEMIC JOURNAL

Published since 2020 4 issues quaterly
Vol. 4, No. 3(13), 2023

Международный Аспект

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2020 г. ежеквартально
Том 4, Выпуск 3(13), 2023

Индексируется в РИНЦ

Издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес издателя: 119454 Москва, проспект Вернадского, 76

Publisher: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

The Publisher Address: 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76,

ISSN 2949-6381 (Print) ISSN 2949-6365 (Online)

Содержание

мировая экономика

- Историко-политический аспект дискуссии о
продлении срока службы АЭС в Германии • 4
Дмитриев Даниил Александрович

- Феномен «индейского ренессанса» в
Латинской Америке как фактор влияния
на социально-экономическое положение
автохтонного населения • 24
Керимова София Ровшановна
Родионов Алексей Вадимович
Севостьянова Алина Александровна

- Перспективы развития российского
нефтегазового сектора в условиях
политических и экономических
ограничительных мер 2022-2023 гг. • 50
Слюняев Иван Романович
Кузнецов Александр Дмитриевич
Аббасов Ульви Алигулу оглы

международные отношения

- Практика России и США по размещению
военных баз за рубежом: международно-
правовые аспекты • 68
Ищенко Елена Игоревна
Улетова Валерия Витальевна

- Слагаемые успеха правой коалиции на
парламентских выборах в Италии в 2022
году • 86
Абдуллаев Шамиль Исаевич
Пастушенко Екатерина Владимировна

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Елена Бурдина

Заместитель главного
редактора
Кирилл Ноздря

Редакторы
Алина Севостьянова
Варвара Кеня
Елена Бурдина
Кирилл Вошинский
Кирилл Ноздря
Марта Стучкайте
Равиль Шигапов
Самира Раджабова
Сергей Матюшкин
София Беломытцева

Ответственный
редактор выпуска
Равиль Шигапов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель
Редакционного совета
Андрей Анатольевич
Байков, к.полит.н.

Ирина Вячеславовна
Болгова, к.ист.н.
Игорь Александрович
Истомин, к.полит.н.

Для связи с редакцией: internat.aspect@gmail.com
intaspect.ru

119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76
+7 (495) 229-41-78

Содержание

world economy

- Historical and political aspects of the debate on the lifetime extension of NPPs in Germany • 4
Daniil A. Dmitriev

- Phenomenon of «Indigenous Renaissance» in Latin America as Factor of Influence on Socio-Economic Status of Indigenous Population • 24
Sofia R. Kerimova
Aleksei V. Rodionov
Alina A. Sevostyanova

- Prospects for the Development of the Russian Oil and Gas Sector in the Context of Political and Economic Restrictive Measures in 2022-2023 • 50
Elena I. Ishchenko
Valeria V. Ulyotova

international relations

- The Practice of Russia and The United States on the Deployment of Military Bases Abroad: International Legal Aspects Socio-Economic Status of Indigenous Population • 68
Ivan R. Slyunyaev
Alexander D. Kuznetsov
Ulvi Aligulu ogly Abbasov

- The Ingredients for the Success of the Right-Wing Coalition in the Italian 2022 Parliamentary Elections • 86
Shamil I. Abdullaev
Ekaterina V. Pastushenko

EDITORS

3

Chief Editor
Elena Burdina

Deputy Chief Editor
Kirill Nozdria

Editors
Alina Sevostyanova
Elena Burdina
Kirill Nozdria
Kirill Voshchinsky
Marta Stuchkajte
Ravil Shigapov
Samira Radzhabova
Sergei Matyushkin
Sofia Belomytseva
Varvara Kenya

Managing Editor of the issue
Ravil Shigapov

EDITORIAL BOARD

Head of the Editorial Board
Andrey Baykov, Ph.D. in Political Science

Irina Bolgova, Ph.D. in History
Igor Istomin, Ph.D. in Political Science

Contact the editorial via: internat.aspect@gmail.com
intaspect.ru

76, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119454
+7 (495) 229-41-78

Историко-политический аспект дискуссии о продлении срока службы АЭС в Германии

Дмитриев Даниил Александрович

МГИМО МИД России

Бакалавриат, 4 курс

РЕЗЮМЕ

В 2022 г. одной из проверок на прочность «светофорной» коалиции в Германии стал вопрос об эксплуатации последних АЭС сверх законодательно установленного срока. Острота дискуссии объясняется сочетанием уникальных исторических и принципиальных политических элементов. В настоящей статье обозначенным аспектам дискуссии о продлении срока службы АЭС уделяется особое внимание. В историческом плане рассматривается проблема постройки новых ядерных реакторов, а также последствия укрепления антиядерного движения в ФРГ. Утверждается, что антиядерная направленность «зелёного» движения в ФРГ вписывается в категорию концепции секьюритизации Бузана/Вейвера. Для анализа обозначенных вопросов использованы многочисленные нормативно-правовые акты Федераль-

ного правительства ФРГ (энергетические концепции; поправки к Закону об атомной энергетике), а также программные документы отдельных партий и коалиционные соглашения. Другая сторона работы – освещение хода политической дискуссии 2022–2023 гг. о возможности продления срока службы АЭС в Германии. Для решения этой задачи в качестве источников использованы заявления лидеров правящих партий, а также оппозиции. По завершении анализа общественно-политической дискуссии вокруг АЭС автор приходит к выводу о том, что в разрешении острого спора между партиями правящей коалиции значительную роль сыграло единоличное решение канцлера ФРГ Олафа Шольца об отключении АЭС от сети не позднее 15 апреля 2023 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

АЭС; ядерная энергетика; «выход» из ядерной энергетике; «ядерный консенсус»; энергокризис 2022; «светофорная» коалиция в Германии; теория секьюритизации.

Historical and political aspects of the debate on the lifetime extension of NPPs in Germany

Daniil A. Dmitriev
MGIMO University
4th Year

ABSTRACT

In 2022, one of the challenges to the stability within the ‘traffic light’ coalition in Germany was the issue of operating the last NPPs beyond their statutory duration. The acuteness of the debate is due to a combination of unique historical and principle political elements. This article focuses on these aspects. From a historical perspective, the problem of building new nuclear reactors and the consequences of the anti-nuclear movement growth in the Federal Republic of Germany are discussed. It is argued that the anti-nuclear orientation of the green movement in the FRG fits into the categories of the Busan/Waver securitization concept. Numerous legal acts of the Federal Government of Germany (energy concepts;

amendments to the Atomic Energy Act) as well as policy documents of individual parties and coalition agreements are used to analyze these issues. The second part of the paper covers the political debate on the possibility of lifetime extension of nuclear power plants in Germany in 2022-2023. To address this, statements by leaders of the ruling parties as well as the opposition are used as sources of information. After analyzing the public-political debates around the NPPs, the author concludes that the unilateral decision by the German chancellor Olaf Scholz about the NPPs decommission no later than the 15th of April played a significant role in conflict resolution between the ruling parties within the coalition.

KEYWORDS

NPPs; nuclear power; withdrawal from nuclear power; “nuclear consensus”; energy crisis 2022; “traffic light” coalition in Germany; securitization.

Contact the author via danya.dmitriev8@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

Дестабилизация глобальных энергетических рынков, вызванная санкционными мерами стран Запада в отношении России, повсеместно обострила проблему энергетической безопасности. Экономика Германии, долгое время опиравшаяся на дешёвые энергоносители из России, в 2022 г. столкнулась с рекордным уровнем инфляции^[1], а в 2023 г., по прогнозам экспертов, четвертую экономику мира ожидает спад до 1% ВВП^[2].

Одной из «жертв» энергокризиса можно назвать «зелёную» повестку. Германия, некогда «локомотив» европейского энергоперехода, в 2022 г. сделала существенный шаг назад. Так, в мае 2022 г. Федеральное правительство приняло Закон «О форсированном использовании СПГ» (LNG-Beschleunigungsgesetz), хотя ранее этому вопросу не уделялось должного внимания, а имеющиеся проекты годами не сходили с мертвой точки. Кроме того, «светофорная»^[3] коалиция в связи с энергокризисом была вынуждена «возродить» 12 угольных ТЭЦ в октябре 2022 г., а также продлить эксплуатацию последних трех АЭС до 15 апреля 2023 г.^[4]

Каждый из обозначенных шагов предопределен сложившейся неблагоприятной конъюнктурой и воспринимается в Германии как временная, но вынужденная мера, реализация ко-

торой требует твердой политической воли. Наиболее оживлённые дискуссии в «светофорной» коалиции разразились по вопросу дальнейшей эксплуатации АЭС. Депутаты от партии «Союз 90/Зелёные», для которых ядерная энергетика с момента возникновения объединения в конце 1970-х гг. была чувствительной темой, высказались резко против дальнейшей эксплуатации АЭС, в результате чего стали объектом критики. Другие политические силы ФРГ: оппозиционные блок ХДС/ХСС и Альтернатива для Германии (АдГ), а также правящая СвДП — выступили с более прагматичных позиций, доказывая необходимость более продолжительной эксплуатации АЭС негативными экономическими последствиями энергетического кризиса, с которыми столкнулись или ещё столкнутся предприятия и домашние хозяйства.

Структура настоящей статьи предусматривает выделение трёх крупных разделов: основы теории секьюритизации; исторический обзор развития немецкой ядерной энергетике; АЭС в общественно-политическом дискурсе Германии в 2022-2023 гг. Для написания обозначенных разделов были использованы характерные для исторической науки и политологии методы. Следует выделить сравнительно-исторический метод, который позволил проследить динамику смены акцентов Федерального правительства в вопросе развития ядерной

[1] По данным Института немецкой экономики в Кёльне, рост потребительских цен в ФРГ в годовом исчислении составил 8%. Предыдущий рекорд был установлен в 1973-1974 гг. в связи с первым «нефтяным шоком».

[2] IW-Konjunkturprognose: Deutschland in der Rezession // Institut der Deutschen Wirtschaft: site. — 2022. — URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/pressemitteilungen/michael-groemling-deutschland-in-der-rezession.html> (дата обращения: 26.01.2022).

[3] «Светофорной» коалицией в немецком политическом дискурсе принято называть правительственную коалицию, в составе которой «красная» (СДПГ – далее Социал-демократическая партия Германии), «зелёная» (Союз 90/Зелёные) и «жёлтая» (СвДП – далее Свободная демократическая партия) партии.

[4] Ранее «выход» из атомной энергетике (Atomausstieg) был запланирован на декабрь 2022 г., последний день работы трех энергоблоков, в соответствии с Законом об атомной энергетике (Atomgesetz), — 31 декабря 2022 г.

энергетики, а также изменения концептуальных основ энергетических стратегий ФРГ. Для раскрытия политического аспекта проблемы был использован метод ситуативного анализа.

Помимо очевидной политической актуальности, изучение проблемы обладает существенным научным потенциалом. Дискуссию вокруг ядерной энергетики в Германии можно рассмотреть через призму концепции секьюритизации (*securitization*), разработанной ведущими представителями Копенгагенской школы Б. Бузаном и О. Вейвером^[5]. Процесс секьюритизации – это намеренное возведение некоего объекта государствами или иными акторами в ранг угрозы для их безопасности^[6]. В настоящей статье предпринята попытка применить теорию Бузана/Вейвера для объяснения стратегии «зелёного» движения в Германии в отношении ядерной энергетики в исторической перспективе.

Цель работы сводится к изучению причин остроты общественно-политических дискуссий вокруг немецких АЭС в 2022-2023 гг.

Для достижения обозначенной цели автор сформулировал ряд задач:

- Изучить ключевые положения теории секьюритизации Бузана и Вейвера и применить эту концепцию при рассмотрении развития антиядерного движения в ФРГ;

- Проанализировать историю вопроса, причины смены курса Федерального правительства в отношении ядерной энергетики;
- Проследить ход дискуссии о продлении срока службы АЭС в Германии в 2022-2023 гг. на фоне назревавшего энергетического кризиса и неблагоприятной экономической конъюнктуры.

При написании настоящей работы автор опирался на массив источников и литературы. В качестве ключевых источников были использованы многочисленные нормативно-правовые акты Федерального правительства ФРГ (например, энергетические концепции, Закон об атомной энергетике (*Atomgesetz*) и поправки к нему 2010/2011/2022 гг., результаты «стресс-тестов» в отношении АЭС 2022 г.), программные документы отдельных партий (Программа принципов Партии зелёных 1980 г.; Предвыборная программа Партии зелёных 1987 г.; блока ХДС/ ХСС 2005 г.; СДПГ 2005 г.), а также коалиционные соглашения 2005/2009/2021 гг. В качестве источников были использованы и многочисленные информационно-аналитические статьи немецких СМИ.

В отечественной научной литературе проблемы развития ядерной энергетики ФРГ освещены достаточно подробно. Так, автор опирался на работы В.Б. Белова (Институт Европы РАН)^[7], А.В. Зимакова

[5] Боровский Ю.В. Секьюритизация энергоснабжения в рамках Евросоюза / Ю. В. Боровский, О. В. Шишкина // Вестник МГИМО Университета. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 58.

[6] Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

[7] Белов В.Б. Антикризисные меры правительства Германии в сфере энергетики / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 4(28). – С. 116-132.

(ИМЭМО РАН)^[8], Н.В. Тогановой (ИМЭМО РАН)^[9]. В свою очередь, теоретический раздел статьи, посвященный концепции секьюритизации Бузана/Вейвера, был подготовлен как на базе статей отечественных авторов (Ю.В. Боровский, О.В. Шишкина^[10]; Н.В. Юдин^[11]), так и на базе монографий зарубежных авторов^[12],^[13].

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

Вопрос «безопасности» занимает центральное место во многих научных построениях самостоятельных школ дисциплины о международных отношениях (МО). Долгое время теория международных отношений (ТМО) объясняла поведение государств через термины военной угрозы или баланса сил. Наиболее ярко это проявляется в трудах представителей классического политического реализма, старейшей школы ТМО. Например, подход Ганса Моргентау базировался на рассмотрении политики через призму прагматических национальных интересов государств, понимаемых в терминах власти и могущества^[14]. Именно накопление «власти» (power), по мнению политолога, было ус-

ловием выживаемости и безопасности государств на международной арене.

С начала 1970-х гг. специалистов-международников начинает занимать вопрос о субъектности в МО. После публикации первых трудов Роберта Кохейна и Джозефа Ная, основоположников теории транснационализма, в ТМО происходит отход от государствоцентризма. Кохейн и Най вводят термин «транснациональные отношения», под которым понимаются международные отношения, где хотя бы один субъект не является государством или международной организацией. Сторонники транснационализма подчеркивают важность изучения негосударственных акторов в МО: например, ТНК, эпистемических (экспертных) сообществ, транснациональных сетей убеждения и др.

Позднее в 1980-х гг. в ТМО формируется новая школа — социальный конструктивизм. Конструктивисты рассматривали происходящее в МО не при помощи объяснительных теорий, оперирующих независимыми и объясняемыми переменными, направленными на установление причинно-следственных связей, а при помощи так называемых интерпретативистских

[8] Зимаков А.В. Политика отказа Германии от атомной энергетики: от конфликта к компромиссу / А. В. Зимаков // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 359-277.

[9] Тоганова Н. Германская энергетика без атома: проблемы прогнозирования развития / Н. Тоганова // Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы: сборник статей по итогам круглого стола «Современные экологические и энергетические проблемы: локальные ответы на глобальные вызовы»: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2012.

[10] Боровский, Ю. В. Секьюритизация энергоснабжения в рамках Евросоюза / Ю. В. Боровский, О. В. Шишкина // Вестник МГИМО Университета. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 57-81.

[11] Юдин Н.В. Расширение проблематики исследований безопасности / Н. В. Юдин // Международные процессы. – 2017. – Т. 15, № 1(48). – С. 60-78.

[12] Buzan B., Wæver O. Security: a new framework for analysis. — Lynne Rienner publishers, Boulder London, 1998. — 239 p.

[13] Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 594 p.

[14] Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Т. А. Алексеева, А. А. Байков, В. Г. Барановский [и др.]; Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 50.

теорий, в которых условный объект А формирует объект Б и наоборот.

Уже упомянутая теория секьюритизации Бузана/Вейвера отчасти опиралась на транснациональную и конструктивистскую парадигмы. Экологическая безопасность, безопасность энергоснабжения в этой связи в значительной степени является социальным конструктом или продуктом субъективной интерпретации действительности конкретными участниками международных отношений, при этом необязательно государствами^[15].

Теория секьюритизации объясняет процесс возведения какой-то проблемы в ранг экзистенциальной угрозы. Секьюритизация осуществляется различными субъектами часто посредством речевых актов, призванных изменить отношение референтных объектов (аудитории) к проблеме, то есть к объекту секьюритизации.

Оформление теории Бузана способствовало расширению представления научного сообщества о безопасности. Действительно, Бузан настаивал на включении в определение безопасности не только военных, как это делали реалисты, но и политических, экономических, культурно-идеологических и экологических факторов^[16].

В совместной работе «Security: A New Framework for Analysis», опубликованной в 1997 г., Бузан и Вейвер, в частности, рассказывают об экологическом измерении безопасности, выделяя ключевые угрозы. По мнению основателей Копенгагенской школы безопасности, процесс секьюритизации экологиче-

ских проблем обладает примечательной особенностью. Дело в том, что секьюритизация этой сферы охватывает сразу «две повестки дня»: научную и политическую (scientific and political agenda). Если научная повестка дня формируется преимущественно специалистами конкретных отраслей, отдельными негосударственными акторами, направлена не только на получение истинного знания об экологических угрозах, но и на формулировку конкретных шагов их предотвращения, то политическая составляющая экологической секьюритизации ориентирована на донесение представлений экспертных сообществ о существующих угрозах до широкой аудитории всеми имеющимися средствами, а также на формирование «согласия» общественности в вопросе передачи ответственности за разрешение экологических проблем различным политическим силам^[17].

Считается, что научная секьюритизация экологического явления предшествует политической. В настоящей работе будут рассмотрены этапы секьюритизации ядерной энергетики в ФРГ, а также приведены конкретные примеры политических и речевых актов (у Бузана именуемых «securitizing moves»), направленных на наделение АЭС признаками экзистенциальной угрозы.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА АЭС В ГЕРМАНИИ

Ядерная энергетика Германии зародилась еще в 1957 г., когда в местечке

[15] Боровский Ю.В. Секьюритизация энергоснабжения в рамках Евросоюза / Ю. В. Боровский, О. В. Шишкина // Вестник МГИМО Университета. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 58.

[16] Юдин Н.В. Расширение проблематики исследований безопасности / Н. В. Юдин // Международные процессы. – 2017. – Т. 15, № 1(48). – С. 63.

[17] Buzan B., Wæver O. Security: a new framework for analysis. – London, 1998. – P. 71-72.

Гархинг-бай-Мюнхен (Бавария) был запущен первый исследовательский реактор, благодаря своей необычной форме получивший прозвище «ядерное яйцо» (Garching Atom-Ei). Позднее, в 1961 г., к электросети была подключена первая коммерческая атомная электростанция Каль близ Гросвельцхейма (Бавария)^[18].

Бум строительства АЭС пришелся на 1970-80-е, когда социал-либеральное правительство Германии в связи с первым «нефтяным шоком» 1973-1974 г. сделало ставку на природный газ и энергию тяжелых ядер. В октябре 1974 г. была принята первая редакция энергетической программы Федерального правительства 1973 г. (Erste Fortschreibung des Energieprogramms der Bundesregierung 1973), в которой была отражена необходимость сократить долю нефти в совокупном энергопотреблении ФРГ в основном за счет увеличения соответствующих долей атомной энергии и природного газа^[19]. Напомним, что если в 1972 г. доля нефти, природного газа, атомной энергии в первичном потреблении энергии составляла 55,4%; 8,6% и 0,4% соответственно^[20], то в 1990 г. эти показатели остановились у значений в 35%; 15,4% и 11,2% соответственно^[21].

В Приложении №1 представлены данные о всех коммерческих ядерных реакторах ФРГ. Внимания заслуживает тот факт, что большинство из них были

подключены к электросети в период 1974-1989 гг. При этом после 1989 г. новых АЭС в Германии не строилось.

Антиядерная повестка развивалась параллельно с ядерной энергетикой. Если 1960-е запомнились отдельными локальными протестами против строительства АЭС в конкретных округах, то к 1970-м антиядерное движение оформилось как концептуальный протест против использования атомной энергии для генерации электроэнергии^[22]. Внимания заслуживает общественный протест в местечке Виль (земля Баден-Вюртемберг) на границе с Францией, вызванный планами федерального правительства о постройке в коммуне АЭС. Недовольство граждан привело к тому, что в 1977 г. после мирных, но продолжительных протестных акций строительные работы были приостановлены. Этот инцидент стал предтечей институционального оформления антиядерного движения, связанного с возникновением Партии зеленых в 1979 г.

Впервые тезис о необходимости «выхода» из ядерной энергетики из уст «зеленых» был зафиксирован в 1980 г., в программе принципов (Bundesprogramm). «Зеленые» яростно критикуют курс политического руководства Германии на более интенсивное использование энергии распада

[18] Тоганова Н. Германская энергетика без атома: проблемы прогнозирования развития. 2012. — С. 67.

[19] Schiffer H-W. Energiepolitische Programme der Bundesregierung 1973 bis 2017 // Energiewirtschaftliche Tagesfragen. — 2017. — 67 Jg., Heft 11. — S. 36.

[20] Зарицкий Б.Е. Экономика Германии: учебное пособие / Б.Е. Зарицкий; МГИМО МИД РФ; каф. мировой экономики. — М.: МГИМО-Университет, 2019. — С. 277.

[21] Zahlen und Fakten: Energiedaten. Nationale und internationale Entwicklung. Primärenergieverbrauch nach Energieträger. // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz: official site. — 2022. — URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Artikel/Energie/energiedaten-gesamtausgabe.html> (дата обращения: 01.02.2023).

[22] Зимаков А.В. Политика отказа Германии от атомной энергетики: от конфликта к компромиссу / А. В. Зимаков // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 363.

тяжелых ядер. Составители документа пишут не только о рисках ползучего радиационного заражения или опасности атомных отходов, но и об угрозах для демократического устройства ФРГ. «Зелёные» используют словосочетание «диктатура из розетки», чтобы продемонстрировать своё отношение к всемогущим энергетическим «монополистам», деятельность которых угрожает демократическим правам человека и гражданина и якобы более не подлежит демократическому контролю^[23]

Затем, в 1983 г., «зелёные» впервые преодолевают пятипроцентный барьер и попадают в бундестаг. Уже в августе 1984 г. фракция «зелёных» выдвигает законодательную инициативу, предусматривающую немедленное прекращение работы АЭС (Atomsperrgesetz)^[24].

Конец «золотым» десятилетиям ядерной энергетики в Германии положила авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. Уже не первое десятилетие набиравшее силу движение за отказ от ядерной энергетики (Anti-Atomkraft-Bewegung) получило политический «козырь» после трагических событий в СССР. Так, в преамбуле предвыборной программы Партии зелёных 1987 г. отмечается, что катастрофа Чернобыля разделила жизнь на до и после. Закрытие АЭС называется «самым важным требованием»^[25] «зелё-

ного» движения, способным устранить угрозы безопасности общества.

Представленные оценки «зелёных», по мнению автора, чрезмерно преувеличены. Однако столь резкие выпады служат наглядным примером использования конкретных речевых («диктатура из розетки») и политических (Atomsperrgesetz) актов на этапе политической секьюритизации экологической проблемы.

Изменение отношения к ядерной энергетике прослеживается и в энергетической концепции консервативно-либеральной коалиции Г. Коля 1991 г. В документе подчеркивается острота общественной дискуссии по вопросу дальнейшего развития ядерной энергетики в ФРГ. Отмечается, что хотя эксплуатация АЭС «необходима» и «отвечает всем стандартам безопасности», но дальнейшее строительство новых реакторов требует «широкого общественного консенсуса»^[26].

Официально курс на «выход» из ядерной энергетики был взят лишь в годы существования красно-зелёной коалиции Шрёдера-Фишера (1998-2005)^[27]. В июне 2000 г. между Федеральным правительством и представителями предприятий по энергоснабжению было подписано соглашение о дальнейшей судьбе ядерной энергетики в ФРГ, благодаря чему был достигнут так называемый «ядер-

[23] Die Grünen. Das Bundesprogramm. 1980. — S. 10. — URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/1980_Grundsatzprogramm_Die_Gruenen.pdf (дата обращения: 06.07.23).

[24] Gesetzentwurf der Fraktion DIE GRÜNEN - Entwurf eines Gesetzes über die sofortige Stilllegung von Atomanlagen in der Bundesrepublik Deutschland (Atomsperrgesetz). // Deutscher Bundestag, 1984. — URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/10/019/1001913.pdf>. — S. 1-2. (дата обращения: 01.02.2023).

[25] Farbe bekennen. Die Grünen. // Bundestagswahlprogramm, 1987. — URL: https://www.boell.de/sites/default/files/assets/boell.de/images/download_de/publikationen/1987_Wahlprogramm_Bundestagswahl.pdf. — S. 35. (дата обращения: 19.03.2023).

[26] Energiepolitik für das vereinte Deutschland. Bonn, den 11.12.1991. // Bundesministerium für Wirtschaft, 1991.

[27] Зимаков А.В. Политика отказа Германии от атомной энергетики: от конфликта к компромиссу / А. В. Зимаков // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 363-365.

ный консенсус» (Atomkonsens). Для каждого ядерного реактора соглашение устанавливало максимально допустимый объем электроэнергии, который может быть выработан до вывода реактора из эксплуатации (Reststrommenge). При этом в своих расчетах стороны исходили из того, что каждый реактор может прослужить не более 32 календарных лет с момента ввода в эксплуатацию^[28]. Строительство новых станций и реакторов не предусматривалось. Позднее, в 2002 г., в соответствии с соглашением в Закон об атомной энергетике были внесены соответствующие поправки.

В 2005 г. второй раз в истории Германии на федеральном уровне сформировалась «большая» коалиция в составе правоконсервативного блока Христианского-демократического союза / Христианского-социального союза (далее блок ХДС/ ХСС) и СДПГ. По вопросу атомной энергетике партнеры имели разные представления: если социал-демократы не собирались отказываться от «выхода» из ядерной энергетике^[29], то христианские демократы видели в нем «разрушительный» эффект с экологической

и технологической точек зрения^[30]. В коалиционном договоре стороны согласились на статус-кво в вопросе о судьбе ядерной энергетике^[31].

В 2009 г. была сформирована консервативно-либеральная коалиция блока ХДС/ ХСС и СвДП, социал-демократы и «зелёные» оказались в оппозиции. В коалиционном договоре 2009 г. было отражено стремление христианских демократов и свободных демократов увеличить срок эксплуатации АЭС путём заключения нового соглашения с операторами. При этом подчеркивалась роль ядерной энергетике как «переходной технологии» в контексте энергоперехода и приобретения независимости от поставок энергоносителей из-за рубежа^[32].

К октябрю 2010 г. партнеры по коалиции подготовили проект очередной поправки к Закону об атомной энергетике. Поправка предусматривала продление эксплуатации ядерных реакторов в среднем на 12 лет^[33], при этом срок службы реакторов, запущенных до 1980 г. продлевался на 8 лет, а после – на 14 лет^[34]. Таким образом, «выход» из

[28] Vereinbarung zwischen der Bundesregierung und den Energieversorgungsunternehmen vom 14. Juni 2000. — URL: https://www.bmuv.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Nukleare_Sicherheit/atomkonsens.pdf. — С. 4. (дата обращения: 03.02.2023).

[29] Vertrauen in Deutschland. Das Wahlmanifest der SPD. // SPD, 2005. — URL: https://www.abgeordnetenwatch.de/sites/default/files/election-program-files/spd_wahlprogramm_bt2005.pdf. — С. 39. (дата обращения: 03.02.2023).

[30] Deutschlands Chancen nutzen. Wachstum. Arbeit. Sicherheit. Regierungsprogramm 2005-2009. // Union, 2005. — URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=6c914ac8-7c46-b010-b1a1-24aa4261d24b&groupId=252038. — С. 19. (дата обращения: 03.02.2023).

[31] Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 2005. — URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=16f196dd-0298-d416-0acb-954d2a6a9d8d&groupId=252038. — С. 41. (дата обращения: 03.02.2023).

[32] Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 2009. — URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=83dbb842-b2f7-bf99-6180-e65b2de7b4d4&groupId=252038. — С. 29. (дата обращения: 03.02.2023).

[33] Речь идет о «средних» значениях ввиду того, что поправки не устанавливали конкретной даты остановки работы реакторов. В поправках 2010 г., равно как и в поправках 2002 г., устанавливались максимально допустимые объемы электроэнергии, которые могли быть выработаны на АЭС (Reststrommenge).

[34] Gesetzentwurf der Fraktionen der CDU/CSU und FDP. Entwurf eines Elften Gesetzes zur Änderung des Atomgesetzes. // Deutscher Bundestag. — 2010. — URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/17/030/1703051.pdf>. — С. 6. (дата обращения: 03.02.2023).

ядерной энергетики откладывался до 2036 г. Примечательно, что подобный «ренессанс» атомной энергетики к концу 2000-х гг. был характерен не только для Германии, но и для Бельгии, Испании, Италии, Польши, Венгрии, Великобритании^[35].

Конец непродолжительного «ренессанса», по меньшей мере в Германии, связан с вновь разгоревшимися дискуссиями о безопасности и угрозах АЭС. Через несколько дней после аварии на АЭС «Фукусима-1» в Японии 11 марта 2011 г. канцлер Меркель наложила мораторий на исполнение скорректированного несколькими месяцами ранее Закона об атомной энергетике. Уже в начале июня правительственная коалиция выступила с инициативой новой поправки к Закону об атомной энергетике, которая, по существу, отменяла поправки 2010 г. и ликвидировала возможность более продолжительного срока службы АЭС^[36]. В новой редакции закона, вступившей в силу 6 августа 2011 г., были установлены конкретные даты отключения всех существующих в Германии ядерных реакторов. При этом 8 реакторов были отключены сразу же (см. Приложение №1.), последний день ядерной энергетики в ФРГ был запланирован на 31 декабря 2022 г.^[37].

АЭС В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРГ В 2022-2023 ГГ.

К моменту начала военных действий на Украине в Германии свою работу продолжали три АЭС: АЭС «Изар-2» в Баварии, АЭС «Эмсланд» в Нижней Саксонии и АЭС «Неккарвестхайм-2» в Баден-Вюртемберге. Ранее в декабре 2021 г. партии «светофорной» коалиции в коалиционном договоре подтвердили свое намерение «выйти» из ядерной энергетики до конца 2022 г.^[38]

Тем не менее в начале марта 2022 г. Федеральное правительство инициировало проведение так называемого «стресс-теста» в целях получения информации о потенциальной пользе продления срока эксплуатации АЭС с точки зрения достижения энергетической безопасности предстоящей зимой. Тест показал, что продление эксплуатации реакторов зимой 2022/23 г. технически возможно, однако не даст стране дополнительных объёмов электроэнергии, поскольку запасы топливных элементов ограничены (т.н. Streckbetrieb). При этом на закупку и установку новых ТВЭЛ, по оценкам ответственных министерств, потребуется от 12 до 15 месяцев^[39].

[35] Зимаков А. Атомная энергетика ЕС: экономика против экологии / А. Зимаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 9. – С. 16.

[36] Gesetzentwurf der Fraktionen der CDU/CSU und FDP. Entwurf eines Dreizehnten Gesetzes zur Änderung des Atomgesetzes. // Deutscher Bundestag. – 2011. – URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/17/060/1706070.pdf>. – С. 1. (дата обращения: 04.02.2023).

[37] Gesetz über die friedliche Verwendung der Kernenergie und den Schutz gegen ihre Gefahren (Atomgesetz). – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/atg/AtG.pdf>. – С. 9. (дата обращения: 04.02.2023).

[38] SPD, Bündnis 90 / Die Grünen & FDP. Mehr Fortschritt Wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. – 2021. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf. – С. 43. (дата обращения: 04.01.23).

[39] Prüfung des Weiterbetriebs von Atomkraftwerken aufgrund des Ukraine-Kriegs // Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, nukleare Sicherheit und Verbraucherschutz, 2022. – URL: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Nukleare_Sicherheit/laufzeitverlaengerung_akw_bf.pdf. – С. 5. (дата обращения: 04.02.23).

По мере роста цен на газ и на фоне первых плановых «перебоев» с поставками газа из России в середине июля возобновились публичные дебаты о продлении срока эксплуатации АЭС. В конце июля одним из первых в поддержку отсрочки «выхода» из ядерной энергетики высказался председатель СвДП Кристиан Линднер. Он заявил, что считает весьма разумным продлить срок эксплуатации АЭС до 2024 года, что дало бы возможность отказаться от использования газа в производстве электроэнергии^[40]. Важно отметить, что депутаты от СвДП в своих заявлениях не выступили за кардинальный пересмотр курса в отношении ядерной энергетики, полномасштабное возрождение которой в стране они исключили.

С поддержкой требований СвДП выступили и представители блока ХДС/ХСС^[41]. 4 августа лидер ХДС Фридрих Мерц и глава ХСС Маркус Зёдер в ходе совместного посещения АЭС «Изар-2» в Нижней Баварии высказались за принятие решения о судьбе атомных электростанций в августе 2022 г^[42].

С пониманием к требованиям партнеров по коалиции и оппозиции отнеслись социал-демократы. 3 августа во время посещения турбинного завода Siemens Energy в Мюльхайме-на-Руре

по вопросу продления срока эксплуатации АЭС впервые высказался Олаф Шольц. Канцлер заявил, что не исключает возможности более длительного использования станций, что «имело бы смысл» в случае нехватки газа зимой 2022-2023 гг.^[43]. При этом политик от СДПГ призвал дождаться результатов второго «стресс-теста» с более жёсткими входными параметрами.

Главные «бенефициары» «выхода» из ядерной энергетики, представители партии «Союз 90 / Зелёные» долгое время пытались отстаивать результаты первого «стресс-теста», заявляя об отсутствии необходимости продлевать срок службы ядерных реакторов^[44]. Однако в начале сентября, получив результаты второго «стресс-теста», «зелёные» изменили свою позицию, во многом под давлением критиков из оппозиции. 5 сентября Роберт Хабек представил своё решение проблемы. Вице-канцлер предложил подготовить АЭС «Изар-2» в Баварии и АЭС «Неккарвестхайм-2» в Баден-Вюртемберге к переводу в «оперативный резерв» (Notfallreserve)^[45], что позволило бы в случае острой необходимости зимой продолжить их эксплуатацию до середины весны.

Дальнейшие дискуссии развернулись вокруг судьбы АЭС «Эмсланд».

[40] Mit Gas nicht länger Strom produzieren // Tagesschau: site. — 2022. — URL: <https://www.tagesschau.de/inland/lindner-stromproduktion-gas-101.html> (дата обращения: 04.02.23).

[41] Белов В.Б. Антикризисные меры правительства Германии в сфере энергетики / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2022. — № 4(28). — С. 120.

[42] Union fordert Entscheidung über AKW-Laufzeiten noch im August // Zeit Online: site. — 2022. — URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-08/union-laufzeitverlaengerung-atomkraft-2024-entscheidung> (дата обращения: 04.02.23).

[43] Scholz erwägt längere AKW-Nutzung. // Tagesschau: site. — 2022. — URL: <https://www.tagesschau.de/inland/scholz-akw-verlaengerung-101.html> (дата обращения: 04.02.23).

[44] Reiter F. Was Sie wirklich über die Atom-Debatte wissen müssen // Focus online: site. — 2022/ — URL: https://www.focus.de/finanzen/news/debatte-um-laufzeitverlaengerung-nutzensicherheit-kosten-alle-fragen-und-antworten-zur-atomkraft_id_132119212.html (дата обращения: 19.03.23).

[45] Stresstest. Laufzeitverlängerung light: Zwei Atomkraftwerke bleiben als Notfallreserve. // Handelsblatt: site. — 2022. — URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/stresstest-laufzeitverlaengerung-light-zwei-atomkraftwerke-bleiben-als-notfallreserve/28660188.html> (дата обращения: 04.02.23).

Примечательно, что Хабек не предложил перевести в «оперативный резерв» именно эту станцию в Нижней Саксонии, где 9 октября состоялись выборы в ландтаг. Такое решение могло бы спровоцировать отток голосов избирателей СДПГ и Союза 90 / Зелёных в земле. По результатам выборов в земельный парламент, социал-демократы благополучно обошли своих ближайших конкурентов христианских демократов, с которыми правили в составе «большой коалиции» с 2017 г., а «зелёные» сумели набрать почти на 6% голосов больше, чем на прошлых выборах, и войти в правительственную коалицию^[46].

Спустя неделю после выборов в Нижней Саксонии 14-16 октября прошёл съезд партии «Союз 90 / Зелёные» в Бонне. Руководство партии столкнулось с сопротивлением молодёжного крыла «зелёных» (Grüne Jugend) по ряду вопросов, связанных с планами правительства на угольную энергетику, а также с негодованием части делегатов, которое было вызвано согласием Хабека перевести две АЭС в «оперативный резерв»^[47]. «Бой», с которым руководству партии пришлось продвигать принятую на федеральном уровне повестку, свидетельствует о кризисном потенциале в рядах «зелёных», который подпитывается существованием партийных крыльев фундаменталистов и реалистов (Fundis und Realos).

Спор между младшими партнерами по «светофорной» коалиции разрешил в единоличном порядке Олаф Шольц. 17 октября, буквально на следующий день после скандального партийного съезда «зелёных», Шольц распорядился подготовить правовую основу для продления работы не двух, а всех трех действующих в стране АЭС до 15 апреля 2023 г., но не позднее. Соответствующий документ за подписью канцлера был направлен ответственным министрам – Роберту Хабеку (министр экономики, Союз 90 / Зелёные), Кристиану Линднеру (министр финансов, СвДП) и Штеффи Лемке (министр охраны окружающей среды и ядерной безопасности, Союз 90 / Зелёные)^[48].

При принятии в одностороннем порядке решения по ближайшей судьбе АЭС Шольц руководствовался закрепленным за канцлером правом на определение основных направлений внешней и внутренней политики (Richtlinienkompetenz). Соответствующие положения находим в Основном законе ФРГ, ст. 65, а также в Регламенте о работе Федерального правительства, параграф 1. Неслучайно немецкоязычные СМИ заявили, что канцлер произнес «решающее слово» (Machtwort)^[49]. С решением канцлера согласились свободные демократы, а «зелёные» выразили весьма сдержанное «возмущение». Критическим высказываниям остались

[46] Дмитриев Д.А. 2:2, сравняли. Земельные выборы в ФРГ за 2022 г. // Блог Научного Студенческого Общества МГИМО. РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/22-sravnyali-zemelnye-vybory-v-frg-za-2022-g/ (дата обращения: 04.03.23).

[47] Parteitag der Grünen. Der Streit ist nur vertagt. // Süddeutsche Zeitung: site. – 2022. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/gruene-parteitag-akw-streit-habeck-luetzerath-1.5676032> (дата обращения: 04.03.23).

[48] AKW-Laufzeiten. Kanzler Scholz greift durch und verlängert die Laufzeiten für alle drei Atomkraftwerke // Handelsblatt. – 2022. – URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/akw-laufzeiten-kanzler-scholz-greift-durch-und-verlaengert-die-laufzeiten-fuer-alle-drei-atomkraftwerke/28750392.html> (дата обращения: 04.03.23).

[49] Wenn der Kanzler ein Machtwort spricht. // Tagesschau. – 2022. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/richtlinienkompetenz-101.html> (дата обращения: 04.02.23).

верны лишь христианские демократы, заявившие, что спор в «светофорной» коалиции, вероятно, разрешен, а проблемы в энергетике – нет.

Христианские демократы оказались правы. Дискуссии вокруг АЭС утихли на несколько месяцев, но затем лишь в апреле, незадолго до даты отключения станций от сети, о судьбе атомной энергетики заговорили вновь. Так, лидер парламентской фракции СвДП Кристиан Дюрр вновь предложил перевести последние три АЭС в «резервный режим» даже после отключения от сети, иными отсрочить их демонтаж на случай проблем с поставками энергоносителей. «Выход» из ядерной энергетики раскритиковал и вице-президент бундестага от СвДП Вольфганг Кубики, назвав отключение АЭС, одних из «самых современных и надежных» в мире, серьезным «заблуждением»^[50]. Предложения СвДП не нашли поддержки в рядах партнеров по коалиции.

Уже непосредственно после отключения АЭС от сети достаточно громко о себе заявил премьер-министр Баварии Маркус Зёдер. Глава ХСС заявил, что готов обеспечить продолжение работы АЭС «Изар 2» в Нижней Баварии силами земельного правительства и призвал изменить для этого действующее законодательство, передав полномочия по содержанию атомных станций на региональный уровень^[51].

Предложение Зёдера было поддержано «сестринской» ХДС, однако у остальных партий, включая СвДП, вызвало неприкрытое возмущение. Так, министр охраны окружающей среды и ядерной безопасности от «зелёных» Штеффи Лемке заявила, что находит инициативу премьер-министра Баварии в высшей степени «безрассудной», ведь согласно положениям Основного закона ФРГ ответственность за использование АЭС лежит на федеральных властях. Таким образом, реализация предложения Зёдера связана с пересмотром конституции, т.е. процессом, требующим широкой общественной поддержки^[52].

Примечательно, что критики инициативы не упустили случай перейти на личности. После сделанных Зёдером заявлений премьер-министру Баварии припомнили его же слова 2011 г. Тогда на волне скептицизма в отношении АЭС в связи с катастрофой на Фукусиме Зёдер пригрозил отставкой с поста земельного министра по охране окружающей среды, в случае если свободные демократы, на тот момент младшие партнеры ХСС по коалиции в Баварии, не прекратят спекуляции вокруг даты отказа от АЭС в ФРГ^[53]. В злословии лучше всех упражнялся Йоханнес Фогель, первый исполнительный секретарь фракции СвДП в бундестаге, заявив, что Зёдер меняет свои позиции по АЭС как «нижнее бе-

[50] Ringen bis zur letzten Minute. // Tagesschau. – 2023. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/atomausstieg-debatte-105.html> (дата обращения: 06.07.23).

[51] Соколов А.П. Баварский атом. // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/bavarskiy-atom/> (дата обращения: 06.07.23).

[52] Söder blitzt mit AKW-Förderung ab. // Tagesschau. – 2023. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/soeder-atomkraft-weiterbetrieb-105.html> (last дата обращения: 06.07.23).

[53] Kernschmelze im Kabinett. // Süddeutsche Zeitung. – 2011. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/bayern/atomstreit-in-der-koalition-soeder-droht-mit-ruecktritt-1.1101971> (дата обращения: 06.07.23).

лье»^[54]. Другие обозреватели вспомнили о предстоящих ближайшей осенью выборах в Баварии. В этой связи нельзя исключать, что инициатива Зёдера была адресована баварскому избирателю.

Что касается общественных настроений, то ситуация скорее на стороне сторонников отсрочки «выхода» из ядерной энергетики. По результатам опроса, проведенного по заказу журнала «Der Spiegel» в начале августа, 78% респондентов высказались за продление сроков эксплуатации АЭС, 67% согласились бы с работой станций еще в течение пяти лет, а 41% выступили за строительство в Германии новых АЭС^[55]. Однако опросы общественного мнения, проведенные накануне 15 апреля, продемонстрировали более скромные результаты: только 59% респондентов сочли «выход» из атомной энергетики «неверным решением»^[56]. С критикой решения об отключении АЭС от сети выступили и представители промышленных кругов: например, отделение Немецкой Торгово-промышленной палаты в Ганновере (Нижняя Саксония)^[57].

На основе анализа развития общественно-политической дискуссии вокруг АЭС 2022-2023 гг. можно сделать вывод о том, что судьба ядерной энергетики во многом стала элементом межпартийной борьбы. Разгоревшиеся споры подвергли опасности единство

«светофорной» коалиции, но не разрушили его благодаря «решительному слову» Шольца. И тем не менее учитывая столь острую критику со стороны блока ХДС/ ХСС, попытки СвДП до последнего момента «переиграть» октябрьское решение канцлера, а также продолжительность демонтажных работ на АЭС, нельзя с уверенностью утверждать, что 15 апреля 2023 г. стал последним днём в истории ядерной энергетики Германии. Многие могут изменить состав новой правительственной коалиции после выборов осенью 2025 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа с уверенностью можно утверждать, что дискуссия о продлении срока службы АЭС – это острый политизированный вопрос, ставший предметом серьезного конфликта между партиями ФРГ в 2022 г. на фоне энергетического кризиса.

По завершении анализа исторического аспекта можно сделать вывод о последовательном росте значения проблемы безопасности АЭС начиная с 1960-70-х гг. в общественно-политическом дискурсе ФРГ. При этом тон дискуссии на протяжении всей истории ядерной энергетики задавала Партия зелёных (затем «Союз 90 / Зелёные»), которая стояла у истоков антиядерно-

[54] Söder blitzt mit AKW-Förderung ab. // Tagesschau. — 2023. — URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/soeder-atomkraft-weiterbetrieb-105.html> (last дата обращения: 06.07.2023).

[55] Atomkraft? Ja bitte! // Der Spiegel: site. — 2022. — URL: <https://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/energiekrise-warum-viele-deutsche-jetzt-fuer-atomkraft-sind-a-758e09a0-cb84-4916-8267-08860d999c99?context=issue> (дата обращения: 04.02.23).

[56] Sechs von Zehn finden Atomausstieg zum jetzigen Zeitpunkt falsch. // Infratest dimap: site. — 2023. — URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/sechs-von-zehn-finden-atomausstieg-zum-jetzigen-zeitpunkt-falsch/> (дата обращения: 06.07.23).

[57] Atomausstieg: Wirtschaftsverbände fürchten Energieengpässe. // Norddeutscher Rundfunk. — 2023. — URL: https://www.ndr.de/nachrichten/niedersachsen/osnabrueck_emsland/Atomausstieg-Wirtschaftsverbände-fürchten-Energieengpässe%2Cakw448.html (дата обращения: 06.07.23).

го движения. Две крупные ядерные катастрофы (Чернобыль 1986/ Фукусима 2011) в соответствующий исторический промежуток придали силу «зелёному» движению, традиционно объяснявшему свою позицию по АЭС в категориях безопасности и угроз для общества. Этот факт свидетельствует о возможности применения теории секьюритизации к антиядерному движению в Германии.

В 2022-2023 гг. на фоне энергетического кризиса и неблагоприятной экономической конъюнктуры консервативные силы попытались подвергнуть ревизии принятый на федеральном уровне курс на «выход» из ядерной энергетики. Острота дискуссии, разразившейся вокруг станций, объясняется тем, что спор возник внутри правительственной коалиции, создав угрозу кри-

зиса в отношениях между «зелёными» и свободными демократами.

Конфликт между младшими партнерами по «светофорной» коалиции в одностороннем порядке в октябре 2022 г. разрешил канцлер от СДПГ Олаф Шольц, сославшись на своё исключительное право на определение основных направлений внешней и внутренней политики (Richtlinienkompetenz), закрепленное в Основном законе ФРГ.

Несмотря на ожесточенные дискуссии о судьбе энергоблоков немецких АЭС, продолжавшиеся вплоть до середины апреля 2023 г., консервативным силам не удалось отсрочить «выход» из ядерной энергетики. 15 апреля 2023 г. последние три АЭС в Германии были отключены от сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов В.Б. Антикризисные меры правительства Германии в сфере энергетики / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 4(28). – С. 116-132.
2. Боровский Ю.В. Секьюритизация энергоснабжения в рамках Евросоюза / Ю. В. Боровский, О. В. Шишкина // Вестник МГИМО Университета. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 57-81.
3. Дмитриев Д.А. 2:2, сравняли. Земельные выборы в ФРГ за 2022 г. // Блог Научного Студенческого Общества МГИМО. Российский совет по международным делам (РСМД). – 09.11.2022. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/22-sravnyali-zemelnye-vybory-v-frg-za-2022-g/ (дата обращения: 04.02.2023).
4. Зарицкий Б.Е. Экономика Германии: учебное пособие / Б.Е. Зарицкий; МГИМО МИД РФ; каф. мировой экономики. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 488 с.
5. Зимаков А. Атомная энергетика ЕС: экономика против экологии / А. Зимаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 9. – С. 16-19.
6. Зимаков А.В. Политика отказа Германии от атомной энергетики: от конфликта к компромиссу / А. В. Зимаков // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 359-377.
7. Современная политическая наука: Методология : Научное издание / Т. А. Алексеева, А. А. Байков, В. Г. Барановский [и др.] ; Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп.. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 776 с.
8. Соколов А.П. Баварский атом. // Российский совет по международным делам (РСМД). – 21.04.2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/bavarskiy-atom/> (дата обращения: 06.07.2023).
9. Тоганова Н. Германская энергетика без атома: проблемы прогнозирования развития / Н. Тоганова // Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы : сборник статей по итогам круглого стола «Современные экологические и энергетические проблемы: локальные ответы на глобальные вызовы» : Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2012. – С. 67-80.
10. Юдин Н.В. Расширение проблематики исследований безопасности / Н. В. Юдин // Международные процессы. – 2017. – Т. 15, № 1(48). – С. 60-78.

11. Buzan B., Wæver O. *Security: a new framework for analysis*. — Lynne Rienner publishers, Boulder London, 1998. — 239 с.

12. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 594 с.

13. Schiffer H-W. *Energiepolitische Programme der Bundesregierung 1973 bis 2017*. // *Energiewirtschaftliche Tagesfragen*. — 2017. — 67 Jg., Heft 11. — С. 35-42.

REFERENCES

1. Belov V.B. Antikrizisnye mery pravitel'stva Germanii v sfere energetiki. [The anti-crisis measures of the German government in the energy sector]/ V. B. Belov // *Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS*. — 2022. — №4. — P. 116–132.

2. Borovskij Y.V. Sek'yuritizaciya energosnabzheniya v ramkah Evrosoyuza [Securitization of Energy Supply within the European Integration]/ Y. V. Borovskij, O. V. Shishkina // *MGIMO Review of International Relations*. — 2021. — Vol. 14, № 3. — P. 57-81.

3. Dmitriev D.A. 2:2, sravnyali. Zemel'nye vybory v FRG za 2022 g. [2:2, caught up. Land elections in FRG in 2022]. D.A. Dmitriev. — Blog of the Scientific Student Society MGIMO. Russian International Affairs Council (RIAC). — 09.11.2022. — URL: https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/22-sravnyali-zemelnye-vybory-v-frg-za-2022-g/ (accessed: 04.02.2023).

4. Sokolov A.P. Bavarskii atom [Bavarian atom]. // Russian International Affairs Council (RIAC). — 21.04.2023. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/bavarskiy-atom/> (accessed: 06.07.2023).

5. *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya: Nauchnoe izdanie*. [Modern political science: Methodology: Scientific publication]/ T. A. Alekseeva, A. A. Baikov, V. G. Baranovskii [i dr.]; Otv. red. O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. — 2nd ed. — Moscow, Aspekt Press. 2019. — 776 p.

6. Toganova N. *Germanskaya energetika bez atoma: problemy prognozirovaniya razvitiya* [German energy without atom: problems of development forecasting]./N. Toganova.// *Ecology and energy: local responses to global challenges : collection of articles based on roundtable discussion «Modern environmental and energy problems: local responses to global challenges»*. — Institute of World Economy and International Relations of RAS, 2012. — P. 67-80.

7. Yudin N.V. *Rasshirenie problematiki issledovaniy bezopasnosti* [Extension of the security studies]/ N. V. Yudin // *International Trends / Mezhdunarodnye protsessy*. — 2017. — Vol. 15, № 1(48). — P. 60-78.

8. Zarickij B.E. *Ekonomika Germanii: uchebnoe posobie* [Germany's economy: Textbook]/ B.E. Zarickij. – MGIMO University; World economy department. Moscow: MGIMO-Universitet [MGIMO-University], 2019. – 488 p.

9. Zimakov A. *Atomnaya energetika ES: ekonomika protiv ekologii* [EU nuclear power: economy vs. Ecology] / A. Zimakov. // *World Economy and International Relations*. – 2014. – № 9. – P.16-19.

10. Zimakov A.V. *Politika otkaza Germanii ot atomnoj energetiki: ot konflikta k kompromissu* [Germany's Nuclear Energy Refusal Policy: from Conflict to Compromise]. / A.V. Zimakov. // *Nauchnyi dialog*. – 2021. – №10. – P. 359-377.

11. Buzan B., Wæver O. *Security: a new framework for analysis*. – Lynne Rienner publishers, Boulder London, 1998. – 239 p.

12. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 594 p.

13. Schiffer H-W. *Energiepolitische Programme der Bundesregierung 1973 bis 2017*. // *Energiewirtschaftliche Tagesfragen*. – 2017. – 67 Jg., Heft 11. – P. 35-42.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1. Ключевые сведения о коммерческих ядерных реакторах ФРГ

Наименование	Федеральная земля	Нет-то-мощность (МВт)	Начало строительства	Ввод в эксплуатацию	Вывод из эксплуатации	Статус
Каль	Бавария	15	1 июля 1958	1 февраля 1962	25 ноября 1985	Демонтаж завершен
Райнсберг	Бранденбург	62	1 января 1960	11 октября 1966	1 июня 1990	Демонтаж до 2025
Юлих	СРВ	13	1 августа 1961	19 мая 1969	31 декабря 1988	Демонтаж начался
Карлсруэ (MZFR)	Баден-Вюртемберг	50	1 декабря 1961	19 декабря 1966	3 мая 1984	Демонтаж начался
Гундремминген блок А	Бавария	237	12 декабря 1962	12 апреля 1967	13 января 1977	Построен технологический центр
Линген	Нижняя Саксония	183	1 октября 1964	1 октября 1968	5 января 1977	Демонтаж до 2035
Гросвельцхайм	Бавария	23	1 января 1965	2 августа 1970	20 июля 1971	Демонтаж завершен
Обригхайм	Баден-Вюртемберг	283	15 марта 1965	31 марта 1969	11 мая 2005	Демонтаж до 2025
Нидерайхбах	Бавария	100	1 июня 1966	1 января 1973	31 июля 1974	Демонтаж завершен
Штаде	Нижняя Саксония	630	1 декабря 1967	19 мая 1972	14 ноября 2003	Демонтаж до 2026
Вюргассен	СРВ	640	26 января 1968	11 ноября 1975	26 августа 1994	Демонтаж до 2028
Библис блок А	Гессен	1146	1 января 1970	26 февраля 1975	6 августа 2011	Демонтаж до 2032
Грайфсвальд 1	Мекленбург-Передняя Померания	440	1 марта 1970	12 июля 1974	18 декабря 1990	Демонтаж до 2028
Грайфсвальд 2	Мекленбург-Передняя Померания	408	1 марта 1970	16 апреля 1975	14 февраля 1990	Демонтаж до 2028
Брунсбюттель	Шлезвиг-Гольштейн	770	15 апреля 1970	9 февраля 1977	6 августа 2011	Демонтаж до 2033
Филиппсбург 1	Баден-Вюртемберг	864	1 октября 1970	26 марта 1980	6 августа 2011	Демонтаж начался
ТНТН-300	СРВ	296	3 мая 1971	1 июня 1987	29 сентября 1988	Демонтаж до 2030
Библис блок В	Гессен	1178	1 февраля 1972	31 января 1977	6 августа 2011	Демонтаж до 2032
Неккарвестхайм 1	Баден-Вюртемберг	805	1 февраля 1972	1 декабря 1976	6 августа 2011	Демонтаж до 2035
Грайфсвальд 3	Мекленбург-Передняя Померания	408	1 апреля 1972	1 мая 1978	28 февраля 1990	Демонтаж до 2028
Грайфсвальд 4	Мекленбург-Передняя Померания	408	1 апреля 1972	1 ноября 1979	2 июня 1990	Демонтаж до 2028

Изар 1	Бавария	870	1 мая 1972	21 марта 1979	6 августа 2011	Демонтаж до 2032
Унтервезер	Нижняя Саксония	1230	1 июля 1972	6 сентября 1979	6 августа 2011	Демонтаж до 2031
Крюммель	Шлез-виг-Гольштейн	1260	5 апреля 1974	28 марта 1984	6 августа 2011	Демонтаж до 2038
Карлсруэ (КНК II)	Баден-Вюртемберг	18	1 сентября 1974	3 марта 1979	23 августа 1991	Демонтаж начался
Графенрайнфельд	Бавария	1225	1 января 1975	17 июня 1982	27 июня 2015	Демонтаж до 2035
Мюльхайм-Керлих	Рейнланд-Пфальц	1219	15 января 1975	18 августа 1987	9 сентября 1988	Демонтаж до 2029
Брокдорф	Шлез-виг-Гольштейн	1307	1 января 1976	22 декабря 1986	31 декабря 2021	Демонтаж не начался
Гронде	Нижняя Саксония	1289	1 июня 1976	1 февраля 1985	31 декабря 2021	Демонтаж не начался
Гундремминген блок В	Бавария	1244	20 июля 1976	19 июля 1984	31 декабря 2017	Демонтаж до 2040
Гундремминген блок С	Бавария	1249	20 июля 1976	18 января 1985	31 декабря 2021	Демонтаж не начался
Грайфсвальд 5	Мекленбург-Передняя Померания	408	1 декабря 1976	1 ноября 1989	24 ноября 1989	Демонтаж до 2028
Филиппсбург 2	Баден-Вюртемберг	1268	7 июля 1977	18 апреля 1985	31 декабря 2019	Демонтаж начался
Эмсланд	Нижняя Саксония	1242	10 августа 1982	20 июня 1988	-	В эксплуатации до 15 апреля 2023
Изар 2	Бавария	1285	15 сентября 1982	9 апреля 1988	-	В эксплуатации до 15 апреля 2023
Неккарвестхайм 1	Баден-Вюртемберг	1225	9 ноября 1982	15 апреля 1989	-	В эксплуатации до 15 апреля 2023

Источник: IAEA. Power Reactor Information System. URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=DE> (дата обращения: 29.01.2023). Составлено автором.

Феномен «индейского ренессанса» в Латинской Америке как фактор влияния на социально-экономическое положение автохтонного населения

*Керимова София Ровшановна, Родионов Алексей Вадимович,
Севостьянова Алина Александровна*

МГИМО МИД России

Магистратура «Внешняя политика и дипломатия России», 2 курс

РЕЗЮМЕ

В статье выдвигается предположение о ключевых факторах, раскрывающих причины, по которым феномен «индейского ренессанса» (большая политическая вовлеченность представителей коренных народов Латинской Америки) не привел к существенному изменению социально-экономического положения индейского населения региона. К ним авторы относят сохранение традиционного уклада, неэффективность государственной политики, недопредставленность индейцев в политической системе стран региона. Авторская гипотеза проверяется на основе рассмотрения социально-экономического положения индейцев в четырех странах Латинской Америки: Гватемале и Боливии (с большой

долей автохтонного населения), Колумбии и Гондурасе (с незначительной долей автохтонного населения). По завершении анализа взаимосвязи феномена «индейского ренессанса» и изменений в социально-экономическом положении индейцев авторы пришли к важным выводам, среди которых расплывчатость и маргинальность самого явления «индейского ренессанса» и нежелательность его применения («неоиндихенизм» считаем более предпочтительным), а также невозможность выявить причинно-следственную связь между долей индейцев в общей численности населения отобранных стран и социально-экономическим и политическим положением этих групп.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

индейский ренессанс; индихенизм; неиндихенизм; политика предоставления автономий; языковая политика в Латинской Америке.

Phenomenon of «Indigenous Renaissance» in Latin America as Factor of Influence on Socio-Economic Status of Indigenous Population

Sofia R. Kerimova, Aleksei V. Rodionov, Alina A. Sevostyanova
MGIMO University

Masters Program “Foreign Policy and Diplomacy of Russia”, 2nd Year

ABSTRACT

The article suggests key factors that reveal the reasons why the phenomenon of the “Indigenous Renaissance” (greater political involvement of representatives of the indigenous peoples in Latin America) did not lead to a significant change in the socio-economic situation of the indigenous population of the region. The key factors include the preservation of the traditional way of life, the ineffectiveness of state policy, the underrepresentation of Indians in the political system of the region’s countries. The authors’ hypothesis is tested based on considering the socio-economic situation of Indians in four Latin American countries: Guatemala and Bolivia (with a large proportion of the autochthonous

population), Colombia and Honduras (with a small proportion of the autochthonous population). Upon completing the analysis of the relationship between the phenomenon of the “Indigenous Renaissance” and changes in the socio-economic situation of the Indians, the authors came to important conclusions, including the vagueness and marginality of the phenomenon of the “Indigenous Renaissance” and the undesirability of its application (“neo-indigenism” is considered preferable), as well as the inability to identify a causal relationship between the share of Indians in the total population of the selected countries and the socio-economic and political status of these groups.

KEYWORDS

The Indigenous Renaissance; Indigenism; Neo-indigenism; the Indian issue; the policy of granting autonomy; the language policy in Latin America.

Contact the authors via: sofiia.kerimova@yandex.ru; av-rodionof@yandex.ru; alina.sevostyanova22@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

1990-е годы ознаменовали активизацию движения коренных народов Латинской Америки (далее ЛА), которое трансформировалось в мощную политическую силу. Однако ощутимых успехов в улучшении социально-экономического положения индейского населения региона добиться до сих пор не удалось^[1]. Цель данной статьи — определить ключевые факторы, объясняющие причины, по которым феномен «индейского ренессанса» (то есть большая политическая вовлеченность представителей коренных народов ЛА) не оказал существенного влияния на повышение уровня жизни индейцев.

На взгляд авторов, это явилось следствием нескольких факторов.

Во-первых, индейское население латиноамериканских стран сохраняет традиционный уклад жизни, занимаясь низкоквалифицированными и малоприбыльными формами труда. Это не только затрудняет их встраивание в модель рентной экономики, ориентированной на международные рынки, но и закладывает конфликтный потенциал между индейским представлением об экономическом развитии (особое отношение к земле) и неолиберализмом.

Во-вторых, государственные программы, нацеленные на улучшение социально-экономического положения автохтонного населения, нередко ока-

зываются неполными, противоречивыми и в целом неэффективными.

В-третьих, нельзя не отметить недостаточную представленность индейского населения в законодательных институтах латиноамериканских стран, что существенно ограничивает возможности коренных народов влиять на политическую повестку стран.

Соответственно, логика изложения статьи следующая: в первой части рассматривается концептуальная составляющая феномена «индейского ренессанса», во второй части раскрывается суть трех основных факторов, отвечающих на исследовательский вопрос данного исследования.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В литературе основательно проанализированы как феномен «индейского ренессанса» в странах Латинской Америки, так и предпосылки активизации этнического движения в конце XX века и его движущие силы^[2], среди которых ведущую роль играют сопротивление индейцев глобализму и неолиберальной экономической модели развития, а также демократизация политической сферы. Особое внимание исследователи уделяют политико-правовым аспектам данного явления, рассматривая проблемы политического участия индейских движений и

[1] René Harder Horst. A History of Indigenous Latin America: Aymara to Zapatistas. — Routledge, 2020. — P. 361.

[2] Давыдов В.М. Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки / В.М. Давыдов // М.: ИЛА РАН, 2006. — 52 с.; Воротникова Т.А. Индейский мир перед вызовами XXI века. / Сборник статей под ред. Чумаковой М.Л., Мартынова Б.Ф. // Москва: Изд-во ИЛА РАН, 2011. — 204 с.; Кретов С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений // Вестник МГИМО. — 2019. — №5 (68). — С. 44-63.; Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. — 264 с. и др.

наделения их правами^[3], причины политизации этничности^[4], факторы, препятствующие созданию единой индейской политической партии^[5], национальную политику государств в отношении коренных народов^[6], международно-правовые аспекты индейского вопроса^[7], особенности этнополитических конфликтов^[8], а также особенности этнополитической мобилизации в отдельных странах региона, среди которых – Мексика^[9], Перу^[10], Чили^[11], Эквадор^[12], Боливия^[13], Гватемала^[14]. Меньший объем работ посвящен неравному положению индейцев в обществах латиноамериканских стран^[15]. Ряд работ направлен на изучение этнорелигиозной составляющей в феномене «индейского ренессанса», который носит синкретический характер и воплощает протестный потенциал коренных народов, выступающих против универсалистских (западных) моделей развития^[16], выявляя конфликт ценностей западной и индейской цивилизаций, поэтому страны Латинской Америки зачастую назы-

[3] Шинкаренко А.А. Становление индихенизма в Латинской Америке / А. А. Шинкаренко // Латинская Америка. – 2011. – № 10. – С. 76-88.; Merino R. Reimagining the Nation-State: Indigenous Peoples and the Making of Plurinationalism in Latin America // *Leiden Journal of International Law* – 2018. – 31(4)ю – PP. 773-792; Donna Lee Van Cott. Building inclusive democracies: Indigenous peoples and ethnic minorities in Latin America // *Democratization*. – 2005. – 12:5. – PP. 820-837.

[4] Чернышев А.Л. Политизация этничности в эпоху глобализации: опыт Латинской Америки // Латинская Америка. – 2015. – № 9. – С. 73-80.

[5] Кретов С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений // *Вестник МГИМО*. – 2019. – №5 (68). – С. 44-63.

[6] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. – 264 с.; Guillermo de la Peña. Social and Cultural Policies Toward Indigenous Peoples: Perspectives From Latin America // *Annual Review of Anthropology*. – 2005. – 34:1. – PP. 717-739; Horn P. Indigenous peoples, the city and inclusive urban development policies in Latin America: Lessons from Bolivia and Ecuador // *Development Policy Review*. – 2018. – 36. – PP. 483-501.

[7] Шинкаренко А.А. Индейский вопрос: международно-правовые аспекты / А. А. Шинкаренко // Латинская Америка. – 2009. – № 2. – С. 66-75.

[8] Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.

[9] Чернышев, А. Л. Политическая борьба индейского населения Мексики в конце XX - начале XXI вв. / А. Л. Чернышев // Латинская Америка. – 2009. – № 8. – С. 93-100.

[10] Шинкаренко А.А. Индейские движения и организации в политических процессах Перу и Эквадора: Специальность 23.00.02: дис. ... к.п.н. / А.А. Шинкаренко, науч.рук. Чумакова М.Л. // ИЛА РАН, 2010. –180 с.; Кретов С.М. «Индейский вопрос» в Перу. Исторический контекст и современное состояние межэтнического диалога / С. М. Кретов // Латинская Америка. – 2020. – № 10. – С. 81-98.

[11] Дьякова Л.В. Демократические правительства Чили и индейское население (1990-2009) // Латинская Америка. – 2010. – № 1. – С. 67-77.

[12] Шинкаренко А.А. Индейские движения и организации в политических процессах Перу и Эквадора: Специальность 23.00.02: дис. ... к.п.н. / А.А. Шинкаренко, науч.рук. Чумакова М.Л. // ИЛА РАН, 2010. –180 с.

[13] Воротникова Т.А. Политический процесс в полиэтничном государстве: опыт Боливии: (конец XX - начало XXI вв.): специальность 23.00.02: авт. дис... к.п.н. / Т.А. Воротникова, науч.рук. Чумаков М.Л. // Москва: ИЛА РАН, 2010.

[14] Шинкаренко А.А. Становление индихенизма в Латинской Америке / А. А. Шинкаренко // Латинская Америка. – 2011. – № 10. – С. 76-88.

[15] Psacharopoulos G., Patrinos H. Indigenous people and poverty in Latin America: an empirical analysis / G. Psacharopoulos, H. Patrinos / Washington, D.C.: World Bank, 1994.; Horn P. Indigenous peoples, the city and inclusive urban development policies in Latin America: Lessons from Bolivia and Ecuador // *Development Policy Review*. – 2018. – 36. – PP. 483-501.

[16] Горшенев Д. Ценностно-религиозные основания международных отношений в Латинской Америке: специальность 09.00.13: авт. дисс... к.и.н. / Д.С. Горшенев, науч.рук. Бирюков Н.И. // Москва: ИЛА РАН, 2019.; Rodríguez Mir Javier. Los movimientos indígenas en América Latina. Resistencias y alteridades en un mundo globalizado // *Gazeta de Antropología* – 2008. – № 24/2. – Artículo 37.

вают «пограничной цивилизацией»^[17]. Особое внимание получила экологическая тематика и ее связь с политической активизацией индейцев. Подчеркивается при этом, что индейские организации играют все более важную роль в разработке новых моделей развития (например, концепция “*Buen Vivir*” как отправная точка для диалога по созданию постэкстрактивистской экономики)^[18]. В литературе также затрагивается вопрос соотношения индейского движения и движения афроамериканцев в контексте борьбы за создание собственных автономий^[19]. С критической точки зрения феномен «индейского ренессанса» рассматривается в работе Разумовского Д.В.^[20], в которой автор предупреждает об опасности социального разлома по этническому принципу, что уже проявляется на примере Боливии, где зреет недовольство креольского меньшинства (так называемый «белый ренессанс»). Международные аспекты проблемы коренных народов анализируют в своей статье Д.А. Кузнецов и Е.А. Хулио, указывая на доминирование в международной повестке колониального дискурса, что сдерживает обретение индейским

населением политического голоса^[21].

Несмотря на значительное количество научных работ, посвящённых социально-экономическим параметрам феномена «индейского ренессанса», акцент в них делается преимущественно на изучении отдельных, узкоспецифических проблемных аспектов социально-экономического положения индейского населения, таких как урбанизация и внутренняя миграция^[22] индейского населения, принимаемые государством меры по повышению представленности коренных народов в политической жизни страны^[23], проблемы возникновения протестных настроений среди индейского населения в сельской местности. В то же время в исследовательской литературе не идет речь о причинах неравноправного положения автохтонного населения, сохраняющегося вопреки активизации «индейского ренессанса», что и станет предметом изучения настоящей статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для цели данной статьи уровень жизни автохтонного населения ЛА будет измеряться с помощью следующих индикаторов: индекс человеческого развития (ИЧР) с поправкой на неравенство,

[17] Давыдов В.М. Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки / В.М. Давыдов // М.: ИЛА РАН, 2006. — 52 с.; Рауц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Рауц // М.: ИЛА РАН, 2018. — 264 с.

[18] Шинкаренко А.А. Эволюция экологического дискурса в Латинской Америке: традиции и новации // Латинская Америка. — 2021. — № 2. — С. 6-16.

[19] Safa H.I. Challenging Mestizaje: A Gender Perspective on Indigenous and Afrodescendant Movements in Latin America // Critique of Anthropology. — 2005. — 25(3). — PP. 307-330.

[20] Разумовский Д.В. Латинская Америка. Запрос на новый общественный договор // Свободная мысль. — 2021. — №1 (1685). — С. 107-122.

[21] Кузнецов Д.А., Хулио Е.А. Международное измерение проблемы коренного населения Латинской Америки // Латинская Америка. — 2022. — № 11. — С. 43-60.

[22] Bengoa J. La emergencia indígena en América Latina / J. Bengoa // Fondo de Cultura Económica, 2000. — 341 p.

[23] Cletus Gregor Barié. Representation of indigenous peoples in times of progressive governments: lessons learned from Bolivia // Latin American and Caribbean Ethnic Studies. — 2022. — 17:2. — PP. 167-192.

разработанный Программой развития ООН (ПРООН)^[24], индекс Джини^[25], доля сельских жителей, уровень (крайней) бедности^[26], занятость в неформальном секторе, доступ к социальным благам, грамотность^[27]. В качестве концептуальной рамки в статье используются концепции зависимого развития Т. Дус-Сантуса, Р.М. Марини^[28].

Для проверки гипотезы, выдвинутой в статье, были отобраны четыре страны Латинской Америки: Гватемала, Боливия, Колумбия и Гондурас — на основании доли индейского населения в общей численности. На одной шкале расположены Гватемала и Боливия^[29] с высокими показателями доли коренных народов (43,5% и 40-70%^[30], соответственно), на другой — Колумбия и Гондурас с невысокими показателями (6,8% и 7%, соответственно^[31]).

Под индейским/автохтонным/коренным населением авторы понимают, основываясь на определении Конвенции МОТ № 169, коренные народы, по происхождению относящиеся к доко-

лумбовым народам и сохраняющие все или почти все традиционные уклады в политической, экономической, социальной и культурной сферах^[32].

В ходе исследования авторы столкнулись с рядом трудностей. Во-первых, проблематичной оказалась нехватка информации об анализируемых странах, в результате чего по некоторым социально-экономическим и политическим показателям сравнить страны не представилось возможным вследствие отсутствия информации или наличия устаревших данных. Во-вторых, международные организации, занимающиеся исследованием вопросов, касающихся автохтонного населения, предоставляют разные данные не только по показателям, но и по доле индейского населения в латиноамериканских странах.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА «ИНДЕЙСКОГО РЕНЕССАНСА»

Феномен «индейского ренессанса» в латиноамериканском регионе

[24] Индикаторы мирового развития: монография / Д.П. Елагин, Е.А. Сергеев, И.Р. Потапова [и др.]; под ред. Л.М. Капицы. — Москва: КноРус, 2021. — С. 278.

[25] Индекс Джини по странам. 2010-2015 // The World Only: сайт. — URL: <https://theworldonly.org/koeffitsient-dzhini-po-stranam/>

[26] Davis-Castro C. Indigenous Peoples in Latin America: Statistical Information // Congressional Research Centre. —2020. — P.14. — URL: https://www.everycrsreport.com/files/20200213_R46225_128adcb09e3067c35446c87b012ae4a960173af8.pdf

[27] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. — P.31-37, 59-71, 72-74. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

[28] Nota del editor. La cuestión de la teoría de la dependencia // Espacio Abierto. — 2018. — Vol. 27, Núm. 1. — PP. 201-236.

[29] Данные по Боливии сильно разнятся в зависимости от метода подсчета.

[30] CIA World Factbook. // Central Intelligence Agency: site. — URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/>

[31] Там же.

[32] Конвенция о коренных народах и племенах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах: принята Генеральной конференцией МОТ 27.06.1989г. // ООН: официальный сайт. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

нередко связывают с процессами глобализации^[33]. Тем не менее, среди исследователей нет единства мнений относительно сути этого явления. Анализ статей и монографий специалистов по «индейскому вопросу» наводит на мысль о том, что это — собирательное понятие, используемое преимущественно в публицистике для обозначения роста политической активности индейского населения стран Латинской Америки (ЛА) за последние 25–30 лет. Только в одной статье, написанной С.М. Кретовым, дано определение «индейского ренессанса» как «повышения влияния коренных народов континента в политических и социально-экономических процессах»^[34]. Схожего подхода придерживается чилийский историк и антрополог Х. Бенгоа, который создал фундаментальный труд^[35] по «активизации индейского фактора» (исп. «emergencia indígena»), где пишет о тех же явлениях, что и С.М. Кретов, не давая однако определения феномену «индейского ренессанса».

Примечательно, что «индейский ренессанс» либо вовсе не упоминается, либо используется как некое абстрактное понятие. Так, в монографии отечественного латиноамериканиста Н.В. Ракуца^[36] лишь отмечается важ-

ность такого явления, как «индейский ренессанс», которое трактуется автором весьма широко (от актуализации исторической памяти коренных народов до политической мобилизации индейцев).

Необходимо также остановиться на понятии индихенизма, одного из важнейших общественных течений XX в., вокруг которого до сих пор не утихают дебаты среди исследователей. Будем опираться на работы А.А. Шинкаренко, предложившего, на наш взгляд, наиболее логичный и продуманный подход к изучению индихенизма, под которым автор понимает «комплекс подходов и программ, направленных на осмысление роли и места коренных этносов в общественно-экономической и культурной жизни латиноамериканских стран»^[37], а также на смягчение тяжелых условий жизни коренного населения ЛА. А.А. Шинкаренко выделяет четыре этапа в эволюции индихенизма, при этом современный этап, в основе которого — концепция этноразвития (или индеанизм), восходит к началу 1970-х гг.

Согласно этому подходу, коренное население ЛА располагает всеми необходимыми ресурсами для развития, которое должно происходить с опорой на культурное наследие доколумбовых народов. А.А. Шинкаренко также обра-

[33] Шинкаренко А.А. Становление индихенизма в Латинской Америке / А.А. Шинкаренко // Латинская Америка. – 2011. – № 10. – С. 76-88.; Чернышев А.Л. Политизация этничности в эпоху глобализации: опыт Латинской Америки / А. Л. Чернышев // Латинская Америка. – 2015. – № 9. – С. 73-80; Кретов С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений / С. М. Кретов // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – Т.12. № 5. – С. 44-63; Anibal Quijano. El “movimiento indígena”, la democracia y las cuestiones pendientes en América Latina // Polis. – 2005. – 10. — URL: <http://journals.openedition.org/polis/7500>; José Bengoa. La Emergencia Indígena en América Latina // Fondo de Cultura Económica, 2000. – 341 p.

[34] Кретов С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений / С. М. Кретов // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 44-63.

[35] José Bengoa. La Emergencia Indígena en América Latina // Fondo de Cultura Económica, 2000. – 341 p.

[36] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н. В. Ракуц. — М., 2018. — С. 7.

[37] Шинкаренко А.А. Становление индихенизма в Латинской Америке / А. А. Шинкаренко // Латинская Америка. – 2011. – № 10. – С. 76-88.

щает внимание на радикальную версию индеанизма, получившую названия индианидад. В ее основе — отказ от любого сотрудничества с неиндейскими организациями (которые обвиняются в так называемом «внутреннем колониализме»^[38]) и опора исключительно на собственные ресурсы для развития индейского населения. Данный этап отмечен активизацией политического участия индейцев, что проявилось в требованиях закрепить права индейцев в конституциях латиноамериканских государств (причем право на самоопределение всегда находилось в центре индейских притязаний), представительства автохтонного населения в структурах власти, а также реформ в области образования с упором на двуязычную систему^[39].

Таким образом, становится понятно, что феномен «индейского ренессанса» развивается в русле индихенизма, а точнее неоиндихенизма, который оформился в 2009 г. с роспуском Межамериканского института коренных народов (от исп. «Instituto Indigenista Interamericano»), продвигавшего общие принципы индихенизма на все страны региона, без учета местной специфики. Неоиндихенизм отличается следующими чертами:

- проведение каждым государством своей собственной политики по вопросу коренных народов, без оглядки на других (отказ от

межамериканского индихенизма);

- акцент на культурное разнообразие стран ЛА, вместо политики ассимиляции коренных народов в русле нациестроительства^[40].

Представляется, что термин «неоиндихенизм» получил большее распространение среди латиноамериканских исследователей, нежели «индейский ренессанс», поэтому считаем его применение более корректным.

Вне зависимости от того, как называть рост влияния индейского населения практически во всех сферах жизни латиноамериканских государств, важно то, что это явление играет все более важную роль в определении дальнейших ориентиров развития региона (особенно в странах со значительной долей индейского населения, таких как Боливия и Гватемала). Стоит, однако, отметить, что с момента основания индихенизма главная цель оставалась неизменной — решение вопроса политики в отношении индейского населения, который мыслился фактором, встающим на пути создания национального государства. Если раньше речь шла об ассимиляции коренных народов, то сейчас риторика сменилась на внедрение принципа культурного разнообразия, который признает многонациональный характер государства (официально закреплен в Конституциях Боливии и Эквадора)^[41].

[38] Латинская Америка XX века: социальная антропология бедности / отв. ред. Б.И. Коваль // Ин-т Латинской Америки РАН. — М.: Наука, 2006. — С. 143-153.

[39] Шинкаренко А.А. Становление индихенизма в Латинской Америке / А. А. Шинкаренко // Латинская Америка. — 2011. — № 10. — С. 76-88.

[40] Puig Andrés A. Fábregas. Historia Mínima Del Indigenismo En América Latina. — El Colegio de Mexico, 2021. — P. 192. — URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2bwvt3t>

[41] Aníbal Quijano. El "movimiento indígena", la democracia y las cuestiones pendientes en América Latina // Polis. — 2005. — 10. — URL: <http://journals.openedition.org/polis/7500>.

Ранее была упомянута глобализация, которая рассматривается в качестве ключевого фактора в возрастании роли этничности. Проблеме парадоксальной взаимосвязи глобализации и этничности при ожидавшемся «отмирании» таких «архаичных» форм идентичности, как этнос, посвящено обширное число исследований^[42]. Необходимо, однако, отметить, что не только глобализация способствовала появлению «индейского ренессанса». К другим, не менее важным факторам, следует отнести, во-первых, окончание холодной войны, что расчистило путь для создания архаично-утопических движений, корнями уходящих в историю латиноамериканского региона. Во-вторых, ускоренную экономическую модернизацию по канонам неолиберализма конца 1980-х – начала 1990-х гг., которая привела к ограничению роли государства как института защиты уязвимых групп населения (включая индейцев). Специфика Латинской Америки заключается в том, что демократизации и либерализации начала 1990-х гг. предшествовал 40-летний период правления лидеров национал-популистского толка. Это отразилось и на положении индейцев, которые были причислены к категории крестьян. Создавались крестьянские федерации, которые с большим или меньшим успехом защищали права земледельцев. Однако с приходом неолиберализма укоренившиеся связи были разрушены, и индейцы вновь оказались

в изоляции, что стало толчком для поиска новой идентичности, способной защитить коренное население от разрушительного влияния неолиберальных экономических преобразований. В результате появились концепции двойной идентичности: национальной и этнической^[43].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Несмотря на рост интереса мирового сообщества к социально-политическим проблемам Латинской Америки и в частности индейского населения, хронические затруднения в социально-экономической сфере жизни индейцев остались с 1990-х гг. практически нерешенными.

В первую очередь следует подчеркнуть высокий уровень неравенства в странах Латинской Америки. Так, индекс Джини у Боливии, Гватемалы, Гондураса и Колумбии составляет 48.4%, 48.7%, 50.6% и 53.5%, соответственно^{[44], [45]}. Сильная стратификация неизменно влечет за собой неблагоприятное положение «уязвимых» социальных групп, коим являются индейцы.

Вне зависимости от доли автохтонного населения, проживающего в государствах, в анализируемых странах наблюдается сильный разрыв между сельским и городским индейским населением.

[42] См., н-р Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций: монография // А.Л. Сафонов, А.Д. Орлов. — СПб: ЛИТЕО. — 336 с.

[43] José Bengoa. La Emergencia Indígena en América Latina // Fondo de Cultura Económica, 2000. — P. 29-50.

[44] Индекс Джини по странам. 2010-2015 // The World Only: сайт. — URL: <https://theworldonly.org/koeffitsient-dzhini-po-stranam/>

[45] Human Development Report 2021-22. // United Nations Development Programme. — URL: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22pdf_1.pdf — P. 272-275.

Таблица 1. Распределение индейского населения: сельская местность и город.

Страна/регион (год)	Сельская местность	Города
Латинская Америка	51%	49%
Боливия (2012)	52%	48%
Гондурас (2001)	85%	15%
Колумбия (2005)	78%	22%

Источник: Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. – P.31. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

Таблица составлена авторами.

Бедность. В начале 1990-х гг. подавляющее большинство коренного населения самых крупных «индейских стран» жило за чертой бедности^[46]. По прошествии более десяти лет, ситуация не слишком улучшилась. Согласно исследованиям Всемирного банка от 2015 г., 43% индейского населения

Латинской Америки находятся в условиях бедности (т.е. живут менее, чем на 5.50\$ в день) и 24% – в условиях крайней бедности (порог – 1.90\$), что почти в два раза превышает количество неиндейского населения^[47].

Наиболее актуальные данные (2018 г.) представлены ниже в таблице.

[46] Кретов С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений // Вестник МГИМО. – 2019. – №5 (68). – С. 49.

[47] Davis-Castro C. Indigenous Peoples in Latin America: Statistical Information // Congressional Research Centre. – 2020. – P. 14. – URL: https://www.everycrsreport.com/files/20200213_R46225_128adcb09e3067c35446c87b012ae4a960173af8.pdf

Таблица 2. Население стран в условиях бедности (меньше, чем на 5.50\$), 2018

Страна	Доля индейского населения	Доля общего населения
Боливия	40%	26%
Гватемала	39%	40%
Колумбия	42%	28%

Источник: Davis-Castro C. Indigenous Peoples in Latin America: Statistical Information // Congressional Research Centre. – 2020. – P. 14. – URL: https://www.everycrsreport.com/files/20200213_R46225_128adcb09e3067c35446c87b012ae4a960173af8.pdf

Таблица составлена авторами.

Так, доля неблагополучного индейского населения в трех странах примерно одинакова, что говорит об общем низком уровне социального благополучия для индейцев и для населения стран Латинской Америки в целом.

Неравные условия труда по сравнению с неиндейским населением, занятость в неформальном секторе. Согласно докладу Всемирного Банка «Indigenous Latin America in the Twenty-First Century», среднее количество индейского населения, занимающегося низкоквалифицированным трудом, составляет 67%. Для неиндейского населения этот показатель приближен к 60%^[48]. Даже если представители коренного населения получают высшее образование, они будут зарабатывать значительно меньше, чем неиндейцы с той же квалификацией. У индейского населения также меньше доступа к получению высококвалифицированной профессии. Следовательно, повышается вероятность того, что индейское население будет занято в неформальном секторе.

Традиционный уклад жизни индейцев сохраняется по сей день. Большинство индейских общин живут на основе натурального обмена^[49].

Недостаточный доступ к социальным благам. На сегодняшний день во всех четырех анализируемых странах

только 40% индейцев имеют доступ к электричеству и 39% – к питьевой воде^[50].

Ниже анализируется положение индейского населения в странах по отдельности.

Боливия – самая «индейская» страна Южной Америки, единственная, где индейцы составляют половину населения. В этом и состоит уникальность Боливии: в других странах индейцы воспринимаются как национальные меньшинства. В то же время Боливия – преимущественно городская страна: более 62 млн. человек обитает в населенных пунктах с численностью более 2000 человек^[51].

Несмотря на это, восприятие индейцев имеет прежде всего коннотацию коренных народов, проживающих в сельской местности, хотя 55% индейцев старше 15 лет в Боливии сегодня – горожане^[52].

В области трудовой деятельности индейцев в Боливии сохраняется разрыв между коренным и «креольским» населением: 74% индейцев против 64% неиндейцев. При этом официально заняты только 60% индейцев, исходя из чего резко повышается вероятность их работы в неформальном секторе экономики. Так, с 2002 г. по 2011 г. этот риск увеличился 5.7% до 6.87%.

Доступ к социальным благам у ин-

[48] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. – P.67. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

[49] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. – С. 105.

[50] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. – P.32. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

[51] Estadísticas sociales. Proyección de población. // Instituto Nacional de Estadística de Bolivia. – 2020. – URL: <https://www.ine.gob.bo/index.php/censos-y-proyecciones-de-poblacion-sociales/>

[52] Albó X.C., Barrios F.X.S. Por una Bolivia plurinacional e intercultural con autonomías // Cuaderno de futuro. – 2007. – Vol. 22. – La Paz: PNUD, 2007. – P. 43-44.

дейцев Боливии также оставляет желать лучшего. Среди сельского индейского населения только 26% имеют доступ к электричеству, 40% – к питьевой воде, 4% – к канализационным системам (против 91%, 88% и 59% индейцев, живущих в городе). Также только у 15% индейцев есть домашние персональные компьютеры, у 4% – персональный интернет (против 36% и 16% неиндейцев, соответственно). Как можно заметить, несмотря на разницу показателей для индейцев и неиндейцев, показатели невысоки в принципе^[53].

Традиционный уклад жизни (рыболовство, продажа одежды и украшений, сделанных вручную) сохраняется^[54].

Гватемала является самым «индейским» государством Центральной Америки, в Южной Америке «соперничает» только с Боливией. При этом индейское население Гватемалы исторически сталкивалось с экономической и социальной изоляцией. В 2011 году, например, трое из четырех человек, проживающих в бедных сельских районах, принадлежали к коренным домохозяйствам. 55% индейского и 31% неиндейского населения живут в условиях крайней бедности (менее, чем на 2.5\$ в день), и этот показа-

тель растет: в 2000 г. он составлял 42% и 28%, соответственно^[55].

Основная масса гватемальских индейцев проживает в отдаленных районах страны, занимается сельским хозяйством, имея ограниченный доступ к источникам питьевой воды и электричества. Население очень уязвимо к природным катаклизмам. Народы киче, какчикель, кекчи и маме занимают 1-ое место в ЛАК и 5-е в мире по «уровню хронического недоедания малолетних детей»^[56].

Вероятность работы в неформальном секторе в Гватемале возросла с 9,34% (2000 г.) до 14,5% (2011 г.), что ставит под еще большую угрозу безопасность индейского населения^[57].

Подытожим, что в Гватемале, где процент индейцев огромен, так и не сложилась система защиты и обеспечения прав индейского населения.

Гондурас — многоэтническая страна, состоящая из четырех больших этнических семей: белое большинство, индейское население (ленка, мискито, толупанес, тавака), индейцы-католики гарифуна и носители креоло-английского языка^[58]. Большинство индейцев проживает в отдаленных регионах

[53] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. — P.61-65. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

[54] Luis Arce. La economía de mercado estaba matando a los pueblos indígenas. // NOTA AL PIE: site. — 22.09.2022. — URL: <https://www.notaalpie.com.ar/2022/09/22/luis-arce-la-economia-de-mercado-estaba-matando-a-los-pueblos-indigenas/>

[55] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. — P.60. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

[56] Распространенность недоедания по странам. FAO. 2016 // No News: информационный портал. — URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/undernourishment-prevalence>

[57] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. — P.68. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

[58] Pueblos Indígenas de Honduras // Territorio Indígena y Gobernanza: site. — URL: https://www.territorioindigenaygobernanza.com/web/hon_07/

страны, далеко от городов. Сельское коренное население составляет 85%^[59]. При этом наблюдается типичный для случаев анализа недостаточный доступ индейцев к питьевой воде.

В Колумбии, по разным подсчетам, количество индейского населения составляет от 3% до 7%^[60]. Согласно переписи Национального департамента статистики, примерно 300 000 индейцев (21% от общего количества) живут в городах^[61]. Состояние индейского населения крайне нестабильное, что можно отчасти объяснить многолетним вооруженным конфликтом и дискриминацией индейцев в стране.

Одной из причин бедственного положения индейцев, помимо последствий гражданской войны, является деятельность компаний добывающих отраслей по добыче сырья и строительству ГЭС на территории индейских резерватов. По данным на 2010 г., земли, сданные в концессии иностранным ТНК, составляли до 65% всех индейских территорий^[62]. Следовательно, «вытесняемые» со своих территорий индейцы уходят в города, где постепенно теряют свою идентичность, культуру и традиции.

О современном уровне жизни индейцев Колумбии свидетельствуют та-

кой факт, как хроническое недоедание у 70% детей^[63], а 34 коренных народа считаются находящимися под угрозой исчезновения^[64].

Доступ к электричеству имеют только 48% колумбийских индейцев в сельской местности, и только у 30% есть доступ к питьевой воде. Персональными компьютерами располагают только 2% индейцев (против 16% неиндейцев) Колумбии^[65].

Так, анализ положения индейского населения в выбранных странах показывает, что, несмотря на кажущийся рост влияния коренных народов на политику государства и мировые процессы, их экономические и социальные условия остаются на неудовлетворительном уровне. В отношении показателей уровня бедности и крайней бедности явно заметен разрыв между индейским и неиндейским населением всех четырех стран. В то же время стоит отметить, что неудовлетворительное положение индейского населения зависит не столько от его доли в данной стране, сколько от общего уровня социально-экономического процветания государства. Трудности с доступом к социальным благам во всех рассматриваемых странах испытывает значительная часть населения в целом. Следовательно, проблема состоит

[59] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. — P.31. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

[60] CIA World Factbook. // Central Intelligence Agency: site. — URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/>

[61] Cabodevilla M.A. Pueblos ocultos. — Pueblos indígenas en aislamiento voluntario y contacto inicial en la Amazonía y el Gran Chaco. — Copenhagen: IWGIA, 2007. — P.110-122.

[62] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. — С.97.

[63] Там же. — С.96.

[64] Jaramillo Jaramillo E. Colombia // El mundo indígena. — Copenhagen, 2013. — P. 108, 110, 112, 114- 115.

[65] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century. The First Decade // World Bank Group, 2015. — P.70-74. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

не столько в недостаточном внимании каждого государства именно к индейцам, сколько к населению в принципе.

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В конце XX – начале XXI века наблюдалась заметная активизация индейского движения в политической и социальной сферах жизни латиноамериканских стран, с чем правительства не могли не считаться^[66]. В Боливии и Колумбии в 1991 и 2009 гг., соответственно, были приняты новые конституции, носившие довольно прогрессивный характер: конституции объявляли государственным приоритетом защиту индейских общин, устанавливался особый статус коренных языков, признавались политические, культурные, социальные и политические права индейцев. В 2007 г. в ООН Боливия, Гватемала и Гондурас проголосовали за принятие декларации о правах коренных народов, которая, среди прочего, обязывает власти страны проводить консультации с автохтонным населением при принятии законопроекта или применении административных мер, которые могут затрагивать их интересы. В 1989 г. в рамках МОТ была принята конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, к которой присоединилось большинство латиноамериканских стран. В Боливии и Гватемале были учреждены «фонды ин-

дейского развития» для улучшения качества жизни автохтонного населения стран. Однако несмотря на проведение в целом активной проиндигенистской политики, коренное население стран продолжает находиться в наиболее уязвимом положении в обществе, в связи с чем нами была предпринята попытка понять, в чем заключаются ограничения и недостатки государственной политики, направленной на защиту индейцев.

Языковая политика. В рассматриваемых странах индейские языки имеют разный статус. В Гондурасе они являются «языками образования», в Колумбии имеют статус «региональных языков», в Гватемале считаются «национальными языками»^[67], однако делопроизводство везде ведется на испанском. В Колумбии и Гватемале функционально статус индейских языков идентичен, несмотря на колоссальную разницу в доле автохтонного населения в населении страны. Боливия в этом плане является уникальным государством. Конституция 2009 года^[68] устанавливает два официальных языка: один из них испанский, а другим может быть один из 26 индейских языков, перечисленных в пятой статье основного закона, причем выбор индейского языка осуществляется правительством в зависимости от распространенности этого языка и целесообразности его использования.

Однако придание дополнительных прав индейским языкам наталкивалось на серьезные препятствия при

[66] Кретов С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений / С. М. Кретов // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 54.

[67] Indigenous Latin America in the Twenty-First Century: the First Decade // International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2015 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/145891467991974540/pdf/Indigenous-Latin-America-in-the-twenty-first-century-the-first-decade.pdf>

[68] Nueva Constitución Política Del Estado. – URL: http://www.oas.org/juridico/spanish/mesicic3_blv_constpolitica.pdf

применении юридических положений на практике. Так, общей проблемой для стран Латинской Америки является тенденция по вытеснению индейских языков испанским. Этому способствует и сопротивление проиндигенистской языковой политике испаноговорящего большинства населения стран, и нежелание самих индейцев сохранять свой язык в силу большей перспективности испанского, и нехватка средств на реализацию дорогостоящего частичного перехода образования на индейские языки. Например, в Боливии только три индейских языка (кечуа, аймара и гуарани) имеют алфавитную письменность на основе латиницы и 11 языков – учебные руководства для чтения и письма, в то время как у остальных 20-ти языков нет даже этого^[69]. В Гватемале с 2003 г. действует закон о национальных языках, где устанавливается, что в тех частях территории страны, где большинство составляет неиспаноговорящее население, государственным служащим следует знать конкретный индейский язык и обращаться к гражданам на этом языке, однако в силу того, что актуальные данные о языковом составе населения отсутствуют, обычно используется испанский язык^[70].

Политика предоставления автономий. Еще одной мерой правительств по решению проблем индейцев стало предоставление автохтонному населению определенной автономии (политической, финансовой) и передача в их собственность государственных земель. Однако ключевые решения по-прежнему принимались центральным правительством, что дало повод говорить не о реальном, а о «символическом» суверенитете индейцев на свои территории^[71]. Реальной проблемой в Боливии^[72], Колумбии^[73], Гватемале^[74] и Гондурасе^[75] остается вопрос вседозволенности ТНК на территориях, на которых обитает коренное население, что приводит к разрушению их среды обитания, вынужденному переселению и ухудшению уровня жизни. В связи с этим возникает вопрос о реальной заинтересованности правительств региона в улучшении социально-экономического положения индейцев. В странах с большой долей индейского населения (Боливия, Гватемала) власти вынуждены обращать внимание на существующие проблемы хотя бы для того, чтобы заручиться электоральной поддержкой (но и в данном случае некоторые авторы отмечают непоследовательность государ-

[69] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. – С. 60.

[70] Participación Política Indígena y Políticas Públicas para Pueblos Indígenas en América Latina / Cajías B., Cárdenas V., Fernando A. – La Paz, 2012. – P. 218.

[71] Merino R. Reimagining the Nation-State: Indigenous Peoples and the Making of Plurinationalism in Latin America // Leiden Journal of International Law. – 2018. – Vol. 31, № 4. – P. 791.

[72] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. – С. 79-80.

[73] Participación Política Indígena y Políticas Públicas para Pueblos Indígenas en América Latina / Cajías B., Cárdenas V., Fernando A. – La Paz, 2012. – P. 157.

[74] Pueblos indígenas en Guatemala // IWGIA: El Grupo Internacional de Trabajo sobre Asuntos Indígenas. – URL: <https://www.iwgia.org/es/guatemala.html>

[75] El Mundo Indígena. 93. – URL: https://www.iwgia.org/images/publications/0717_EL_MUNDO_INDIGENA_2015_eb.pdf

ственной политики^[76] и несоответствие проиндихенистских политических лозунгов, благодаря которым Э. Моралес получил массовую поддержку индейского населения, реальной политике правительства^[77]). В странах с небольшой долей индейского населения (Колумбия, Гондурас) ситуация с правами автохтонного населения вызывает серьезную озабоченность: из 87 коренных народов Колумбии около 65 находятся под угрозой исчезновения^[78], а власти Гондураса продолжают проводить довольно жесткую неолиберальную политику, санкционируя приватизацию природных ресурсов и сооружение ГЭС в районах обитания индейцев без предварительной консультации с ними. За противодействие реализации одобренных правительством бизнес-проектов индейские лидеры подвергаются давлению и преследованию^[79].

Кроме того, существенно снижать эффективность государственной политики может страновая специфика существования индейцев, а также их взаимодействия с государством и другими этническими, социальными и политическими группами. Так, в Боливии

сохраняются противоречия между различными индейскими племенами^[80] — «востоком» и «западом» страны, в связи с чем монолитная индихенистская политика представляется невозможной. Да и сами властные круги проводят очень дифференцированную линию — население восточной части Боливии явно пользуется меньшим вниманием правительства, нежели кечуа и айма-ра^[81]. Наконец, боливийская политика исходит из ложной предпосылки о том, что индейцы являются преимущественно сельской категорией граждан, при этом упускается из виду, что около половины боливийского населения живет в городе, при этом находясь в значительно худших условиях, чем другие группы населения^[82]. В Колумбии на протяжении десятилетий большое влияние на благосостояние автохтонного населения оказывала продолжавшаяся гражданская война, в ходе которой многие индейцы были вынуждены покинуть свои дома^[83]. Как и в Боливии, в Колумбии остается нерешенной проблема крайней бедности индейского населения, живущего в городской черте: «для тех, кто оказался в городах, практиче-

[76] Doyle M. The paths to autonomy: plurinational reform and indigenous governance in contemporary Bolivia // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. — 2021. — Vol. 16. Issue 4. — P. 361.

[77] Cameron J.D. Bolivia's Contentious Politics of 'Normas y Procedimientos Propios' // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. — 2013. — Vol. 8. Issue 2. — P. 196.

[78] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. — С. 94.

[79] *El Mundo Indígena 2015* / Ed. Mikkelsen C. // IWGIA: El Grupo Internacional de Trabajo sobre Asuntos Indígenas. — 2015. — P. 94. — URL: https://www.iwgia.org/images/publications/0717_EL_MUNDO_INDIGENA_2015_eb.pdf

[80] Doyle M. The paths to autonomy: plurinational reform and indigenous governance in contemporary Bolivia // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. — 2021. — Vol. 16. Issue 4. — P. 362.

[81] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. — С. 65.

[82] Horn P. Indigenous peoples, the city and inclusive urban development policies in Latin America: Lessons from Bolivia and Ecuador // *Development Policy Review*. — 2018. — Vol. 36. Issue 4. — P. 498.

[83] *Participación Política Indígena y Políticas Públicas para Pueblos Indígenas en América Latina* / Cajías B., Cárdenas V., Fernando A. — La Paz, 2012. — P. 157.

ски единственным занятием стало попрошайничество»^[84]. В Гондурасе не все индейские племена признаются государством как таковые^[85], что не дает им возможности защищать свои права в соответствии с конвенцией № 169 МОТ.

Проблема несоответствия уровня жизни коренных народов среднему по стране довольно давно стоит перед правительствами латиноамериканских стран, однако несмотря на принимаемые меры (наиболее перспективно в 2010-е гг. смотрелась политика Боливии) разрыв в уровне образования, грамотности, условиях труда между индейским и неиндейским населением не сокращается, в связи с чем можно сделать вывод о неэффективности государственной индигенистской политики во всех четырех странах.

НЕДОСТАТОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНДЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Этнические, культурные и религиозные меньшинства обычно не имеют достаточного представительства в законодательных органах своих стран^[86], и индейское население в странах ЛА, где политики нередко относятся к политической или культурной элите, не является исключением. Хотя трудно оценить,

насколько «адекватно» общество представлено выборными институтами, отчасти из-за сложности определения «достаточного представительства»^[87], под недостаточным мы понимаем такую долю представителей меньшинства, которое не соответствует доле группы в общем населении страны.

Боливия. Конституция Боливии устанавливает, что за индейским населением в палате депутатов страны закрепляется 7 мест из 130, причем предоставляются они малым индейским народам. В сенате, формируемом по территориальному принципу, особой квоты для коренных народов не предусмотрено.

С формальной точки зрения, в боливийском парламенте внушительная группа депутатов индейского происхождения (более 30 % палаты)^[88], что в целом отражает этническую структуру населения страны, но при более детальном рассмотрении возникают существенные несостыковки.

В частности, в Боливии насчитывается более сорока разнообразных индейских народов, и ожидалось, что семи закрепленных за автохтонным населением мест в нижней палате будет достаточно, чтобы отстаивать интересы всех индейцев страны. Однако попытки семи депутатов создать межпартийную парламентскую группу индейцев

[84] Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В. Ракуц // М.: ИЛА РАН, 2018. – С. 105.

[85] El Mundo Indígena 2015 / Ed. Mikkelsen C. // IWGIA: El Grupo Internacional de Trabajo sobre Asuntos Indígenas. — 2015. — P. 96. — URL: https://www.iwgia.org/images/publications/0717_EL_MUNDO_INDIGENA_2015_eb.pdf

[86] Togeby L. The Political Representation of Ethnic Minorities: Denmark as a Deviant Case // Party Politics. — 2008. — Vol. 14, № 3. — P. 325–326.

[87] Representation and Effectiveness in Latin American Democracies: Congress, Judiciary and Civil Society. / MacKinnon M.B., Feoli L. // NY, 2013. — P. 92.

[88] Participación Política Indígena y Políticas Públicas para Pueblos Indígenas en América Latina / Cajías B., Cárdenas V., Fernando A. — La Paz, 2012. — P. 61.

были заблокированы партией Движение к социализму (далее MAS, от исп. *Movimiento al Socialismo*). Несмотря на то, что MAS позиционирует себя как партия «многих этносов», априори представляющая все избирательные округа индейцев, в сущности, интересы большинства коренного населения восточной части страны, населенной малыми индейскими народами, не совпадают с интересами партии^[89]. Так в Многонациональном Государстве Боливия сформировалась ограниченная трактовка «многонациональности», а партия MAS перешла от лозунгов о деколонизации, национализации, защиты окружающей среды («*Madre Tierra*») к вопросам развития страны, модернизации, повышения уровня жизни («*Vivir bien*»)^[90], отказа от консультаций с индейцами в пользу выгодного сотрудничества с крупными корпорациями^[91] — сложилась т.н. «новая индейская буржуазия»^[92], которую не особо интересовали проблемы автохтонного населения — одним из очагов конфликта в 2011 г. стал национальный парк ТИПНИС, где правительство страны вознамерилось провести автомобильную магистраль несмотря на охраняемый статус территории и недоvolство местных жителей^[93].

Гватемала. В Гватемале специально выделенные места в парламенте для ко-

ренных народов отсутствуют. Несмотря на то, что индейцы составляют более 40 % населения страны, в однопалатном законодательном органе депутатов с индейскими корнями около 13 % от всего состава палаты^[94]. В силу непопулярности левых идей в Гватемале и доминирования правых партий в политике^[95], а также, возможно, других факторов, которые не являются предметом изучения данной статьи, единственная политическая партия, позиционирующая себя, как «проиндейская» — WINAQ — традиционно получает на выборах не более 4 мест в парламенте (из 160) и вынуждена вступать в коалицию с другими левыми партиями.

Колумбия. В Колумбии, несмотря на меньшую долю индейцев в населении страны по сравнению с Гватемалой, дела с их политической представленностью обстоят гораздо лучше. Как и в Боливии, на выборах в обе палаты парламента действуют специальные избирательные округа, выделенные для индейских народов, а в верхней палате парламента за ними закреплено 2 кресла (из 102). Гораздо более активны, в отличие от Гватемалы, политические партии, выступающие с позиций индихенизма. В сенате представлены 3 таких партии: Независимый социальный альянс (4 места), Индихенистские власти Колумбии

[89] Barié C.G. Representation of indigenous peoples in times of progressive governments: lessons learned from Bolivia // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. — 2022. — Vol. 17. Issue 2. — P. 184–185.

[90] Gudynas E. Buen Vivir: Today's tomorrow // *Development*. — 2011. — № 54(4). — P. 443.

[91] *Participación Política Indígena y Políticas Públicas para Pueblos Indígenas en América Latina* / Cajías B., Cárdenas V., Fernando A. — La Paz, 2012. — P. 52–53.

[92] Павлова Е.Б. Стрессоустойчивость неолиберализма: «индейская буржуазия» в Боливии // *Латинская Америка*. — 2017. — № 11. — С. 44.

[93] McNeish J.-A. Extraction, Protest and Indigeneity in Bolivia: The TIPNIS Effect // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. — 2013. — Vol. 8. No. 2. — P. 221.

[94] Там же, P. 226.

[95] Там же, P. 223.

(1 место) и Альтернативное индихенистское и социальное движение (MAIS, 1 место). Интересно, однако, что, по сравнению с Боливией, где специально выделенные для индейцев места есть в нижней палате парламента, в палате представителей Колумбии представительство автохтонного населения по тем или иным причинам незначительно — партия MAIS на последних выборах получила 1 место (из 188), а остальные индейские партии в палату не прошли.

Гондурас. В Гондурасе специально выделенных для индейского населения мест в однопалатном парламенте (Национальном конгрессе) нет, как нет и какой-либо политической партии, которая провозгласила бы себя защитником интересов коренных народов.

Таким образом, из четырех рассматриваемых стран только в Боливии и Колумбии в законодательных органах существуют зарезервированные места для автохтонного населения, а на выборах в районах проживания индейцев действуют специальные избирательные округа, в то время как в Гватемале и Гондурасе такого нет. Показательно, что степень представленности индихенистских партий / индейских сообществ в парламентах не зависит от доли индейцев в общем населении страны: можно говорить об относительно «достаточной» представленности коренного населения (хотя бы по формальным признакам) в многонациональной Боливии и более монолитной Колумбии, и определенно «недостаточной» представленности индейцев как в столь разнообразной с этнической точки зрения Гватемале, так и в Гондурасе, где индейское население составляет менее 10 % населения страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Концептуальное осмысление феномена «индейского ренессанса» показало, что он пока не получил четкого концептуального наполнения, став скорее собирательным понятием, которое имеет ограниченную применимость для научного исследования. Корректным можно считать использование термина «неоиндихенизм», который отражает преемственность старейшего общественно-политического движения. Более того, именно движение индихенизма, которое претерпело качественную трансформацию от узкого кружка интеллектуалов, разработавших интегральную модель, до создания масштабного движения коренных народов ЛА, где ключевую роль играют сами индейцы, внесло главный вклад в решение проблем индейского населения.

Что касается изменений в социально-экономическом положении коренных народов, заключили, что во всех анализируемых странах сохраняется низкий уровень социально-экономического благосостояния индейцев. Значительно большее количество индейцев, чем неиндейцев, проживают в условиях бедности и крайней бедности, подвергаются трудовой дискриминации, не имеют доступа к социальным благам. При этом показатели доступности социальных благ в Латинской Америке являются низкими. Проблема состоит не столько в доле дискриминируемого индейского населения, сколько в плохо развитом социальном секторе в целом.

Государственная политика характеризовалась символическим приданием дополнительных прав индейским язы-

кам при сохранении доминирующей роли испанского (в силу экономической и политической целесообразности), и предоставлением номинальной автономии индейскому населению. При этом из-за сохраняющегося разрыва в уровне жизни между индейским и неиндейским населением можно говорить о неэффективности принимавшихся мер. Успешной политике также препятствовала разнородность индейских народов, иногда противостоящих друг другу, и отсутствие должного внимания к индейцам, проживающим в городах и нередко находящимся в худших условиях по сравнению с сельским населением.

Степень представленности индейского меньшинства в органах законодательной власти не зависит от доли автохтонного населения в общем населении страны: относительно «достаточная» представленность индейцев фиксируется в Боливии и Колумбии, явно «недостаточная» представленность – в Гватемале и Гондурасе, то есть в каждой из представленных пар присутствует страна с высокой долей и страна с низкой долей коренного населения. Но в целом, скорее можно говорить о недостаточной представленности индейского населения в парламентах латиноамериканских стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кретов С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений / С. М. Кретов // Вестник МГИМО Университета. — 2019. — Т. 12. № 5. — С. 44–63.
2. Кузнецов Д.А., Хулио Е.А. Международное измерение проблемы коренного населения Латинской Америки // Латинская Америка. — 2022. — № 11. — С. 43–60.
3. Латинская Америка XX века: социальная антропология бедности / отв. ред. Б.И. Коваль. — Ин-т Латинской Америки РАН. — М.: Наука, 2006. — 287 с.
4. Павлова Е.Б. Стрессоустойчивость неолиберализма: «индейская буржуазия» в Боливии // Латинская Америка. — 2017. — № 11. — С. 39–48.
5. Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н. В. Ракуц. — М., 2018. — 264 с.
6. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций: монография / А.Л. Сафонов, А.Д. Орлов. — СПб: ЛИТЕО. — 336 с.
7. Чернышев А.Л. Политизация этничности в эпоху глобализации: опыт Латинской Америки / А. Л. Чернышев // Латинская Америка. — 2015. — № 9. — С. 73–80.
8. Шинкаренко А.А. Становление индихенизма в Латинской Америке / А.А. Шинкаренко // Латинская Америка. — 2011. — № 10. — С. 76–88.
9. Albó X.C., Barrios F.X.S. Por una Bolivia plurinacional e intercultural con autonomías // Cuaderno de futuro. — 2007. — Vol. 22. — La Paz: PNUD, 2007.
10. Albó X.C., Molina R. Gama étnica y lingüística de la población boliviana. — La Paz, 2006.
11. Aníbal Quijano. El “movimiento indígena”, la democracia y las cuestiones pendientes en América Latina // Polis. — 2005. — 10. — URL: <http://journals.openedition.org/polis/7500>.

12. Barié C.G. Representation of indigenous peoples in times of progressive governments: lessons learned from Bolivia // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. – 2022. – Vol. 17. Issue 2. – P. 167–192.

13. Cabodevilla M.A. Pueblos ocultos. – Pueblos indígenas en aislamiento voluntario y contacto inicial en la Amazonía y el Gran Chaco. – Copenhagen: IWGIA, 2007. – P.110-122.

14. Cameron J.D. Bolivia's Contentious Politics of 'Normas y Procedimientos Propios' // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. – 2013. – Vol. 8. Issue 2. – P. 179–201.

15. Davis-Castro C. Indigenous Peoples in Latin America: Statistical Information // Congressional Research Centre. – 2020. – URL: https://www.everycrsreport.com/files/20200213_R46225_128adcb09e3067c35446c87b012ae4a960173af8.pdf

16. Doyle M. The paths to autonomy: plurinational reform and indigenous governance in contemporary Bolivia // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. – 2021. – Vol. 16. Issue 4. – P. 352–373.

17. El Mundo Indígena 2015 / Ed. Mikkelsen C. // IWGIA: El Grupo Internacional de Trabajo sobre Asuntos Indígenas. – 2015. – 584 p. – URL: https://www.iwgia.org/images/publications/0717_EL_MUNDO_INDIGENA_2015_eb.pdf23.

18. Gudynas E. Buen Vivir: Today's tomorrow // *Development*. – 2011. – № 54(4). – P. 441–447.

19. Horn P. Indigenous peoples, the city and inclusive urban development policies in Latin America: Lessons from Bolivia and Ecuador // *Development Policy Review*. – 2018. – Vol. 36. Issue 4. – P. 483–501.

20. Jaramillo Jaramillo E. Colombia // *El mundo indígena*. – Copenhagen, 2013. – 545 p.

21. José Bengoa. La Emergencia Indígena en América Latina // Fondo de Cultura Económica, 2000. – 341 p.

22. McNeish J.-A. Extraction, Protest and Indigeneity in Bolivia: The TIPNIS Effect // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. – 2013. – Vol. 8. No. 2. – P. 221–242.

23. Merino R. Reimagining the Nation-State: Indigenous Peoples and the Making of Plurinationalism in Latin America // *Leiden Journal of International Law*. — 2018. — Vol. 31, № 4. — P. 773–792.

24. Nota del editor. La cuestión de la teoría de la dependencia // *Espacio Abierto*. — 2018. — Vol. 27, Núm. 1. — PP. 201-236.

25. Participación Política Indígena y Políticas Públicas para Pueblos Indígenas en América Latina / Cajías B., Cárdenas V., Fernando A. — La Paz, 2012. — 312 p.

26. Puig Andrés A. Fábregas. Historia Mínima Del Indigenismo En América Latina. — El Colegio de Mexico, 2021. — 229 p. — URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2bwvt3t>

27. René Harder Horst. A History of Indigenous Latin America: Aymara to Zapatistas. — Routledge, 2020. — 408 p.

28. Representation and Effectiveness in Latin American Democracies: Congress, Judiciary and Civil Society. / MacKinnon M.B., Feoli L. // NY, 2013. — 330 p.

29. Togeby L. The Political Representation of Ethnic Minorities: Denmark as a Deviant Case // *Party Politics*. — 2008. — Vol. 14, № 3. — P. 325–343.

REFERENCES

1. Albó X.C., Barrios F.X.S. Por una Bolivia plurinacional e intercultural con autonomías // *Cuaderno de futuro*. — 2007. — Vol. 22. — La Paz: PNUD, 2007.

2. Albó X.C., Molina R. Gama étnica y lingüística de la población boliviana. — La Paz, 2006.

3. Aníbal Quijano. El “movimiento indígena”, la democracia y las cuestiones pendientes en América Latina // *Polis*. — 2005. — 10. — URL: <http://journals.openedition.org/polis/7500>.

4. Barié C.G. Representation of indigenous peoples in times of progressive governments: lessons learned from Bolivia // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. — 2022. — Vol. 17. Issue 2. — P. 167–192.

5. Cabodevilla M.A. Pueblos ocultos. – Pueblos indígenas en aislamiento voluntario y contacto inicial en la Amazonía y el Gran Chaco. – Copenhagen: IWGIA, 2007. – P.110-122.

6. Cameron J.D. Bolivia's Contentious Politics of 'Normas y Procedimientos Propios' // Latin American and Caribbean Ethnic Studies. – 2013. – Vol. 8. Issue 2. – P. 179–201.

7. Chernyshev A.L. Politizaciya etnichnosti v epohu globalizacii: opyt Latinskoj Ameriki [Politicizing ethnicity in the era of globalization: Latin American experience] / A.L. Chernyshev // Latinskaya Amerika. – 2015. – № 9. – P. 73–80.

8. Davis-Castro C. Indigenous Peoples in Latin America: Statistical Information // Congressional Research Centre. – 2020. – URL: https://www.everycrsreport.com/files/20200213_R46225_128adcb09e3067c35446c87b012ae4a960173af8.pdf

9. Doyle M. The paths to autonomy: plurinational reform and indigenous governance in contemporary Bolivia // Latin American and Caribbean Ethnic Studies. – 2021. – Vol. 16. Issue 4. – P. 352–373.

10. El Mundo Indígena 2015 / Ed. Mikkelsen C. // IWGIA: El Grupo Internacional de Trabajo sobre Asuntos Indígenas. – 2015. – 584 p. – URL: https://www.iwgia.org/images/publications/0717_EL_MUNDO_INDIGENA_2015_eb.pdf23.

11. Gudynas E. Buen Vivir: Today's tomorrow // Development. – 2011. – № 54(4). – P. 441–447.

12. Horn P. Indigenous peoples, the city and inclusive urban development policies in Latin America: Lessons from Bolivia and Ecuador // Development Policy Review. – 2018. – Vol. 36. Issue 4. – P. 483–501.

13. Jaramillo E. Colombia // El mundo indígena. – Copenhagen, 2013. – 545 p.

14. José Bengoa. La Emergencia Indígena en América Latina // Fondo de Cultura Económica, 2000. – 341 p.

15. Kretov S.M. "Vozrozhdenie etnichnosti" v globaliziruyushchemsya mire: primer latinoamerikanskih indejskih dvizhenij ["Ethnic Revival" in Globalizing World: The Example of Indigenous Political Movements in Latin America] / S. M. Kretov // MGIMO Review of International Relations. – 2019. – Vol. 12. № 5. – P. 44–63.

16. Kuznecov D. A. , Hulio E. A. Mezhdunarodnoe izmerenie problemy korennoogo naseleniya Latinskoj Ameriki [International Dimension of the Indigenous Problem in Latin America] // Latinskaya Amerika. – 2022. – № 11. – P. 43-60.

17. Latinskaya Amerika XX veka: social'naya antropologiya bednosti [Latin America in the 21st century: social anthropology of poverty] / ed. by B.I. Koval' // Institute of Latin America RAS. – M.: Nauka, 2006. – 287 p.

18. McNeish J.-A. Extraction, Protest and Indigeneity in Bolivia: The TIPNIS Effect // Latin American and Caribbean Ethnic Studies. – 2013. – Vol. 8. No. 2. – P. 221-242.

19. Merino R. Reimagining the Nation-State: Indigenous Peoples and the Making of Plurinationalism in Latin America // Leiden Journal of International Law. – 2018. – Vol. 31, № 4. – P. 773-792.

20. Nota del editor. La cuestión de la teoría de la dependencia // Espacio Abierto. – 2018. – Vol. 27, Núm. 1. – PP. 201-236.

21. Participación Política Indígena y Políticas Públicas para Pueblos Indígenas en América Latina / Cajías B., Cárdenas V., Fernando A. – La Paz, 2012. – 312 p.

22. Pavlova E.B. Stressoustojchivost' neoliberalizma: «indejskaya burzhuaziya» v Bolivii [Resilience of Neoliberalism: Indigenous Bourgeoisie in Bolivia] // Latinskaya Amerika. – 2017. – № 11. – P. 39-48.

23. Puig Andrés A. Fábregas. Historia Mínima Del Indigenismo En América Latina. – El Colegio de Mexico, 2021. – 229 p. – URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2bwvt3t>

24. Rakuc N.V. Kul'turaindejskih narodov i politikagosudarstva. YUzhnoamerikanskie realii [Culture of indigenous peoples and state policy. Latin American realities] / N.V. Rakuc. M., 2018. – 264 p.

25. René Harder Horst. A History of Indigenous Latin America: Aymara to Zapatistas. – Routledge, 2020. – 408 p.

26. Representation and Effectiveness in Latin American Democracies: Congress, Judiciary and Civil Society. / MacKinnon M.B., Feoli L. // NY, 2013. – 330 p.

27. Safonov A.L., Orlov A.D. Etnos i globalizaciya : etnokul'turnye mekhanizmy raspada sovremennyh nacij [Ethnicity and globalization: ethnocultural mechanisms of modern state collapse] : monografiya // A.L. Safonov, A.D. Orlov. – SPb: LITEO. – 336 p.

28. Shinkarenko A.A. Stanovlenie indihenizma v Latinskoj Amerike [The Formation of Indigenism in Latin America] / A. A. Shinkarenko // Latinskaya Amerika. – 2011. – № 10. – P. 76–88.

29. Togeby L. The Political Representation of Ethnic Minorities: Denmark as a Deviant Case // Party Politics. – 2008. – Vol. 14, № 3. – P. 325–343.

Перспективы развития российского нефтегазового сектора в условиях политических и экономических ограничительных мер 2022-2023 гг.

*Слюняев Иван Романович, Кузнецов Александр Дмитриевич,
Аббасов Ульви Алигулу оглы*

МГИМО МИД России

Бакалавриат, 2 курс

Научный руководитель: к. экон. н. доцент кафедры мировой экономики

Д.Б. Калашников

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена изучению особенностей российского нефтегазового сектора в условиях политических и экономических ограничительных мер и путей его укрепления. В связи с событиями 2020–2023 гг. российская энергетическая отрасль столкнулась с рядом вызовов в технологическом, налоговом, ценообразующем и геополитическом аспектах. Новизна работы заключается в проведении комплексного анализа текущей ситуации (2020–2023 гг.) и геополитической конъюнктуры, рассмотрении вариантов развития нефтегазовой отрасли РФ, а также оценке влияния импортозамещения на доходность нефтегазовой отрасли в РФ. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: рассмотреть оптимальный вариант перераспределения экспорта энергоресурсов из России, оценить перспек-

тивы импортозамещения в энергетической отрасли и развития геологоразведки в России, проанализировать возможные меры по поддержанию приемлемых нефтегазовых доходов в бюджет, представить предложения по возможному сценарию формирования внутреннего рынка энергоресурсов в России.

При проведении исследования был задействован следующий методологический аппарат: гипотетически-дедуктивный метод, экономико-математический метод, факторный метод (при прогнозировании налоговых поступлений в бюджет РФ), которые позволяют проанализировать текущее состояние российской нефтегазовой отрасли и оценить ее перспективы в контексте обеспечения национальной энергетической безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

нефтегазовый сектор РФ; хеджирование; бюджетное правило; национальное ценовое агентство; импортозамещение; внутренний рынок энергоресурсов; санкционное давление.

Для связи с авторами: ivan48514@mail.ru; kuznetaovalex@gmail.com; abbasov_u_a@my.mgimo.ru

Prospects for the Development of the Russian Oil and Gas Sector in the Context of Political and Economic Restrictive Measures in 2022-2023

Ivan R. Slyunyaev, Alexander D. Kuznetsov, Ulvi Aligulu ogly Abbasov

MGIMO University

2nd Year

Research supervisor Ph.D. in economics Associated Professor at World Economy

Department Denis B. Kalashnikov

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the peculiarities of Russian energy security under conditions of political and economic restrictive measures and ways to strengthen it in the context of international energy security. Due to the events of 2020-2023 many elements of international energy security have lost their relevance, the Russian energy industry faced several challenges in technological, tax, pricing and geopolitical aspects. The novelty of the work lies in a comprehensive analysis of the current situation (2020-2023) and the geopolitical conjuncture, the consideration of options for the development of the oil and gas industry in Russia, as well as assessing the impact of import substitution on the profitability of the oil and gas industry in Russia. During the research there were set the following objectives: to

consider the optimal variant of redistribution of export of energy resources from Russia, to assess the prospects of import substitution in the energy sector and the development of exploration in Russia, to analyze possible measures to maintain acceptable oil and gas revenues in the budget, to present proposals for a possible scenario of formation of the domestic market of energy resources in Russia.

The research involved the following methodological apparatus: in addition to general scientific methods (comparison, analysis, synthesis), the work used the hypothetic-deductive method, economic-mathematical method, factor method, which allow to analyze the current state of the Russian oil and gas industry and assess its prospects in the context of ensuring national energy security.

KEYWORDS

energy security; hedging; budget rule; national price agency; import substitution; internal energy market; sanctions pressure.

Contact the authors via: ivan48514@mail.ru; kuznetaovalex@gmail.com; abbasov_u_a@my.mgimo.ru

ВВЕДЕНИЕ

В период 2020-2023 гг. произошла серьезная трансформация рынка энергоресурсов, которая была вызвана следующими серьезными факторами. Во-первых, пандемия COVID-19 и последующие ограничения нанесли серьезный удар по мировой экономике и промышленному производству, что повлекло за собой резкое падение спроса на углеводороды. Во-вторых, с 24 февраля 2022 г. группировка войск ВС РФ проводит специальную военную операцию на Украине, начало которой послужило катализатором нового витка политического и экономического противостояния с коллективным Западом, что привело к еще более глубокой трансформации рынка энергоресурсов и глобальному перераспределению мировых энергетических рынков^[1].

Санкции коллективного запада коснулись почти всех сфер экономической жизни России, ТЭК России также был подвергнут санкционному давлению. С 5.12.2022 г. был введен потолок цен на нефть (60 \$/барр.), с 5.02.2023 г. вступил в силу потолок цен на дизель (100 \$/барр.), с 15.02.2023 г. — потолок цен на газ. В рамках шестого пакета санкций ЕС ограничениям подверглись и другие экспортруемые энергоресурсы.

Несмотря на санкционное давление

(13596 санкций), ЕС, США и их союзникам не удалось «разорвать экономику России»^[2]. Обе стороны потерпели значительные убытки от взаимного санкционного давления: цены в Европе на газ увеличились в среднем в 2–2,5 раза^[3] (с учетом того, что цена на бирже TTF уменьшилась с 3800\$ до отметки 537 \$ по данным на 17.10.2023), в то же время в России сократились доходы бюджета от экспорта энергоресурсов (на 38 %). По данным Минфина РФ^[4], бюджет РФ на 2023 г. составлен с дефицитом в 3 триллиона руб. Более того, из России ушли многие компании, занимающиеся обслуживанием оборудования. С учетом текущей ситуации можно сделать вывод, что в этом экономическом противостоянии в настоящее время нет победителя и проигравшего.

Вместе с тем энергетическая безопасность Европы в долгосрочной перспективе более стабильная, чем у России. За европейский рынок уже борются страны Африки, Персидского залива, США и др., текущие сложности вызваны логистическими проблемами^[5], которые при строительстве соответствующей инфраструктуры будут решены. В случае России имеющаяся инфраструктура в основном направлена на европейский рынок, а новые маршруты для транспортировки нефти

[1] Нефть из РФ превратилась в катализатор спокойствия азиатского рынка // Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал | Новости Нефтегазовой отрасли». — 16.01.2023. — URL: https://t.me/oil_capital/12418

[2] Фон дер Ляйен назвала целью санкций ЕС «разорвать экономику РФ» // RB Новости: сетевое издание. — 14.09.2022. — URL: <https://rus-bel.online/economica/fon-der-lyajen-nazvala-tselyu-sanktsij-es-razorvat-ekonomiku-rf/?ysclid=lnusl9tg81371503203> (дата обращения 20.09.2023).

[3] Investing.com. — URL: <https://ru.investing.com/commodities/natural-gas-ttf-yearly-energy-futures?ysclid=lhry4vxi tt919420587> (дата обращения 18.09.2023).

[4] Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь-март 2023 года // Министерство финансов России: официальный сайт. — 07.04.2023. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38443-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-mart_2023_goda&ysclid=lhry0k3jff953449159 (дата обращения 18.10.2023).

[5] Италия, Катар и ОАЭ беспокоятся о высоких ценах на газ // Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал | Новости Нефтегазовой отрасли». — 16.01.2023. — URL: https://t.me/oil_capital/12415 (дата обращения 18.01.2023)

и газа не стабильны. В случае решения проблем ЕС текущая схема поставок российских энергоресурсов через КНР, Турцию и Индию будет лишена смысла: страны не будут реэкспортировать энергоресурсы на сбалансированный рынок, в то же время не допустят избытка на внутреннем рынке. Значит, Китай и Индия будут уменьшать объемы закупок, что приведет к падению доходов в бюджет РФ. Более того, физический износ производственного оборудования и истощение крупных месторождений в долгосрочной перспективе серьезно ударят не только по добыче и разведке новых ресурсов, но и по энергобезопасности России в целом.

Доктрина энергетической безопасности РФ от 13.05.2019 г.^[6] определяет энергетическую безопасность как состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством РФ требований к топливо- и энергообеспечению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств РФ. Сразу нужно пояснить, что в настоящей статье речь идет не только об изменениях, с которыми столкнулся нефтегазовый комплекс, вносящий значительный вклад в национальную безопасность и социально-экономическое развитие страны, но и о методах преодоления текущих угроз, возможных сценариях развития

ситуации. Угроза энергетической безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих возможность нанесения ущерба энергетике РФ. В Доктрине энергетической безопасности РФ не упоминаются ограничительные меры как угроза развитию энергетики РФ, однако ввиду указанных выше факторов они таковой являются.

На основании анализа нефтегазовой отрасли РФ и текущей геополитической конъюнктуры можно выделить основные вызовы, с которыми столкнулась РФ:

- 1) проблема перераспределения экспорта энергоресурсов,
- 2) проблема недостаточности технологического суверенитета,
- 3) проблема освоения новых месторождений и геологоразведка,
- 4) угроза серьезных последствий для бюджета в условиях высокой волатильности цен на нефть,
- 5) отсутствие внутреннего рынка энергоресурсов.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПЕРЕ- РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКСПОРТА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ РОССИИ

По состоянию на 17.10.2023 г. можно констатировать, что экспорт российских энергоресурсов не сократился по сравнению с 2021 г., хотя российская нефть оказалась под запретом на территории ЕС. Россия и Евросоюз столкнулись с серьезными вызовами при обеспечении энергетической безопасности.

[6] Доктрина энергетической безопасности России (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216) // Совет безопасности Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/energy_doc/ - (дата обращения 20.09.2023).

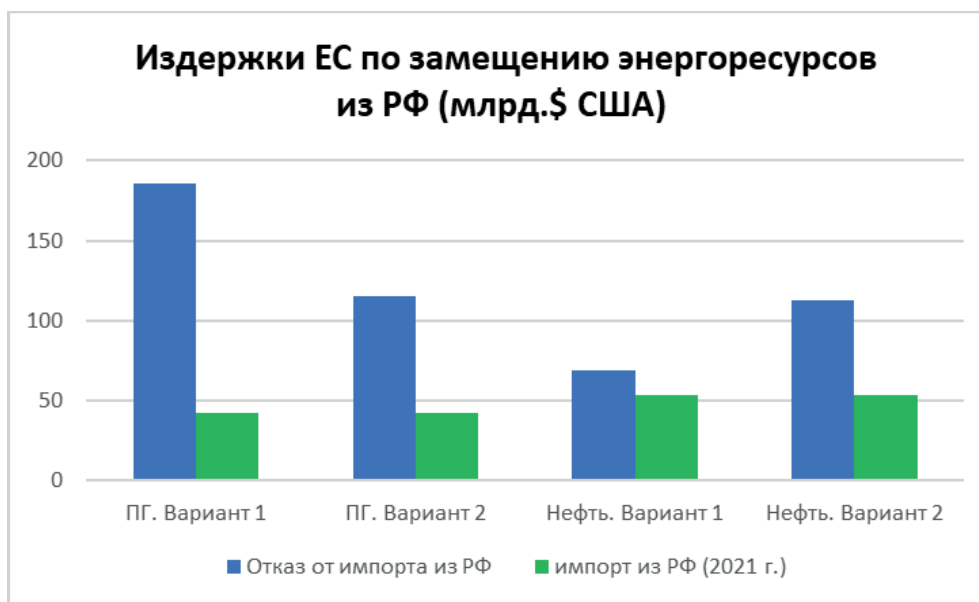

Рис. 1. Анализ затрат ЕС по замещению энергоресурсов из России и издержек России от потери европейского рынка.

Источник: составлено авторами.

Первый и второй столбцы диаграммы (Рис.1. «ПГ. Вариант 1» и «ПГ. Вариант 2») отражают стоимость российского трубопроводного газа для ЕС в сравнении с возможными издержками по отказу от российского газа. По данным Евростата^[7], в 2021 г. экспорт природного газа из России в ЕС составил 150 млрд. м³ по цене 270-300\$/1000м³. Таким образом, доходы России от экспорта природного газа в ЕС в 2021 г. составили 42 млрд. \$^[8]. По данным на 2 квартал 2023 г. поступления от газовой отрасли почти в 7 раз ниже. Прогнозировать возможные последствия ограничений на газовую отрасль и перспективы преодоления барьеров достаточно сложно, т.к. почти через все крупные нитки трубопроводов в ЕС прекратилась прокачка газа, проект «Южный поток» не был реализован. Для реэкспорта природного газа через Китай нужны дополнительные мощно-

сти (Проект Сила Сибири-2), которые будут введены в перспективе или создание флота СПГ-танкеров и переориентация российского экспорта в сторону завоевания господства в экспорте СПГ. В России строительство СПГ-танкеров находится в зачаточном состоянии, есть проект верфи «Звезда» для проекта «Арктик СПГ-2», однако в рамках проекта планируется построить 15 судов до 2026 г., что маловероятно сможет глобально переломить ситуацию и вывести РФ в число лидеров. Более того требуются значительные инвестиции в строительство СПГ-заводов, регазификаторов, новых производственных линий на верфях, подсчитать объем которых весьма затруднительно.

Отказаться от российского природного газа ЕС может двумя способами. Во-первых, наращивать объемы импорта СПГ из США, Катара, Омана. В

[7] Портал «Евростат». – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения 10.04.2023).

[8] Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров // Банк России: официальный сайт. – 25.03.2022. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения 11.04.2023).

этом случае необходимо построить регазификаторы СПГ^[9] (по расчетам Еврокомиссии планируется построить 18 регазификаторов). Оценочная стоимость строительства инфраструктуры – 120 млрд. \$. Средняя цена СПГ в ЕС составляет 550\$/1000м³ (по данным на 23.10.2023 г.)^[10] Таким образом, стоимость аналогичных объемов СПГ в Европе будет 82,5 млрд. \$.

Во-вторых, развивать трубопроводную инфраструктуру с Северной Африкой или Ближним Востоком по аналогии с той, которая функционировала с РФ. Европа должна будет инвестировать средства в строительство нефтепроводов. По оценкам, чтобы полностью вытеснить российскую нефть необходимо строительство 13-14 ниток трубопроводов с оценочной стоимостью 40 млрд. \$. Вместе с тем будет необходимо инвестировать средства в наращивание добычи в Северной Африке/ на Ближнем Востоке, т. к., например, в Алжире добыча газа

составляет всего 100 млрд. м³ в год по данным на 2022 г.

Третий и четвертый столбцы диаграммы (Рис.1. «Нефть. Вариант 1» и «Нефть. Вариант 2») отражают стоимость российской сырой нефти для ЕС в сравнении с возможными издержками по откату от российской нефти. По данным ЦБ РФ, в 2021 г. году экспорт нефти из России в ЕС составил 100.7 млн. тонн. При средней цене 69\$/барр. доходы бюджета РФ от экспорта сырой нефти составили 110 млрд. \$^[11]. Исходя из подсчетов, проведенных по формулам, установленными Министерством финансов^{[12], [13]}, получаем, что доходы от НДС и Экспортной пошлины на нефть, экспортированной в ЕС, составили 54,5 млрд. \$. Также, исходя из текущей геополитической ситуации, было спрогнозировано влияние цен на нефть марки Brent и объемов экспорта российской нефти на доходы от НДС и экспортной пошлины.

[9] Germany's LNG terminals to cost more than double earlier estimate // Reuters: сайт. – 20.11.2022. – URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/germanys-lng-terminals-cost-more-than-double-earlier-estimate-2022-11-20/> (дата обращения 18.04.2023).

[10] Биржевые цены на газ стабильны утром в среду // Агентство Экономической Информации «ПРАЙМ»: сетевое издание. – 17.05.2023 – URL: <https://1prime.ru/gas/20230517/840614165.html?ysclid=lhrylxip4q901005870> (дата обращения 19.05.2023).

[11] Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров // Банк России: официальный сайт. – 25.03.2022. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения 19.09.2023).

[12] Пучкарев Д. Экспортная пошлина. Сколько стоит вывезти нефть из России // Компания БКС: сайт. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/eksportnaia-poshlina-skol-ko-stoit-vyvezti-neft-iz-rossii> (дата обращения: 20.09.2023).

[13] Пучкарев Д. НДС. Почему эти 4 буквы так важны для нефтяников // Компания БКС: сайт. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/ndpi-pochemu-eti-4-bukvy-tak-vazhny-dlia-rossiiskikh-neftianikov?ysclid=lnw6kd8k42823627062> (дата обращения: 20.09.2023).

Прогноз цен на нефть марки Urals (долл. США)			
Год	Базовый прогноз	Пессимистичный прогноз	Оптимистичный прогноз
2023	68,10	62,18	77,3
2024	62,57	56,57	63
Прогноз на объемы экспорта нефти из России (млн. тонн)			
Год	Базовый прогноз	Пессимистичный прогноз	Оптимистичный прогноз
2023	247	217	250
2024	240	223	255
Влияние внешних факторов	Влияние внутренних факторов		
	Лучший вариант (+30%)	Худший вариант (+20%)	
Лучший вариант -2,8%	+27,2%	+17,2%	
Худший вариант -23,99%	+6,01%	-3,99%	

Таблица 1. Прогнозирование нефтегазовых доходов федерального бюджета РФ на основе прогноза цен на нефть и прогноза объема экспорта.

Источник: составлено авторами на основе вторичных данных портала Neftegaz.RU^[14], ИА ТАСС^[15],^[16], ресурса Smart-lab^[17], сетевого издания «Коммерсантъ»^[18].

[14] ЕИА в 2024 г. ожидает роста глобального спроса на нефть // Neftegaz.ru.: портал. — 11.01.2023. — URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/765962-eia-v-2024-g-ozhidaet-rosta-globalnogo-sprosa-na-neft-i-zhidkie-uglevodorody-do-rekordnogo-urovnya-1/?ysclid=lnyw3tzk94806408417>

[15] Эксперт считает, что экспорт нефти из России может снизиться на 10% // ТАСС: сайт. — 02.03.2023. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/17178937?ysclid=lnyuo6wnax136068662>

[16] Минфин ожидает в 2024 г. роста нефтегазовых доходов почти на треть // ТАСС: сайт. — 28.09.2023. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18861569?ysclid=lnz0f0w1wi647024749>

[17] Экспорт нефти из РФ в 2023 г. снизится до 247 млн т, в 2024 г. - до 240 млн т - МЭР // Smart-lab: электронный ресурс. — 25.09.2023. — URL: <https://smart-lab.ru/blog/news/944051.php?ysclid=lnyzoh7stc320622941>

[18] Минэкономики: нефтегазовый экспорт РФ в 2023 году снизится в реальном выражении на 6,7% // Коммерсантъ: сетевое издание. — 14.04.2023. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938499?ysclid=lnyzlleai1258877038>

Таким образом, при самом неблагоприятном стечении обстоятельств доходы федерального бюджета РФ могут упасть на 3,99% в 2024 г. по отношению к 2023 г. На основании базового прогноза делаем вывод — нефтегазовые доходы РФ вырастут, что позволит вернуть объем доходов от экспорта нефти на докризисный уровень. Вместе с тем, в случае полного отказа от российской нефти (в

т.ч. от реэкспортированной из Китая и Индии), Россия может лишиться ежегодного притока в бюджет 54,5 млрд. \$^[19] (в ценах 2021 г.).

Отказаться от российской нефти ЕС может двумя способами. Первый вариант: закупать нефть на Ближнем Востоке, в странах Северной Африки или сланцевую нефть в США. В таком случае ЕС будет закупать нефть марки Arab Light (цена

[19] Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров // Банк России: официальный сайт. — 25.03.2022. — URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения 21.10.2023).

98\$/барр. по состоянию на 13.09.2023^[20]), значит стоимость нефти будет равна 69 млрд. \$. Вместе с тем будет необходимо развить соответствующую прибрежную инфраструктуру в ЕС, а также инвестировать средства в наращивание добычи в Северной Африке, на Ближнем Востоке, а также частично покрывать расходы фрахтования судов (цена за фрахт менялась от 69 тыс. \$ до 250 тыс. \$ за 1 сутки в период 2019-2022 г.)^{[21], [22]}

Вторым вариантом возможно станет развитие трубопроводной инфраструктуры с Северной Африкой или Ближним Востоком по аналогии с той, которая функционировала с РФ. При таком раскладе ЕС должен будет инвестировать средства в строительство нефтепроводов. По оценкам, чтобы полностью вытеснить российскую нефть, необходимо строительство 14–15 ниток трубопроводов. с оценочной стоимостью 45-50 млрд. \$. Вместе с тем будет необходимо инвестировать средства в разведку новых месторождений (поскольку разведанные запасы нефти в Алжире и Нигерии смогут обеспечивать потребности Европы в среднем 14-17 лет) и наращивание добычи в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Несмотря на вышеизложенные трудности, нефтегазовые доходы федерального бюджета за 2022 г. стали мак-

симальными за 27 лет. Во многом это стало возможным благодаря поставкам в КНР, Индию, Турцию. Только Индия и Китай суммарно импортировали более 100 млн. тонн российской нефти и значительные объемы газа^[23]. Данное перераспределение в краткосрочной перспективе положительно сказывается на финансовом состоянии России, позволяет финансировать силовые структуры без ограничений мер социальной поддержки. В ходе государственного визита Си Цзиньпина в Россию 20-22 марта 2023 г. Россия и Китай договорились о поставках российских углеводородов в Китай. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе значительные поставки сырья в Китай, импорт высокотехнологической продукции грозит не только энергетической, но и национальной безопасности РФ. Существует несколько экзистенциально важных рисков: 1) зависимость от потребления энергоресурсов в Китае: при замедлении темпов роста китайской промышленности большие объемы энергоресурсов будут невостребованными, значит доходы России упадут; 2) Россия вынуждена продавать энергоресурсы по цене ниже рынка (дисконт на сорт Urals доходил до 30-40%^[24] и был в диапазоне 58-60\$, т.е. в рамках потолка цен), т.к. потенциальных покупателей нефти и газа немно-

[20] Саудовская нефть Arab Light в Европе стоит почти 100\$ за баррель // Нефть и капитал. — 14.09.2023. — URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-09-14/saudovskaya-neft-arab-light-v-evrope-stoit-pochti-100-za-barrel-3041799?ysclid=lo39vtm-cg163896415> (дата обращения 20.10.2023).

[21] Bloomberg сообщил о падении прибыли от продаж нефти из-за фрахта // РБК: сайт. — 26.11.2022. — URL: <https://www.rbc.ru/business/26/11/2022/638191b49a7947881f708447> (дата обращения 20.04.2023).

[22] Стоимость фрахта нефтяных танкеров подскочила на 700% // Ведомости: сетевое издание. — 17.03.2020. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/03/17/825480-stoimost-frahta> (дата обращения 15.04.2023).

[23] Нефть из РФ превратилась в катализатор спокойствия азиатского рынка // Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал | Новости Нефтегазовой отрасли». — 16.01.2023. — URL: https://t.me/oil_capital/12418 (дата обращения 16.04.2023).

[24] Акция закончилась: Россия приняла неожиданное решение // РБК: сайт. — 17.07.2023. — URL: <https://ria.ru/20230717/diskont-1884278731.html?ysclid=lo39xvbfcc638364945> (дата обращения: 3.04.2023).

го. 3) При изменении геополитической позиции Китая и Индии следует ждать сокращение импорта энергоресурсов этими странами. Исходя из изложенных выше рисков, необходимо диверсифицировать поставки углеводородов, продолжать борьбу за европейский рынок и поставки в Корею, Японию и т.д. Реализовать данную меру поможет расширение «теневого флота» России, чтобы обойти западные санкции (более 600 судов^[25]), увеличение поставок СПГ в Европу^[26], возможное смешение нефти с другими сортами.

Немаловажным является перспектива сотрудничества в нефтегазовой сфере с Пакистаном. В Пакистане спрос на газ быстро увеличивается. По оценкам, стоимость «Пакистанского потока»^[27] составит 2-2,5 млрд долларов, при прокачке газа по цене 290 долларов за тысячу кубометров проект окупится за 5 лет. Что касается Трансафганского газопровода (ТАПИ), стоимость проекта колеблется в районе 8-10 млрд долларов. Предположительно, Россия будет поставлять 60% установленной мощности по цене 290 долларов за тысячу кубометров, для России проект окупится за два года.

Таким образом, перераспределение экспорта будет осуществляться на многие рынки, с использованием различных средств доставки, включая газопроводы.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУБЕРЕНИТЕТ РОССИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На сегодняшний день в сфере добычи нефти и газа процент импортного оборудования и технологий составляет порядка 60%, для труднодоступной добычи — до 80%. Нефтесервис зависит от западного оборудования на 65-70%^[28]. В марте 2022 года решение об уходе из России объявили Halliburton, Schlumberger и Baker Hughes, которые занимаются производством оборудования для бурения скважин, обслуживанием трубопроводов и резервуарных парков, а также разработкой IT-решений для нефтегазовой отрасли. Данные компании занимали 18% российского рынка нефтесервиса, однако они обеспечивали до 50% ПО и операций в области повышения нефтеотдачи. Schlumberger является крупнейшим поставщиком технологий в области геофизических исследований. Если принять во внимание, что «старые» нефтедобывающие районы в России в значительной мере истощены, а новые месторождения открываются в отдаленных районах, где климатические, геологические условия неблагоприятны, а инфраструктура неразвита и требует дополнительных вло-

[25] Trafigura: российский «теневого флот» уже составляет 600 судов Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал I Новости Нефтегазовой отрасли». — 04.02.2023. — URL: https://t.me/oil_capital/12695 (дата обращения: 3.04.2023)

[26] Трубный газ не нужен? Возьмите СПГ // Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал I Новости Нефтегазовой отрасли». — 16.01.2023. — URL: https://t.me/oil_capital/12423 (дата обращения: 3.04.2023).

[27] Детали поставок российских энергоресурсов в Пакистан будут согласованы к марту // Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал I Новости Нефтегазовой отрасли». — 20.01.2023. — URL: https://t.me/oil_capital/12483 (дата обращения: 3.04.2023).

[28] Эксперты оценили зависимость добычи нефти от западных нефтесервисных компаний // Forbes.ru: сетевое издание. — 03.03.2023. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/485635-eksperty-ocenili-zavisimost-dobychi-nefti-ot-zapadnyh-nefteservisnyh-kompanij?ysclid=lhgqbjbx691735316> (дата обращения: 1.04.2023).

жений, то недостаток оборудования^[29] приведет к значительному сокращению (предельный срок службы – до 25 лет) нефтедобычи в России.

[29] Импортозамещение. Когда гром грянул... // Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал | Новости Нефтегазовой отрасли». – 01.02.2023. – URL: https://t.me/oil_capital/12646 (дата обращения: 2.04.2023).

Рис.2. Освоение новых месторождений и технологический суверенитет (составлено авторами на основе карты нефте- и газодобычи РФ).

Источник: составлено авторами.

В первую очередь российские компании заменят иностранцев в сегментах производства оборудования для гидравлического разрыва пласта (ГРП), цементирования, создания и применения буровых растворов. Данная мера позволит дальше эксплуатировать «старые» районы нефте- и газодобычи, осваивать новые месторождения. В апреле 2022 г. корпорацией МИТ уже был представлен первый отечественный флот ГРП^[30]. В заявлении Роскосмоса от 10 апреля

2022 г. говорится, что корпорация МИТ сможет выпускать 4-10 подобных флотов в год. Таким образом, имея всего 30 флотов ГРП, Россия сможет в течение 3-8 лет перейти на отечественные разработки. Освоение технологии ГРП поможет осваивать трудноизвлекаемые запасы. По мнению А.Новака, благодаря дополнительной добыче трудноизвлекаемых запасов бюджет России может пополниться на 200–250 млрд руб. в год.^[31]

[30] Корпорация «МИТ» впервые представила общественности отечественный флот для гидравлического разрыва нефтяного пласта // Роскосмос: официальный сайт. – 13.09.2022. – URL: <https://roscosmos.ru/38232/> (дата обращения: 29.03.2023).

[31] А. Новак. Будущее российской нефти в эпоху энергоперехода // Энергетическая политика. – 2021. – №12(166). – С. 9.

Также приоритетным направлением является разработка и внедрение российских роторно-управляемых систем. В 2021 г. успешно прошли испытания российской системы от ООО НПП «Буринтех». Российская разработка пока по производительности отстает от зарубежных аналогов, однако имеет широкие перспективы.

Будет расширяться производство

катализаторов и технологического оборудования для нефтепереработки. По данным Vygon Consulting, в 2018 г. доля импорта в этих технологических направлениях составляла от 65 до 95%; в 2024 г. она должна снизиться до 10–50%. С учетом растущего спроса на катализаторы импортозамещение в этой отрасли позволит России экономить более 150 млн. \$ каждый год.

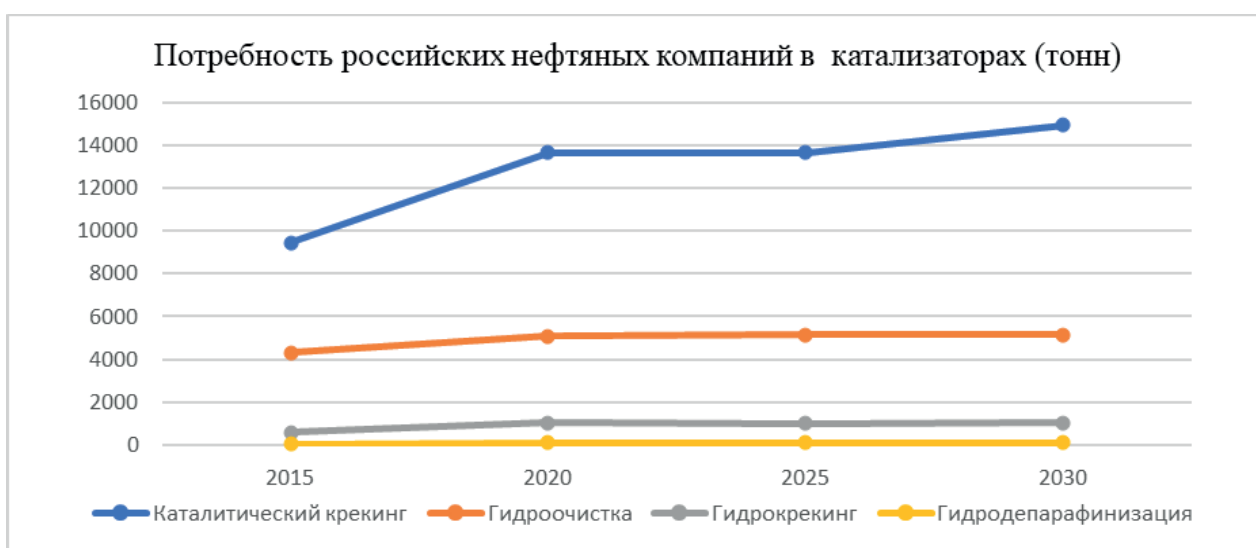

Рис. 3. Потребность российских нефтяных компания в катализаторах. Источник: составлено авторами на основе материалов журнала «Neftegaz.RU.»^[32]

[32] Капустин В.М., Иванов А.В. Производство катализаторов для нефтехимии и нефтепереработки в России // Neftegaz.RU. — 2023. — №9. — URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/importozameshchenie/795285-proizvodstvo-katalizatorov-dlya-neftepererabotki-i-neftekhimii-v-rossii/?ysclid=lrs8byntbk486614816>

В импортозамещении поможет завершение строительства соответствующего завода в Омске (в 2021 г. строительство было заморожено).

По оценкам, завод стоимостью 40 млрд. руб. окупится в течение 3,5 лет. Предположительно стоимость катализаторов для потребителя снизится в 1,5 раза.

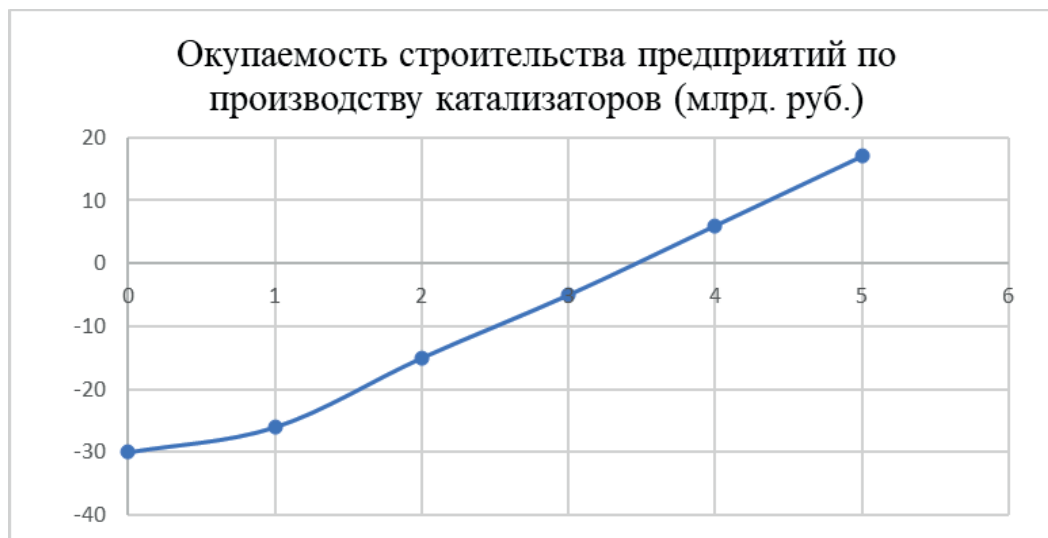

Рис. 4. Окупаемость строительства предприятий по производству катализаторов (млрд. руб.). Источник: составлено авторами на основе материалов портала «Neftegaz.RU.»^[33]

[33] Газпром нефть: «В основе нашего проекта — российские технологии» // Neftegaz.RU.: портал. — 02.12.2021. — URL: <https://neftegaz.ru/analysis/interview/713226-v-osnove-nashego-proekta-rossiyskie-tekhnologii/>

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖАНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ

В этой части работы коллектив авторов оценивает возможные налоговые, финансовые, административные меры по поддержанию нефтегазовых доходов в российский бюджет. Последние три года (2020-2023 гг.) в правительственных кругах широко обсуждается проблематика релевантности механизма хеджирования цен на нефть в России по примеру Мексики. Текущая система формирования бюджета имеет важное преимущество: в случае резкого падения цен на нефть создается «подушка безопасности» в ФНБ. Вместе с тем высокие доходы от нефти не могут быть использованы для развития экономики, поэтому создавать новые предприятия, инвестировать в новые проекты весьма затруднительно. По состоянию на 04.04.2023, «цена отсечения» по бюджетному правилу равна 64,2 доллара за

баррель с учетом административного регулирования дисконта 20\$ по отношению к цене нефти марки Brent. Цена отсечения по состоянию на 10.09.2023 г. — 62-63 долл. за баррель по данным Минфина РФ. В феврале-марте 2023 г. спотовая цена Urals падала (по состоянию на 18.03.2023 г., была равна 44,2\$ за баррель, т.е. ниже цены отсечения), таким образом, в бюджете образовался дефицит в 3,4 млрд руб. по состоянию на 16.03.2023 г., который привел к сокращению расходов на 33% и прекращению инвестиций из ФНБ. В 2020 г. цены на Urals аналогично колебались от 63,5 до 41,7\$ за баррель, поступления в ФНБ составили 3 трлн. руб.

Важно рассмотреть Мексику как пример успешного использования механизмов пут-опциона. Затраты Мексики на хеджирование нефтегазовых доходов составляют 0,1% ВВП, то есть 1 млрд. \$. С учетом того, что доход от экспорта нефти

составил 27 млрд. \$ получаем, что премия пут-опциона в среднем составляет 3,5-4% от стоимости реализованной продукции. Затраты на хеджирование в России составили бы около 10% от доходов ФНБ.

Исходя из проведенных расчетов, можно заметить, что использование «мексиканской схемы хеджирования»

позволит пополнить бюджет РФ на 2,3 трлн. руб. в период повышенной волатильности цен на нефть. Полученные деньги могут быть направлены в том числе на финансирование новых проектов в сфере энергетики. Ниже приведена модель работы механизма хеджирования по мексиканской схеме.

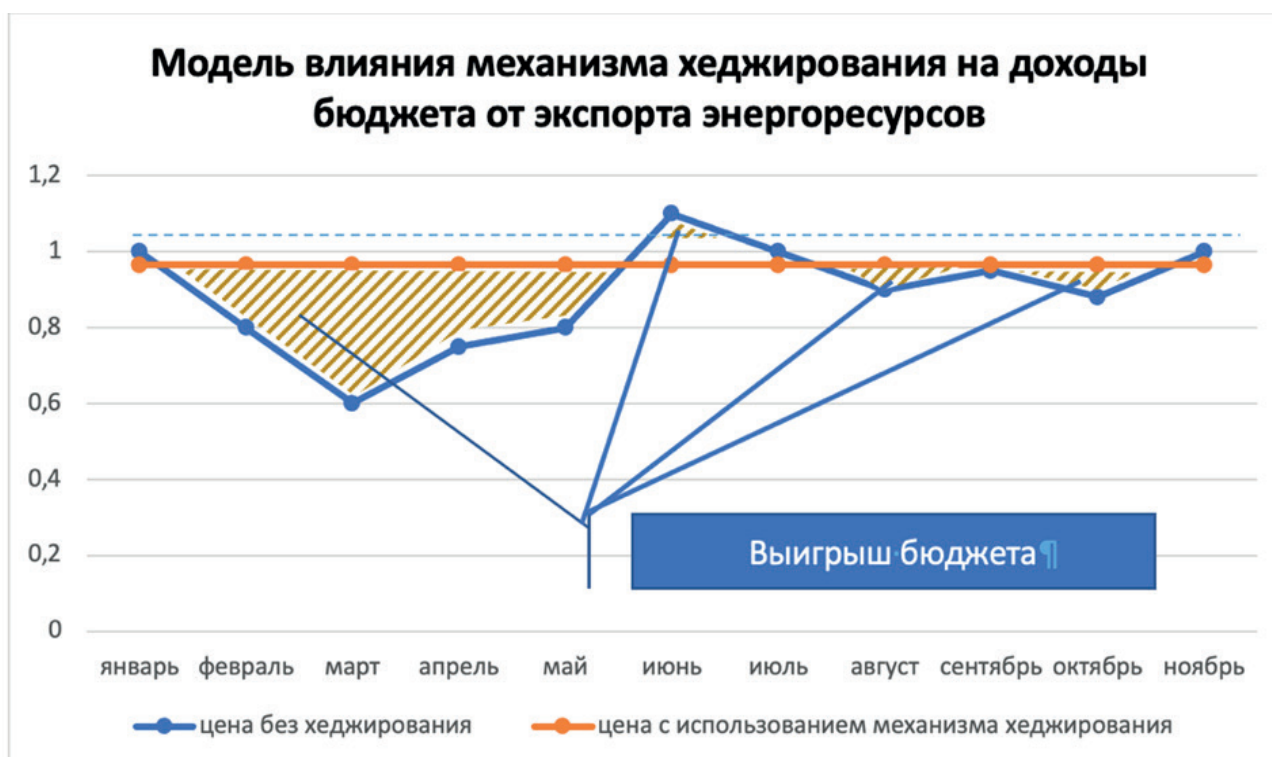

Рис. 5. Модель влияния механизма хеджирования на доходы бюджета от экспорта энергоресурсов. Источник: составлено авторами на основе статьи Андрианова В.В. «Хеджирование цен на нефть к инструмент национальной энергетической политики»^[34].

[34] Андрианов В.В. Хеджирование нефтяных цен как инструмент международной энергетической политики. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2022. — №12(1). — С. 124-132.

Важным моментом является совершенствование налогового законодательства. На сегодняшний день экспортная пошлина составляет \$2 за

баррель^[35]. При экспорте в 5 млн б/с это дает российскому бюджету \$300 млн в месяц. В 2021 году экспортная пошлина на нефть приносила в бюджет РФ \$1,3

[35] Россия с декабря повысит пошлину на экспорт нефти // РИА Новости: сайт. — 15.11.2022. — URL: <https://ria.ru/20221115/poshlina-1831566568.html> (дата обращения: 12.03.2023).

млрд в месяц. Бюджет РФ недополучает \$1 млрд. в месяц. Вероятно, одной из главных причин является зарубежная оценка стоимости российской нефти на мировом рынке. Агентство ARGUS (Великобритания) оценивает стоимость российской нефти в среднем на 23-27% ниже реальных цен в портах Азии, поскольку подсчеты компании ведутся на основании данных из европейских портов, куда нефть из России официально не поставляется. Более того, котировки CIF (на основе формул ARGUS) используются при расчете НДС, экспортной пошлины. Решить данную проблему могла бы переориентация на национальный ценовой индикатор и национальная система ценовой аналитики^[36]. Данное нововведение позволит вне зависимости от внешней конъюнктуры проводить независимую оценку экспортируемой нефти и объективно оценивать величину налогов. По оценкам, данная мера позволит компенсировать падение цен на нефть на 25-35% в 2023 г., при этом обрушения цен на нефть станут менее вероятными.

Таким образом, создание национального ценового индикатора и внедрение механизма хеджирования помогут существенно повысить энергетическую безопасность РФ, т.к. влияние внешних рыночных факторов будет ограничено.

Важным аспектом развития нефтега-

зовой сферы РФ коллектив авторов считает формирование внутреннего рынка энергоресурсов, которое можно достичь за счет развития нефтехимической и химической промышленности РФ^[37]. Данная мера вполне соответствует курсу на импортозамещение, который широко освещался в рамках Послания Президента Федеральному Собранию 21.02.2023 г. Подобные предложения уже поступают от специалистов отрасли. Данный тезис подтверждается заявлениями председателя Комитета по экономике Ассоциации нефтепереработчиков и нефтехимиков (Тамара Канделаки). Если раньше российские НПЗ фокусировались на соответствии требованиям европейских регуляторов, то с прекращением поставок сырья в Европу (42% российского экспорта углеводородов) возможно перенаправить часть из этих объемов на внутренний рынок. Одним из направлений формирования внутреннего рынка отечественных углеводородов может стать рост производства синтетических тканей. Анализ рынка показал, что в 2021 году потребители приобретали изделий из синтетических тканей на сумму более 1,7 трлн. рублей^[38]. Менее 30% от этого объема производится в России^[39]. При построении отечественного текстильного кластера, специализирующегося на синтетических тканях, добавочная стоимость от

[36] Переход с расчетов на основе котировок Argus // Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал | Новости Нефтегазовой отрасли». – 27.01.2023. – URL: https://t.me/oil_capital/12570 (дата обращения: 12.03.2023).

[37] Тамара Канделаки: Надо менять вектор развития российской нефтепереработки в направлении химии // Телеграм-канал Новостного портала «Нефть и Капитал | Новости Нефтегазовой отрасли». – 06.02.2023. – URL: https://t.me/oil_capital/12727 (дата обращения: 13.03.2023).

[38] Анализ рынка синтетических и искусственных тканей в России в 2016-2020 гг. и прогноз на 2021-2025 гг. // BusinesStat: готовые обзоры рынков. – URL: https://businesstat.ru/images/demo/synthetic_and_artificial_fabrics_russia_demo_businesstat.pdf?ysclid=leh6z6k9cq291758748 (дата обращения: 13.03.2023).

[39] Материальные ценности: есть ли шанс у России вырастить собственный текстильный кластер // Российская газета: интернет-портал. – 19.07.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/07/19/2355516.html?ysclid=leh607arl360740861> (дата обращения: 13.03.2023).

переработки сырой нефти до синтетических нитей и волокон будет составлять более 770 млрд. рублей при полном удовлетворении внутреннего спроса.

При этом, учитывая НДС (20%), доходы федерального бюджета вырастут на 154 млрд. рублей каждый год.

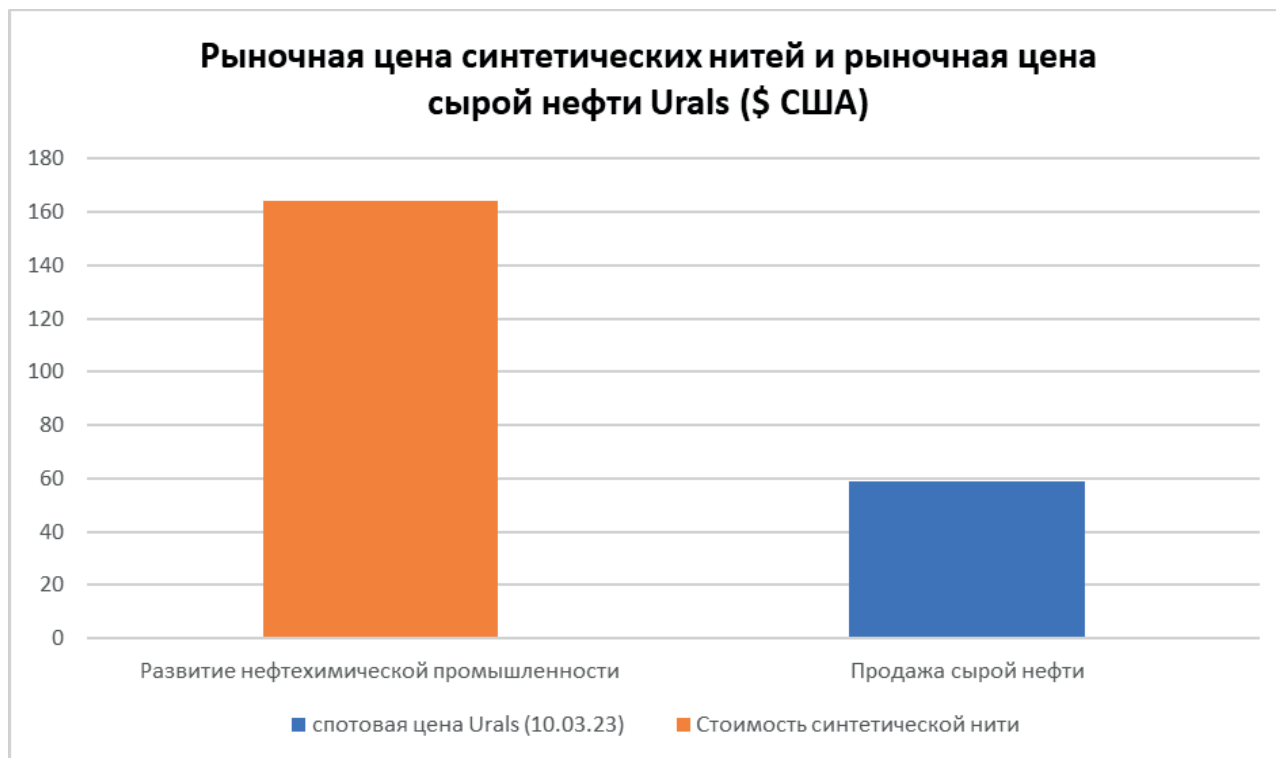

Рис. 6. Рыночная цена синтетических нитей и рыночная цена сырой нефти Urals (долл США). Источник: составлено авторами.

Масса 1 барреля нефти Urals примерно равна 128 кг. По технологии производства синтетической ткани, только 8-9% исходного сырья превращаются в полезный продукт, следовательно из 128 кг. нефти получится 12 кг. синтетической ткани. Рыночная цена 12 кг. ткани стоит 12000 рублей (164\$). Добавочная стоимость 12 кг. произведенных тканей составляет 7700 рублей (105\$).

Анализ затрат на развитие текстильной и нефтехимической промышленности показал, что минимальная сумма инвестиций со стороны государства будет составлять 650-750 млрд. рублей (без учета импортозамещения зарубеж-

ного оборудования, затрат на рекламу, выход на рынок, издержек на подбор и обучение специалистов). Исходя из оценочных возможностей инвестиций со стороны государства в отрасль, проект может быть рассчитан на 7-8 лет с окупаемостью в течение 10 лет.

Обратимся к данным оценки инвестиционной привлекательности построения российского кластера синтетических тканей, чтобы понять, выгодно ли государству и частным инвестиционным фондам инвестировать данный проект. В качестве критериев оценки выберем показатели NPV (чистая приведенная стоимость) и IRR (внутрен-

ная норма доходности) с учетом того, что проект рассчитан минимум на 10 лет. В ходе расчетов получаем $IRR=25\%$, $NPV=99148766,57\text{Р}$

Комментарий к IRR: ставка дисконтирования 25% - показатель, несколько превышающий реалии нефтегазовой отрасли.

Комментарий к NPV: если NPV больше 0, то проект уже можно считать экономически обоснованным. Значит, переориентация нефтегазовой отрасли – окупаемая инвестиция. Однако стоит сделать оговорку, что построение отечественного кластера синтетических тканей – долгосрочная инвестиция, доходность в перспективе первых 10 лет низкая.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования были сделаны следующие выводы: в условиях политических и экономических ограничений мер в отношении России необходимо повышать уровень технологического суверенитета в нефтегазовой отрасли, диверсифицировать поставки углеводородов, причем перераспределение экспорта будет осуществляться с использованием различных средств доставки, включая газопроводы и СПГ-танкеры. Также необходимо развивать внутренний рынок энергоресурсов

за счет вложений в нефтехимическую промышленность для создания отечественного текстильного кластера, специализирующегося на производстве продукции из синтетических тканей. Налоговые и страховые меры помогут предотвратить падение нефтегазовых доходов России. Создание национального ценового агентства по аналогии с ARGUS будет способствовать деполитизированному, свободному рыночному ценообразованию на энергоресурсы. Механизм хеджирования, несмотря на затраты на пут-опционы, в целом будет приносить дополнительный доход в федеральный бюджет Российской Федерации в период падения цен на нефть и позволить правительству вкладывать вырученную прибыль в развитие инфраструктурных проектов и построение инновационной экономики.

В качестве перспективы для развития исследования коллектив авторов видит более детальную проработку предлагаемых мер для укрепления энергетической безопасности России, предложение мер, релевантных в геополитической и экономической ситуации в мире. Сделанные в ходе исследования выводы также могут послужить основой для формулировки задач и оценки перспектив других смежных отраслей российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов В.В. Хеджирование нефтяных цен как инструмент международной энергетической политики. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2022. — №12(1). — С. 124-132.
2. Аксенов И.А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2019. — №4 (60). — С. 8-13.
3. Грязнов С.А. Нефтяная отрасль России: вызовы и перспективы // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — №84-3.
4. Капустин В.М., Иванов А.В. Производство катализаторов для нефтехимии и нефтепереработки в России // Neftegaz.RU. — 2023. — №9. — URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/importozameshchenie/795285-proizvodstvo-katalizatorov-dlya-neftepererabotki-i-neftekhimii-v-rossii/?ysclid=lrs8byntbk486614816>
5. Новак А. Будущее российской нефти в эпоху энергоперехода // Энергетическая политика. — 2021. — №12(166). — С. 4-14.
6. Рынок добычи и переработки нефти 2022: ТЭК под санкциями // Delovoy Profil. — URL: https://delprof.ru/upload/iblock/552/DelProf_Analitika_Rynok-dobychi-i-pererabotki-nefti_2022.pdf (дата обращения: 05.11.2022).
7. Симонов К.А. Нефтегазовый комплекс России в период геополитической турбулентности: как найти верный ответ на санкции // Энергетическая политика. — 2022. — №7 (173). — С. 38-57.

REFERENCES

1. Andrianov V.V. Hedzhirovanie neftyanyh cen kak instrument mezhdunarodnoj energeticheskoj politiki. [Oil Prices Hedging as a Tool of International Energy Policy] // Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. — 2022. — №12(1). — P. 124-132.
2. Aksenov I.A. Vliyanie sankcij na ekonomiku Rossijskoj Federacii [Influence of Sanctions on the Economy of the Russian Federation]// Modern High Technologies. Regional Application. — 2019. — №4 (60). — P. 8-13.

3. Gryaznov S.A. Neftyanaya otrasl' Rossii: vyzovy i perspektivy [The Oil Industry of Russia: Challenges and Prospects] // Trends in the Development of Science and Education . – 2022. – №84-3.

4. Kapustin V.M., Ivanov A.V. Proizvodstvo katalizatorov dlya neftekhimii i neftepererabotki v Rossii [Production of catalysts for petrochemicals and oil refining in Russia] // Neftegaz.RU. – 2023. – №9. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/importozameshchenie/795285-proizvodstvo-katalizatorov-dlya-neftepererabotki-i-neftekhimii-v-rossii/?ysclid=lrs8byntbk486614816>

5. Novak A. Budushchee rossijskoj nefti v epohu energoperekhoda [The future of Russian oil in the era of energy transition] // Energy Policy. – 2021. – №12(166). – P. 4-14.

6. Rynok dobychi i pererabotki nefti 2022: TEK pod sankciyami [Oil production and refining market 2022: fuel and energy complex under sanctions] // Delovoy Profil. – URL: https://delprof.ru/upload/iblock/552/DelProf_Analitika_Rynok-dobychi-i-pererabotki-nefti_2022.pdf (accessed: 05.11.2022).

7. Simonov K.A. Neftegazovyy kompleks Rossii v period geopoliticheskoy turbulentnosti: kak najti vernyy otvet na sankcii [Russian oil and gas complex in the period of geopolitical turbulence: how to find the right answer to sanctions] // Energy Policy. – 2022. – №7 (173). – P. 38-57.

Практика России и США по размещению военных баз за рубежом: международно-правовые аспекты

Ищенко Елена Игоревна, Улетова Валерия Витальевна

МГИМО МИД России

Бакалавриат, 3 курс

Научный руководитель к.ю.н. заместитель заведующего кафедрой международного права МГИМО М.Н. Лысенко

РЕЗЮМЕ

Государства направляли свои вооруженные силы на территорию других государств с самого зарождения международного права. Однако впервые государства разместили большое количество войск на иностранной территории на полупостоянной основе в мирное время в начале холодной войны. Размещение вооруженных сил на территории иностранных государств стало обычной чертой современных международных отношений. Присутствие иностранных войск на территории другого государства

поднимает целый ряд юридических вопросов. Однако все они регулируются либо национальным законодательством государств, либо международными договорами между странами. Какое-либо регулирование, установление общих принципов и норм в международном праве отсутствует. В данной статье анализируются правовые аспекты опыта Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в данной области международных отношений и возможные перспективы развития международного права в этой области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

размещение вооруженных сил на территории иностранного государства; военная база; международный договор; иммунитет; юрисдикция.

Для связи с авторами: lstchenko.e@gmail.com; Uletova100@mail.ru

The Practice of Russia and The United States on the Deployment of Military Bases Abroad: International Legal Aspects

Elena I. Ishchenko, Valeria V. Ulyotova

MGIMO University

3rd Year

Research supervisor PhD. In Law Deputy Head of International Law Department

Mikhail N. Lysenko

ABSTRACT

States have been sending their military forces into the territory of other states since the birth of international law. However, for the first time, states deployed large numbers of troops on foreign territory on a semi-permanent basis in peacetime at the beginning of the Cold War. The deployment of military forces on the territory of foreign countries has become a common feature of modern international relations. The presence of foreign troops on the territory

of another state raises a number of legal issues. However, all of them are regulated either by the national legislation of states, or by international treaties between countries. There is no regulation, establishment of general principles and norms in international law. This article analyzes legal aspects of the experience of the Russian Federation and the United States in this field of international relations and possible prospects for the development of international law in this area.

KEYWORDS

deployment of armed forces on the territory of a foreign state; military base; international treaty; immunity; jurisdiction.

Contact the authors via: Istchenko.e@gmail.com; Uletova100@mail.ru

Ведущие мировые державы еще с колониальных времен практиковали создание своих военных баз на территории иностранных государств. В годы Второй мировой войны основной задачей этих баз было обеспечение союзнических отношений для разгрома гитлеровской коалиции. В период холодной войны иностранные военные базы были переориентированы на конфронтацию США и их союзников с силами соцлагеря во главе с СССР. После распада СССР произошло почти полное свертывание российской военной активности за рубежом, тогда как США с союзниками по НАТО начали все активнее выдвигать свои военные базы к границам России ^[1].

По мере укрепления своего суверенитета Россия восстанавливает и расширяет свое военное присутствие за рубежом, в том числе вдали от своих границ. Вопросы размещения и содержания иностранных военных баз имеют не только большое военное и практическое значение для глобальной и региональной безопасности. Они требуют осмысления и в контексте международного права.

Насколько вписывается феномен иностранных военных баз в нормы международного права; достаточна ли международно-правовая база для регулирования этих вопросов, требуется

ли ее модификация, дополнение, создание новых норм; правомерно ли применение зарубежными контингентами военной силы на территории других государств; нет ли конфликта между суверенитетом принимающего государства и правами направляющего государства? Этим вопросам – на примере России и США – посвящена данная статья.

При размещении Вооруженных Сил (далее – ВС) одного государства на территории другого наибольшее количество правовых проблем вызывают вопросы иммунитета военнослужащих ^[2]. Согласно ст. 31 Европейской Конвенции о государственном иммунитете 1972 года Конвенция не распространяется на военнослужащих. Однако несмотря на то, что Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности не содержит такой оговорки ^[3], Международный Суд ООН пришел к выводу ^[4], что иммунитеты военнослужащих должны регулироваться другими специальными нормами, но в международном праве они отсутствуют. Поскольку военнослужащие обладают особым статусом ^[5], их правовое положение не может регулироваться наравне с обычными гражданами, попавшими на территорию иностранного государства.

Вышеупомянутые правоотношения могут возникать на основании различных «соглашений о статусе сил» или же

[1] Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 17.02.2023).

[2] Sari A. The Status of Foreign Armed Forces Deployed in Post-Conflict Environments: A Search for Basic Principles // *Jus Post Bellum*. – Oxford, Oxford University Press, 2014. – С. 467-501; European Convention on State Immunity, 16 May 1972, 1495 UNTS 182. – URL: <https://rm.coe.int/16800730b1> (дата обращения: 17.02.2023).

[3] Art 3, United Nations Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property, 2 December 2004. – URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/4_1_2004.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

[4] Case concerning Jurisdictional Immunities of the State (Germany v Italy: Greece Intervening), Judgment of 3 February 2012, at para 69. – URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/143/16883.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).

[5] Sari A. The Status of armed forces in public international law: Jurisdiction and immunity // *Research Handbook on Jurisdiction and Immunities in International Law*. – Edward Elgar Publishing, 2015. – С. 319-371.

на основании национального законодательства. В этих документах закрепляются различные положения: статус как военных, так и невоенных лиц, но имеющих косвенное отношение к ВС (например, семьи военнослужащих), вопросы юрисдикции, в том числе иммунитеты, привилегии, отношения, возникающие или который могут возникнуть по поводу имущества, а также пути разрешения сложившихся разногласий.

В западной науке высказываются точки зрения, что на международно-правовом уровне необходимо создать единые и унифицированные правила в сфере размещения ВС на территории иностранного государства^[6]. Первым шагом может стать принятие Резолюции ГА ООН, поскольку она будет иметь рекомендательный характер и ни одна из стран не сможет наложить на нее вето. Принятие же документа, имеющего обязательную юридическую силу, на данном этапе развития системы международных отношений представляется затруднительным.

Существует необходимость выработать основные принципы. Это позволит не только обеспечить законные права и интересы всех субъектов, но и предотвратить будущие конфликты. Эти принципы могут быть выработаны не только на основании общепризнанных норм международного права, но и политики стран-держав, которые имеют значительный опыт в сфере использования ВС

за рубежом.

В данном исследовании применялись следующие методы: сравнительный при анализе опыта Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, метод индукции при выведении общих принципов на основании отдельных соглашений, метод описания был использован при изучении договоров вышеназванных стран, которые позволили рассмотреть вопрос использования ВС зарубежом наиболее качественно.

СОГЛАШЕНИЯ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ БАЗ РОССИИ

Геополитическая ситуация в мире подталкивает Российскую Федерацию (далее – РФ) к рассмотрению новых вариантов размещения ВС за рубежом. Так, на данный момент страна уже разместила свои военные базы на территории СНГ, Республики Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья. Из последних договоренностей стоит выделить размещение авиационной группы в Сирийской Республике по просьбе Башара Асада и окончание пересмотра Суданом соглашения с Россией о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота^[7], которое будет реализовано в ближайшем будущем.

Также активно происходит сотрудничество в сфере совместных учений как с постоянными партнерами (Бело-

[6] Например, см. Sari A. The Status of armed forces in public international law: Jurisdiction and immunity // Research Handbook on Jurisdiction and Immunities in International Law. – Edward Elgar Publishing, 2015. – С. 319-371.

[7] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Судан о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации на территории Республики Судан от 1 декабря 2020 года (временно применяется с 1 декабря 2020 года) // Официальное опубликование правовых актов. – 08.12.2020. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202012080089?index=20> (дата обращения: 17.02.2023).

русия^[8], Таджикистан^[9] и другие), так и с новыми — ЮАР^[10]. На данный момент можно говорить о наличии около 22 баз РФ на территории других государств, что, если сравнивать с американским опытом, значительно меньше, но тем не менее позволяет реализовывать российский военный потенциал.

Основываясь на положениях Конституции, Военной доктрине, ФЗ «Об обороне» 1996 г. и иных нормативно-правовых актах, можно сделать вывод о том, что законодательство РФ предусматривает размещение ВС зарубежом в различных целях. Они отдельно отражаются в преамбулах соглашений РФ с другими странами: поддержание мира, стабильности в регионе, обеспечение суверенитета, национальной безопасности, территориальной целостности, сотрудничество сторон и т. д. Также могут быть указаны и задачи, реализация которых необходима в рамках соглашения: в первую очередь это, конечно, борьба с терроризмом и экстремизмом, которая оказывает влияние на все мировое сообщество. Важными принципами взаимодействия стран является обязательное соблюдение оборонительного характера подобного военного сотрудничества и, что логично

вытекает из данного положения, — оно «не направлено против других государств»^[11]. Как правило, заключаются типовые по своей структуре и содержанию соглашения, что на практике обеспечивает интересы взаимодействующих сторон. Однако могут быть предусмотрены и особые положения. Например, в соглашении между РФ и Республикой Арменией^[12] (далее — Армения) закреплено, что: «Российская военная база осуществляет свою деятельность с соблюдением мер по сохранению культурных, исторических объектов и природных ресурсов Республики Армения» (ст.16).

Первая статья (в некоторых соглашениях является второй) направлена на закрепление предметной терминологии. Она может отличаться в зависимости от того, какие именно формирования будут размещены на территории другого государства. Так, в соглашении между РФ и Сирийской Арабской Республикой (далее — Сирия) акцентируется внимание на таких понятиях как «российская авиационная группа», «недвижимое имущество российской авиационной группы» и «место дислокации российской авиационной группы». Список был дополнен в дальнейшем и другими бо-

[8] В Белоруссии началось совместное с армией РФ летно-тактическое учение // Известия IZ: информационный портал. — URL: <https://iz.ru/1455086/2023-01-16/v-belorussii-nachalos-sovmestnoe-s-armiei-rf-letno-takticheskoe-uchenie> (дата обращения: 17.02.2023).

[9] Российские военные отработали уничтожение боевиков в горах Таджикистана // РИА НОВОСТИ: сайт информационного агентства. — URL: <https://ria.ru/20230116/ucheniya-1845214159.html?ysclid=le4lgyhcx334989434> (дата обращения: 17.02.2023).

[10] Лавров прокомментировал военно-морские учения России с Китаем и ЮАР // РИА НОВОСТИ: сайт информационного агентства. — URL: <https://ria.ru/20230123/ucheniya-1846773126.html?ysclid=le85qxel4i640039584> (дата обращения: 17.02.2023).

[11] Данная формулировка содержится во многих соглашениях РФ с другими странами о размещении ВС за рубежом.

[12] Международный договор «Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (с изменениями на 20 августа 2010 года)» от 16.03.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 25.04.2005. — № 17.

лее общими, но требующими уточнения понятиями^[13]: «личный состав российской авиационной группы», «подрядчики российской авиационной группы», «члены семей личного состава российской авиационной группы». Помимо этого, можно найти и иные отличия, которые важны с точки зрения юридической техники: вышеназванное соглашение не выделяет такого понятия как «движимое имущество», хотя в самом документе на него есть соответствующее указание, в то время как соглашение между РФ и Арменией предусматривает как термин «движимое имущество», так и «недвижимое имущество». При наличии международно-правового регулирования отпала бы необходимость закрепления базовых понятий, и договаривающиеся стороны смогли сделать акцент на более точечных.

Особое значение имеет право командира военной базы отдавать приказы и применять военную силу (например, ст. 2 и ст. 3 Соглашения между РФ и Сирийской Арабской Республикой). Данное право обусловлено принципом коллективной самообороны, который закреплен в ст. 51 Устава ООН^[14]

Последующие статьи касаются ряда однообразных положений: состав формирований, имущественные вопросы (ввоз, вывоз, обслуживание, распоряжение), налоговые права и обязанности, обеспечение (материально-техническое, социальное), повседневная дея-

тельности баз и даже порядок ношения формы. Но особое внимание обращают на себя статьи, которые касаются иммунитетов и привилегий. Для их рассмотрения возьмем три соглашения с разными странами: Таджикистаном, Абхазией и Сирией.

СОГЛАШЕНИЕ С ТАДЖИКИСТАНОМ

В мае 2017 года было ратифицировано Соглашение между РФ и Таджикистаном о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан^[15]. Статья 13, «Правовое положение», раскрывает следующие вопросы: недвижимое имущество РФ неприкосновенно (если иное не установлено Соглашением); движимое пользуется иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста. Что же касается юрисдикции, то лица из числа личного состава российской военной базы и члены их семей освобождаются от юрисдикции Таджикистана (но при этом не освобождаются от юрисдикции РФ, т.е. аккредитующего государства) во всех случаях кроме тех, которые связаны с исками о наследовании, коммерческой деятельности, возмещении ущерба в связи с ДТП (если транспортное средство принадлежит гражданину РФ или он им управлял), вещными исками, относящимися к недвижимому имуществу на территории принимающей Стороны, а также исками в связи со смертью или те-

[13] Международный договор «Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года» от 18 января 2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 25.11.2019. — № 47. — Ст. 6561.

[14] Лысенко М.Н. К вопросу о правомерности применения военной силы иностранными государствами (на примере Сирии) // Московский журнал Международного права. — 2018. — № 3. — С. 65–71.

[15] Международный договор «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан» от 05.10.2012 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.04.2014. — № 14. — Ст. 1563.

лесными повреждениями, вызванными прибывшей Стороной. Также упомянутые лица неприкосновенны и не могут быть задержаны, кроме как в момент совершения преступления с дальнейшей передачей уполномоченному российскому органу.

СОГЛАШЕНИЕ С АБХАЗИЕЙ

В июне 2011 года было ратифицировано Соглашение между РФ и Абхазией об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия^[16]. Согласно статье 12, «Юрисдикция», статус базы аналогичен статусу дипломатических представительств, который определяется Венской конвенцией о дипломатических сношениях 18 апреля 1961 года^[17]. Личный состав и их семьи обладают всеми привилегиями и иммунитетами, предусмотренные для административно-технического персонала дипломатического представительства, т. е. такими же, как у дипломатического агента. Данные вопросы имеют сходное содержание с вышеупомянутым соглашением РФ с Таджикистаном: происходит освобождение от уголовной, административной и гражданской юрисдикции, однако список исключительных случаев сокращен — нет речи об исках в связи с причинению смерти (телесных повреждений) прибывшей Стороной и исков по ДТП. Кроме того, действие административного

и гражданского иммунитета возможно только в случае, если они исполняли в этот момент свои должностные обязанности. Более того, они не могут быть задержаны «в какой бы то ни было форме» (ст. 29).

СОГЛАШЕНИЕ С СИРИЕЙ

В октябре 2016 года было ратифицировано Соглашение между РФ и Сирией о размещении авиационной группы ВС Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики^[18]. Целью данного договора стало стремление помочь дипломатическим и военным партнерам России оказать сопротивление «Аль-Каиде»^[19]. Оно приравнивает по своему правовому статусу личный состав и членов их семей к членам дипломатического персонала дипломатического представительства и членов их семей, что дает им иммунитет от уголовной, гражданской и административной ответственности, кроме случаев, которые были рассмотрены выше. Однако это создает некую коллизию с п. 2 ст. 6 о наличии полного иммунитета. Теоретически Конвенция 1961 года будет иметь приоритет над Соглашением, но с точки зрения юридической техники необходимо устранение противоречия для ясного понимания текста Соглашения. Также стоит отметить положения, касающиеся порядка распределения объема ответственности в случае при-

[16] Международное соглашение «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия» от 17.02.2010 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 12.03.2012. — № 11. — Ст. 1277.

[17] Конвенция «Венская конвенция о дипломатических сношениях» от 18.04.1964 // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1964. — № 221.

[18] Международный договор «Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики (с изменениями на 18 января 2017 года)» от 26.08.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 4. — Ст. 522.

[19] Террористическая организация, запрещенная в России.

чинения РФ вреда третьим странам. Так, данное соглашение предусматривает, что только сирийская сторона отвечает за урегулирование претензий (п. 2 ст. 7), а, например, соглашение с Абхазией, наоборот, закрепляет лишь содействие принимающей стороной «...в возмещении указанными лицами причиненного ущерба» (п. 5 ст. 18). Приравнивая военнослужащих по аналогии к статусу дипломатических агентов (или другого персонала иностранных представительств с крайне высоким статусом), страны-участницы «обходят» проблему отсутствия международно-правового регулирования, создавая безопасное поле для реализации своей деятельности. Однако специфика субъекта в случае возникновения острых конфликтных ситуаций не позволит в полной мере использовать данный статус в качестве достаточно основания.

Таким образом, РФ имеет достаточно обширную нормативную базу, которая предусматривает порядок использования ВС за рубежом. Ряд вопросов закреплены крайне подробно, в то время как другие остаются на усмотрение сторон и работы их Согласительных комиссий.

ПРАКТИКА США ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ВОЕННЫХ БАЗ ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время США являются государством, разместившим наибольшее количество военных объектов на территориях иностранных государств. Однако данные в разных источниках сильно разнятся, и даже примерное число во-

енных объектов США за рубежом установить довольно сложно^[20].

Так как США сами по себе и в составе НАТО имеют богатейший опыт в сфере размещения ВС зарубежом, для выведения общих положений в этой сфере необходимо проанализировать соглашения о статусе сил, заключаемые США (англ. – SOFA (Status of Forces Agreement)).

Формальных требований к форме, содержанию или объему SOFA не существует. Такое соглашение может быть составлено для конкретной цели и деятельности или предполагать более длительные отношения. Как правило, содержит положения относительно уголовной юрисдикции, ношения оружия, формы, использование транспортных средств, налоги и сборы, таможенные правила. В данной статье основное внимание уделяется вопросам юрисдикции. SOFA могут являться частью комплексного соглашения о безопасности^[21].

Рассмотрим опыт США на примере соглашения о статусе сил НАТО, соглашения о статусе сил США с Японией, Кубой, Ираком, Южной Кореей и некоторыми другими странами.

СОГЛАШЕНИЕ О СТАТУСЕ СИЛ НАТО

Соглашение между Сторонами Североатлантического договора о статусе их Сил было подписано в 1951 году^[22]. Относительно вопросов юрисдикции в нем важное значение имеют следующие положения: статья VII определяет право на осуществление уголовной юрисдикции над ВС между направляю-

[20] Vine D. Base nation: How US military bases abroad harm America and the world. – Metropolitan Books, 2015. – P. 4

[21] Например, в Японии.

[22] Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces // NATO: site. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17265.htm (дата обращения: 17.02.2023).

щим и принимающим государством на гибкой основе.

В соответствии с параграфом 1 данной статьи как направляющее, так и принимающее государство в принципе имеют право осуществлять уголовную юрисдикцию. Остальные параграфы данной статьи разъясняют, как должны разрешаться конфликты между юрисдикциями государств.

Параграф 2 закрепляет право принимающего и направляющего государства осуществлять исключительную уголовную юрисдикцию по тем правонарушениям, которые наказуемы по закону данного государства, но ненаказуемы по закону другого.

Параграф 3 имеет основополагающее значение. В соответствии с данным параграфом в случае совпадения прав на юрисдикцию направляющее государство имеет преимущественное право в отношении следующих правонарушений:

1. Совершенных исключительно против имущества или безопасности направляющего государства;
2. Совершенных исключительно против личности или имущества другого военнослужащего направляющего государства либо члена его семьи;
3. Совершенных военнослужащими при исполнении должностных обязанностей.

Принимающее государство имеет преимущественное право осуществления уголовной юрисдикции во всех других случаях. Государство, имеющее преимущественное право может отказаться от своего права самостоятельно либо по ходатайству другого государства.

Таким образом, ВС имеют определен-

ный иммунитет от местной уголовной юрисдикции государства при осуществлении своих обязанностей.

Также в данной статье закреплены некоторые процессуальные вопросы, связанные с осуществлением уголовной юрисдикции. Так, Статья VIII закрепляет правила относительно осуществления гражданской юрисдикции. В параграфах 1–4 указанной статьи определяются случаи отказа договаривающихся сторон от претензий в связи с определенными видами ущерба, понесенными или причиненными их ВС при исполнении своих функций.

В соответствии с параграфом 5, полной гражданской юрисдикцией обладает принимающее государство. В соответствии с п. g параграфа 5, над военнослужащими и гражданским персоналом не может осуществляться гражданская юрисдикция, если дело связано с осуществлением им своих служебных обязанностей. В соответствии с параграфом 9, это единственный вид иммунитета от гражданской юрисдикции.

Использование имущества и условия труда регулируются в соответствии с местным законодательством (параграф 3 и 4, ст. 9)

Соглашение о статусе сил НАТО оказало большое влияние на практику других государств в данной сфере. Его положения воспроизводились с незначительными изменениями или вообще без них во многих других двусторонних и многосторонних соглашениях.

Далее перейдем к сравнению соглашений о статусе сил, заключенных при создании военных баз США в Японии, на Кубе в Южной Корее, Монголии, Афганистане и соглашению о временном нахождении ВС в Ираке.

КУБА

Правовой статус крупнейшей иностранной военной базы США (Гуантанамо) на Кубе, созданной якобы в целях обеспечения независимости Кубы, регулируется Договором от 29 мая 1934 года^[23], который заменил предыдущий Договор от 22 мая 1903 года^[24]. Однако в договоре от 1934 года содержится положение о том, что правовой статус военно-морской базы Гуантанамо на Кубе продолжает регулироваться соглашением от 2 июля 1903 года^[25] и от 23 февраля 1903 года^[26]. В соответствии с этим соглашением США признают сохранение окончательного суверенитета Кубы над территорией, являющейся предметом договора, однако Куба признает, что США осуществляют полную юрисдикцию и контроль на данной территории.

В связи с этим необходимо указать на ряд прецедентов, определяющих вопросы суверенитета и территориальной принадлежности района Гуантанамо. В 1934 году в деле *In re Guzman*

and *Latamble* Верховный суд Кубы установил, что территория Гуантанамо «в отношении всех правовых последствий должна признаваться иностранной»^[27].

В 1995 году в деле *Cuban American Bar Association, Inc. v. Christopher*, а позднее в 1996 году – в деле *Bird v. United States*, Верховный Суд США решил, что формулировка «полная юрисдикция и контроль» в Договоре от 1903 года не означает «суверенитет» США^[28].

Верховный суд США в 2008 году в деле *Boumediene v. Bush* признал, что к территории Гуантанамо применяется Конституция США^[29].

ЯПОНИЯ

Правовой статус военной базы США в Японии (Окинава) регулируется соглашением от 19 января 1960 года^[30], а право США размещать свои ВС в Японии «для ее защиты» (поскольку сама Япония собственных ВС не имеет) Договором о безопасности от 8 сентября 1951 года^[31]. Также принят ряд дополнительных со-

[23] Treaty Between the United States of America and Cuba, May 29, 1934 // Inter-American relations; collection of documents, legislation, descriptions of inter-American organizations, and other material pertaining to inter-American affairs / Compiled by Barry Sklar and Virginia M. Hagen. — Washington, U.S. Govt. Print. Off., 1972.

[24] Cuban-American Treaty of Relations, May 22, 1903 // History of Cuba: site. — URL: <http://www.historyofcuba.com/history/havana/treaty.htm> (дата обращения: 17.02.2023).

[25] Lease to the United States by the Government of Cuba of Certain Areas of Land and Water for Naval or Coaling Stations in Guantanamo and Bahia Honda; July 2, 1903 // Inter-American relations; collection of documents, legislation, descriptions of inter-American organizations, and other material pertaining to inter-American affairs / Compiled by Barry Sklar and Virginia M. Hagen. — Washington, U.S. Govt. Print. Off., 1972.

[26] Agreement Between the United States and Cuba for the Lease of Lands for Coaling and Naval stations; February 23, 1903 // Inter-American relations; collection of documents, legislation, descriptions of inter-American organizations, and other material pertaining to inter-American affairs / Compiled by Barry Sklar and Virginia M. Hagen. — Washington, U.S. Govt. Print. Off., 1972.

[27] *In re Guzman and Latamble* // Annual Digest & Reports of Public International Law Cases, 1933-1934. — Case No. 43. — PP. 112-113.

[28] *Cuban American Bar Association, Inc. v. Christopher*. United States Court of Appeals, Eleventh Circuit. 43 F.3d 1412 (11th Cir. 1995); *Bird v. United States*, United States District Court for the District of Connecticut. 923 F. Supp. 338 (D. Conn. 1996).

[29] *Boumediene v Bush*. (Nos. 06-1195 and 06-1196) 476 F. 3d 981, reversed and remanded, 2007-2008 / Cornell Law School: Legal Information Institute.

[30] Agreement under Article VI of the Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America, Regarding Facilities and Areas and the Status of United States Armed Forces in Japan January 19, 1960 URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/usa/sfa/pdfs/fulltext.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).

[31] Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan September 8, 1951. — URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 17.02.2023).

глашений, уточняющих соглашение от 1960 года^[32].

В Соглашении от 1960 года закрепляются основные термины и их определения (такие, как члены ВС США, гражданский персонал, члены семьи).

Военнослужащие и гражданский персонал, относящиеся к ВС США в соответствии с Соглашением от 1960 года освобождаются от некоторых налогов, соблюдения паспортного, валютного и в ряде случаев таможенного режимов.

В соответствии со ст. 17 и 18 данного Соглашения, осуществление юрисдикции по уголовным и гражданским делам регулируется аналогично тому, как это закреплено в Соглашении о статусе сил НАТО от 1951 года.

Также необходимо указать на несколько судебных решений, касающихся вопросов суверенитета на указанной территории.

В 1951 году в деле *Cobb v. United States*, суд США установил, что Япония обладает суверенитетом в префектуре Окинава *de jure*, в то время как *de facto* суверенитет принадлежит США^[33].

В деле *Wilson v. Girard* 1957 года Верховный Суд США постановил, что преимущественное право юрисдикции принадлежит государству, на территории которого военнослужащий совершает преступление^[34].

ИРАК

В соглашении между США и Республикой Ирак о выводе ВС США из Ирака и организации действий во время их временного присутствия в Ираке от 2008 года (действовало до 31 декабря 2011 года)^[35] установлено, что целью размещения ВС США на территории Ирака является поддержание безопасности и стабильности в Ираке, а также оказание помощи в борьбе с террористическими группировками (ст. 4). Все военные операции должны быть согласованы с властями Ирака, такие положения как правило не содержатся в SOFA, заключаемых США^[36].

Также в этом соглашении закрепляются основные термины и их определения (такие, как военнослужащие ВС США, гражданский персонал, подрядчики США, служебные и военные транспортные средства). Закрепляется положение, согласно которому военнослужащие и гражданский персонал обязаны уважать местные законы (ст. 3).

Что касается права собственности, то в Соглашении установлено, что все недвижимое имущество, размещенное на согласованной территории, находится в собственности Ирака, даже если было построено ВС США (ст. 5).

Ирак имеет преимущественное право осуществления уголовной юрисдикции в случае, если тяжкое умыш-

[32] Соглашения о специальных мерах, связанных со статьей 24 соглашения от 19 января 1960 года (касающихся расходов на содержание американских сил в Японии и предоставление прав на проезд к объектам, используемым американскими силами в Японии), были подписаны в 1991, 1995, 2000 и 2006 годах.

[33] *Cobb v. United States*, United States Court of Appeals for the Ninth Circuit, 191 F.2d 604 (9th Cir. 1951).

[34] *Wilson v. Girard*, 354 U.S. 524 (1957).

[35] Agreement Between the United States of America and the Republic of Iraq On the Withdrawal of United States Forces from Iraq and the Organization of Their Activities during Their Temporary Presence in Iraq November 17, 2008. — URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/122074.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).

[36] Mason R.C. Status of Forces Agreement (SOFA): What is it, and how has it been utilized? // Library of Congress, Congressional Research Service. — 2012. — P. 16.

ленное преступления совершено вне территории, являющейся предметом соглашения и не при исполнении военнослужащими своих обязанностей. Также Ирак имеет преимущественное право осуществлять уголовную юрисдикцию над американскими подрядчиками. (параграф 1 и 2 ст. 12)

В свою очередь США имеют преимущественное право осуществлять уголовную юрисдикцию в случае, если преступление совершено военнослужащими либо гражданским персоналом ВС на территории, являющейся предметом договора; во время осуществления указанными лицами своих обязанностей и при нахождении вне согласованной территории; в остальных случаях, не предусмотренных в параграфе 1.

За исключением претензий, вытекающих из контрактов, каждая сторона отказывается от права требовать от другой стороны компенсации за любой ущерб, который может быть нанесен военнослужащими или гражданским персоналом любой из сторон в связи с выполнением официальных обязанностей. США выплачивают разумную компенсацию по искам о возмещении ущерба, не связанного с обязанностями ВС США (ст. 21).

Помимо перечисленных выше основных положений, Соглашение регулирует вопросы, связанные с порядком предоставления и использования территории, транспортных средств и другого имущества, а также вопросы налогов

и таможенных правил.

АФГАНИСТАН

В соглашении о статусе военного и гражданского персонала Министерства обороны США, находившегося в Афганистане как заявлялось в связи с совместными усилиями по борьбе с терроризмом, гуманитарной и гражданской помощью, военными тренировками и учениями, а также другими мероприятиями от 2003 года^[37] военному и гражданскому персоналу Министерства Обороны США предоставлен статус административного и технического персонала посольства США в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года^[38]. Таким образом, военнослужащие США обладали иммунитетом от уголовной юрисдикции со стороны местных властей, а от гражданской и административной только в случае совершения правонарушения при исполнении обязанностей.

МОНГОЛИЯ И ЮЖНАЯ КОРЕЯ

Пример исключительной юрисдикции США по всем преступлениям можно найти в соглашении о военных обменах и визитах между Правительством США и Правительством Монголии от 26 июня 1996 года^[39]. Власти Монголии могут лишь просить передать им право осуществления юрисдикции по преступлениям, не связанным с осуществлением военнослужащими своих обязанностей.

В статье 4 договора о взаимной обо-

[37] Agreement Regarding the Status of United States Military and Civilian Personnel of the US Department of Defense Present in Afghanistan in Connection with Cooperative Efforts in Response to Terrorism, Humanitarian and Civic Assistance, Military Training and Exercises, and Other Activities; 26 September and 12 December 2002 and 28 May 2003, 6192 Kavass Series p. i.

[38] Конвенция «Венская конвенция о дипломатических сношениях» от 18.04.1964 // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1964. — № 221.

[39] Agreement on Military Exchanges and Visits Between The Government of the United States of America and The Government of Mongolia, June 26, 1996. — URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/105696.pdf>. (дата обращения: 17.02.2023).

роне между Южной Кореей и США от 1954 года^[40] последним было предоставлено право «распоряжаться сухопутными, воздушными и морскими силами на территории и вблизи территории Южной Кореи». На основе этой статьи было заключено отдельное соглашение о статусе сил от 1966 года с изменениями от 2001 года^[41].

В данном соглашении дается определение основным терминам (тем же самым, как и в соглашении с Японией). Закрепляются правила о въезде и выезде, налоговые, таможенные правила, правила пользования транспортными средствами, обязанность уважать местные законы, правила относительно труда и другие положения.

Правила относительно уголовной и гражданской юрисдикции аналогичны правилам, установленным Соглашением о статусе сил НАТО от 1951 года.

В дополнительных протоколах, однако, данные правила уточняются. В частности закрепляется, что:

1. В случае введения военного положения на территории Южной Кореи она утрачивает право на осуществление юрисдикции над военнослужащими США;

2. Юрисдикция Южной Кореи не распространяется ни на какие преступления, совершенные за пределами ее территории;

3. Также предусматривается, что Южная Корея должна по возможности отказываться от своего права осуществ-

лять юрисдикцию, кроме случаев особой важности и другие положения.

В деле *Smallwood v. Clifford* Окружной Суд округа Колумбия установил, что Единый кодекс военной юстиции, устанавливающий единственные методы судебного преследования военнослужащих за рубежом, которые не могут быть изменены исполнительским соглашением, каким является SOFA, не применяется в случае нарушения уголовного законодательства иностранного государства (и в таком случае основная юрисдикция принадлежит этому государству)^[42]. Тот же принцип содержится в *Wilson v. Girard*.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом США используют довольно однообразный метод регулирования правового статуса своих ВС за рубежом несмотря на то, что отдельные положения могут варьироваться в зависимости от исторических, политических и других условий. Указанный метод регулирования во многом основывается на соглашении о статусе сил НАТО от 1951 года (что видно в соглашениях, заключенных после этой даты). Суть данного метода заключается в использовании принципа параллельной уголовной юрисдикции принимающего и направляющего государства и практически полной гражданской юрисдикции принимающего государства.

Также во всех соглашениях признается право командира отдавать приказы и применять военную силу в отношении ВС США.

[40] Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea, October 1, 1953. — URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 17.02.2023).

[41] Agreement under Article IV of the Mutual Defence Treaty between the Republic of Korea and the United States, Regarding Facilities and Areas and the Status of United States Armed Forces in the Republic of Korea, July 9, 1966. — URL: <https://2017-2021.state.gov/13138/index.html> (дата обращения: 17.02.2023).

[42] US District Court for the District of Columbia — 286 F. Supp. 97 (D.D.C. 1968).

Таким образом, можно сделать вывод, что регулирование РФ и США отличается в некоторых аспектах. Россия в большей степени ориентирована на соблюдение принципа взаимности в отношениях со своими партнерами, в то время как США, пользуясь своим военным и геополитическим преимуществом, стремятся сохранить наибольшее количество полномочий в отношении своих ВС.

Однако анализ опыта этих двух стран позволяет выделить несколько общих принципов, которые в дальнейшем могут быть положены в основу международно-правового регулирования. Среди них можно назвать:

1) Право на силу. При этом стоит отметить, в Уставе ООН термин, объем, условия, масштабы, ограничения права на коллективную безопасность не закреплены. Соответственно, первым принципом должна быть правовая квалификация этих вопросов и их обязательное детальное изложение в двусторонних договорах. Сами такие договоры должны носить открытый характер, чтобы избежать обоснованной озабоченности других, прежде всего соседних государств.

2) Согласие на присутствие. Для присутствия иностранных ВС на территории государства всегда требует согласие данного государства. Пользуясь неограниченным суверенитетом в рамках своей территории, каждое государство вправе самостоятельно принимать решения о даче согласия на присутствие либо проход иностранных ВС через свою территорию, а также требовать покинуть ее. Однако в некоторых случаях, предусмотренных главой VII Устава ООН та-

кое согласие не требуется. Не требуется оно также в случае коллективной самообороны.

3) Принцип территориального суверенитета и уважения к местному законодательству. Государство в силу своего неограниченного суверенитета вправе осуществлять свою юрисдикцию над любыми лицами, находящимися на его территории. Принцип территориального суверенитета закрепляется в соглашениях о статусе сил в виде требования уважать местное законодательство. Однако из данного принципа не следует применимость всех действующих норм к иностранным военнослужащим.

4) Освобождение от местной юрисдикции. Хотя принцип территориального суверенитета требует, чтобы иностранные ВС уважали местное законодательство, это не означает, что принимающее государство вправе обеспечивать соблюдение своих законов иностранными военнослужащими, осуществляя над ними судебный либо административный процесс. ВС являются государственным органом и поэтому на них распространяется принцип государственного иммунитета. Направляющее государство вправе осуществлять над своими ВС дисциплинарную юрисдикцию, а также принимать меры по их управлению.

5) Принцип частичного отказа от государственного иммунитета. Военнослужащие не получают полный иммунитет от юрисдикции принимающего государства и в ряде правоотношений подчиняются органам и нормативно-правовым актам последнего. В случае возникновения конфликта интересов необходимо создание специальных согласительных комиссий, члены которых

представлены в равной степени от двух сторон.

6) Принцип функционального иммунитета. Военнослужащие иностранных ВС освобождаются от судебной и исполнительной юрисдикции местных властей в отношении действий, совершенных в ходе выполнения ими своих обязанностей. Этот иммунитет представляет собой минимальный стандарт правовой защиты, которым пользуются иностранные ВС в соответствии с обычным международным правом.

7) Оперативная необходимость. Большое разнообразие условий, в которых размещаются ВС на иностранной территории, является одной из причин того, что статус иностранных ВС не регулируется единообразно на международно-правовом уровне. Степень, в которой иностранные ВС подчиняются местной юрисдикции, также определяется в зависимости от оперативных условий. Чем больше угроза безопасности иностранным ВС, тем большим объемом иммунитетов и привилегий они пользуются.

8) Принцип отказа от инициации насилия. Принимающее государство должно обеспечить интересы и безопасность третьих странах при решении о даче согласия на размещение ВС иного государства. В случае причинения вреда аккредитуемое государство должно нести соответствующую ответственность. При этом принимающая страна должна способствовать переговорам между сторонами.

Приведенные принципы позволят обеспечить единообразное регулирование и в случае возникновения острых правовых ситуаций не допустить их перерастание в крупные конфликты, кото-

рые будут нести угрозы безопасности в мире.

Помимо указанных принципов в тексте международно-правового акта могли бы быть закреплены следующие понятия: размещение ВС на территории иностранного государства, военная база, личный состав военной базы, гражданско-технический персонал, члены семьи военнослужащих, движимое и недвижимое имущество, органы управления, командир военной базы, продукция военного назначения.

Структура документа на данный момент представляется следующей: основные понятия и используемые термины; основные принципы; основания размещения вооружённых сил на территории иностранного государства; цель размещения ВС; повседневная деятельность ВС; порядок использования имущества; налоговый режим; таможенный режим; регулирование трудовых отношений; привилегии и иммунитеты; уголовная юрисдикция; гражданская юрисдикция; административная юрисдикция; согласительная комиссия; вопросы культурной и экологической безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что военные базы и их размещение зарубежом являются важным международным феноменом, который в полной мере отвечает интересам стран-участниц. Действительно, договоры, заключенные между принимающим и направляющим государством, помогают индивидуализировать ряд вопросов, учитывая разнообразие существующих факторов. Однако в рамках меняющейся геополитической ситуации трудно сказать о том, до какого момента будут добросо-

вестно соблюдаться обговоренные в договорах права и обязанности, поскольку более сильное государство, учитывая свой военный потенциал, может в свою пользу толковать или корректировать имеющиеся условия, т.е. ставить под вопрос не только суверенитет другой страны, но и ее безопасность. В этом случае международный договор, принципы которого были предложены выше, должен стать определенным гарантом, складывающихся правоотношений. Более того, о необходимости создания надлежащего международного регулирования, говорит и тот факт, что заключенные договоры, как правило, не могут охватить все вопросы, поэтому страны-участни-

цы вынуждены ссылаться на иные акты (например, Венская конвенция 1961 г.), нормы прецедентного права (судебные решения) или создавать специальные конфликтные комиссии, чья эффективность крайне сомнительна.

Вопрос заключается и в том, а будут ли готовы страны, в частности военные державы, пойти на ряд уступок, обеспечив своих «партнёров» новыми средствами защиты. Пока что никаких официальных инициатив на международном уровне представлено не было, однако доктрина и формирующиеся научные концепции должны стать отправной точкой в развитии данной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военное право: Учебник. Серия «Право в ВСах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2004. — Вып. 45. — 640 с.
2. Серегин В.П. Законодательство США о военной службе и его антинародный характер: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: ВПА, 1970. — 246 с.
3. Шаковец О.В. Правовое регулирование действий воинского контингента Российской Федерации в миротворческих операциях (международно-правовые аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: ВУ, 2001.
4. Mason R.C. Status of Forces Agreement (SOFA): What is it, and how has it been utilized? // Library of Congress, Congressional Research Service, 2012.
5. Sari A. The Status of armed forces in public international law: Jurisdiction and immunity // Research Handbook on Jurisdiction and Immunities in International Law. — Edward Elgar Publishing, 2015. — С. 319-371.
6. Sari A. The Status of Foreign Armed Forces Deployed in Post-Conflict Environments: A Search for Basic Principles // Jus Post Bellum. — Oxford, Oxford University Press, 2014. — С. 467-501.
7. Schwenk E.H. Jurisdiction of the Receiving State over Forces of the Sending State under the NATO Status of Forces Agreement // The International Lawyer. — 1972. — С. 525-540.
8. Vine D. Base nation: How US military bases abroad harm America and the world. — Metropolitan Books, 2015. — 432 с.
9. Voetelink J. Status of Forces and Criminal Jurisdiction // Netherlands International Law Review. — 2013. — 60(2). — С. 231-250.

REFERENCES

1. Mason R.C. Status of Forces Agreement (SOFA): What is it, and how has it been utilized? // Library of Congress, Congressional Research Service, 2012.
2. Sari A. The Status of armed forces in public international law: Jurisdiction and immunity // Research Handbook on Jurisdiction and Immunities in International Law. — Edward Elgar Publishing, 2015. — PP. 319-371.

3. Sari A. The Status of Foreign Armed Forces Deployed in Post-Conflict Environments: A Search for Basic Principles // *Jus Post Bellum*. — Oxford, Oxford University Press, 2014. — PP. 467-501.

4. Schwenk E.H. Jurisdiction of the Receiving State over Forces of the Sending State under the NATO Status of Forces Agreement // *The International Lawyer*. — 1972. — PP. 525-540.

5. Seregin V.P. Zakonodatel'stvo SSHA o voennoj sluzhbe i ego antinarodnyj harakter: Diss. ... kand. jurid. nauk. [The US Law on Military Service and Its Anti-Popular Character] М.: VPA, 1970.

6. Shakovec O.V. Pravovoe regulirovanie dejstvij voinskogo kontingenta Rossijskoj Federacii v mirotvorcheskih operacijah (mezhdunarodno-pravovye aspekty): Diss. ... kand. jurid. nauk. [Legal Regulation of the Russian Federation's Military Force in Peacekeeping Operations (International Legal Aspects)] М.: VU, 2001.

7. Vine D. Base nation: How US military bases abroad harm America and the world. — Metropolitan Books, 2015. — 432 p.

8. Voennoe pravo: Uchebnik. Seriya «Pravo v VSah — konsul'tant». [Military Law: Students' Book] — М.: «За права военнослужашчих», 2004. — Vyp. 45.

9. Voetelink J. Status of Forces and Criminal Jurisdiction // *Netherlands International Law Review*. — 2013. — 60(2). — PP. 231-250.

Слагаемые успеха правой коалиции на парламентских выборах в Италии в 2022 году

*Абдуллаев Шамиль Исаевич
Пастушенко Екатерина Владимировна*

МГИМО МИД России

Бакалавриат, 3 курс

*Научный руководитель к.полит.н. доцент Кафедры романских языков им. Т.З. Черданцевой, доцент Кафедры истории и политики стран Европы и Америки
М.О. Шибкова*

РЕЗЮМЕ

В данной статье предпринята попытка выяснить, конфигурация каких условий позволила коалиции правых партий одержать победу на выборах в итальянский парламент осенью 2022 года. Исследование обладает научной новизной вследствие того, что изучаемое событие произошло совсем недавно, а значит, количество написанных о нем работ является довольно малочисленным. Для максимального всестороннего изучения электорального процесса в Италии было решено проанализировать итальянское общество и его избирателей в логике такой теории электорального поведения, как воронка причинности Ангуса Кэмпбелла (совокупность факторов, влияющих на итоговой голос избирателя, расположенных вдоль темпоральной оси в зависимости от своей значимости таким образом, чтобы одни причины являлись последствиями других). В результате исследования было выяснено, что ключевым фактором успеха правых партий был социальный запрос на перемены, спровоцированный эконо-

мическим застоем (серьезное падение показателей темпов экономического роста) и политическими кризисами (чрезмерно частая смена правительств в результате выхода партий из коалиций), которые за последние несколько лет в Италии приобрели постоянный характер. Немаловажную роль сыграла и сама дифференцирующаяся структура итальянского общества, провоцирующая социальные расколы, позиции по которым мотивируют ряд избирателей голосовать за правых кандидатов. Иные причины победы правых были связаны с мерами, предпринятыми самой коалицией, например, ее своевременное сплочение, предоставившее возможность действовать в политическом пространстве как единая скоординированная сила (чего нельзя сказать об их соперниках по другую сторону идеологического спектра), успешный ребрендинг, заключавшийся в смене вектора саморепрезентации и в смягчении риторики в отношении конкурентов, а также пересмотр внешнеполитических позиций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Италия; парламентские выборы в Италии; Мелони; «Братья Италии»; Сальвини; «Лига»; Берлускони.

Для связи с авторами: shamil-00123@mail.ru; kpkpast@gmail.com.

The Ingredients for the Success of the Right-Wing Coalition in the Italian 2022 Parliamentary Elections

*Shamil I. Abdullaev
Ekaterina V. Pastushenko*

MGIMO University

3rd Year

Research supervisor PhD. in Politics Associate Professor at the Department of Roman Languages, Associate Professor at the Department of European and American Studies.

ABSTRACT

This paper attempts to reveal the configuration of conditions allowing the electoral victory of right-wing parties and their coalition building in the aftermath of the Autumn 2022 Italian elections. The paper is scientifically new, because the event under study is very recent, and therefore the number of studies written about it is quite small. Italian society and its voting behavior were analyzed following the logic of Angus Campbell's funnel of causality (a set of factors influencing the final vote, arranged along the temporal axis according to their significance so that some causes are the consequences of others). The study found that the key ingredient for the success of right-wing parties was the social demand for change, spurred by economic stagnation (a serious drop in economic growth rates) and political crises

(regular changes in governments as a result of parties leaving coalitions), which have become permanent in Italy over the past few years. The trends that permeate the structure of Italian society, provoking social cleavages, which motivate a number of voters to opt for right-wing candidates, also played an important role. Other reasons for the right-wing victory were related to the measures taken by the coalition itself, such as its consolidation, which enabled the parties to act as a single coordinated force (something that cannot be said about its rivals on the other side of the ideological spectrum), successful rebranding, consisting both in a change in self-representation and in softening rhetoric towards competitors, and a revision of foreign policy positions.

KEYWORDS

Italy; Italian parliamentary elections; Meloni; Brothers of Italy; Salvini; Lega; Berlusconi.

Contact the authors via shamil-00123@mail.ru; kpkpast@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре 2022 года, без месяца 100 лет спустя после марша на Рим, на внеочередных выборах в итальянский парламент случилось «ожидаемое неожиданное»: победу одержала правая коалиция во главе с партией «Братья Италии». За «ожидаемую» часть дефиниции отвечают данные экзитполов^[1] и опросов общественного мнения, за неожиданную — помещение этой победы в перспективу политической истории страны. Правые партии не возглавляли правительство уже больше 10 лет (исключительно входили в него в статусе «партнеров по коалиций» центристов или левых), а результаты партии-победителя «Братья Италии» на предыдущих парламентских выборах не были столь серьезными (1,9% в 2013 и 4,3% в 2018 году). Союзники по коалиции тоже переживали не лучшие времена — в отношении Маттео Сальвини было возбуждено уголовное дело, а роль партии Берлускони в правительстве Драги не была значительной. Учитывая это, столь стремительный поворот итальянской политики «вправо» вызывает особый интерес. В данном исследовании представлена попытка ответить на вопрос, совокупность каких факторов привела коалицию к победе.

Исходя из этого, цель работы — выявить конфигурацию условий, которая позволила коалиции правых партий одержать победу на выборах в итальянский парламент осенью 2022 года. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

Проанализировать ситуацию, сло-

жившуюся в итальянском обществе накануне выборов, в экономическом, социальном и политическом разрезах;

Изучить, как правые партии и их оппоненты действовали во время электоральной гонки;

Определить, какие из факторов, выявленных на предыдущих двух этапах, привели коалицию к победе.

Исходя из этого, в работе будут рассмотрены два типа условий, которые смогли обеспечить успех коалиции: контекстуальные особенности среды, в рамках которой прошел электоральный процесс, и конкретные действия партий, принявших в нем участие.

Научная новизна данной статьи обусловлена небольшим числом работ, посвященных изучению причин прихода к власти в Италии правых сил. Исследование также является актуальным. Ознакомившись с факторами успеха политического актора, можно выяснить, что именно от него ждут его избиратели, а значит, разобраться, какую политику он будет проводить с целью удовлетворения их интересов и потенциального переизбрания на новый срок. Данное знание способно помочь в определении того, как именно стоит взаимодействовать с данной политической силой.

Так как причины победы правой коалиции многочисленны, было принято решение сочетать различные подходы и парадигмы в рамках методологии исследования. Поскольку в фокусе внимания работы находится такой политический процесс, как выборы, флагманским подходом выступила теория электорального поведения в трактовке Мичиганской

[1] Le notizie della notte elettorale // Corriera della Sera. — URL: https://www.corriere.it/politica/diretta-live/22_settembre_25/elezioni-2022-risultati-exit-poll-diretta-9ca684f8-3d04-11ed-823a-d6cc1a3a6eda.shtml (дата обращения: 21.03.2023.)

школы, а именно воронка причинности Кэмпбелла. Электоральное поведение — один из важнейших видов конвенционального политического участия граждан^[2], поэтому кластер теорий, его изучающих, образует самостоятельную методологическую парадигму, в рамках которой сосуществуют ряд школ. В данном исследовании было решено использовать призму Мичиганской школы, поскольку, комплементируя оптику работы, ее представители последовательно рассматривали влияние политической среды и личные мотивировки избирателей во внутренней взаимосвязи. То есть для А. Кэмпбелла, Ф. Конверса, У. Миллера и Д. Стоукса электоральное поведение — результат влияния пространства политической жизни, который материализуется в личном отношении избирателей к элементам национальной политики, в том числе базирующееся на предыдущем политическом опыте^[3]. На основании данной концептуализации в книге «Американский избиратель» была разработана воронка причинности — совокупность факторов, влияющих на итоговый голос избирателя, расположенных вдоль темпоральной оси в зависимости от своей значимости таким образом, чтобы одни причины являлись последствиями других^[4]. Факторы успеха правой коалиции в данном исследовании будут изложены в логике воронки. Первыми будут

рассмотрены такие структурные основания итальянского общества, как экономические проблемы и политическая нестабильность. На следующем этапе работы в фокусе исследования окажутся социальные расколы. Затем авторы сосредоточат внимание на конкретных действиях итальянских партий в рамках электоральной кампании 2022 года, а именно на формировании коалиции, ребрендинге, компоновке программы.

На каждом из этапов продвижения в логике воронки будет использован вспомогательный подход, наиболее уместный для рассматриваемого слагаемого успеха. Изучение структуры и проблем итальянского общества накануне выборов пройдет в логике структурно-функционального подхода, позволяющего наиболее адекватно оценить, насколько существующие в итальянском обществе механизмы разрешения социальных противоречий и регуляции жизни общества отвечали критериям эффективности работы таковых. Анализ социальной структуры общества будет основываться на теории расколов, постулирующей, что партийные системы являются результатами социальных размежеваний^[5]. Для исследования изменения риторики правых партий использовался дискурс-анализ, делающий фокус на социалингвистических аспектах политического взаимодействия, например, на риторике акторов, связанной

[2] Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / И.В. Малашенко И.В. // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. — 2014. — № 2. — С. 89.

[3] Campbell A., Converse Ph., Miller W., Stokes D. American Voter / Campbell A., Converse Ph., Miller W., Stokes D. — N.Y., 1960. — P. 24-37

[4] Мелешкина Е. Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях / Мелешкина Е. Ю. // Полис. Политические исследования. — 2002. — № 5. — С. 47-53.

[5] Максимов М.А. Возможности применения теории социальных расколов Липсета-Роккана к анализу моделей политического поведения / М.А. Максимов, Е.Е. Аввакумова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — Т. 12-3, № 63. — С. 72-76.

с позитивной саморепрезентацией, изменением образа «врага» в их повестке, проведением *dédiabolisation* (с фр. «дедьяволизации»). Для изучения процесса формирования противоборствующих левой и правой коалиций — институционализм рационального выбора, а именно теория коалиций У. Райкера.

Как уже было отмечено выше, корпус научной литературы по теме ограничен небольшой выборкой публикаций. В России данные парламентские выборы были исследованы в статьях Масловой Е.А.^[6], Шибковой М.О.^[7], Гуселетова Б.П.^[8], Щекина А.С.^[9], за рубежом — в работах таких авторов, как Леонардо Пуэло, Джанлука Пикколино^[10], Антонио Мартелла, Роберта Браччиале^[11].

Структурные факторы: экономический кризис и политическая нестабильность

Допустимо сказать, что самым важным условием, позволившим правоцентристской коалиции одержать победу на выборах в 2022 г., являлся именно социальный запрос на перемены. Давно назревшее недовольство итальянских граждан было связано прежде всего с многочисленными кризисами, которые

сотрясали страну уже много лет. В 2020 г. в связи с экономическими трудностями, возникшими вследствие распространения пандемии COVID-19, ВВП страны упал почти на 9%^[12], при том, что еще с 2014 г. наблюдались крайне низкие темпы его роста (от 0,1% до 2%). В 2022 г. ситуация ухудшилась в результате роста цен на энергоносители, резкого повышения процентных ставок, сопутствующей им инфляции и другим экономическим последствиям украинского кризиса, приведших к падению уровня жизни населения страны. На фоне разговоров об угрозе экономической стагнации^[13] накалялись противоречия внутри с трудом созданной в 2021 г. многопартийной коалиции «национального единства».

На момент своего создания коалиция состояла из шести партий, между которыми было много разногласий по ключевым для страны политическим вопросам: левые — «Движение 5 звезд», «Демократическая партия», «Статья 1», правые — «Лига», «Вперед, Италия», центр, представленный партией «Италия Вива». В феврале 2021 г. коалиция сформировала правительство во главе с Марио Драги — бывшим главой Бан-

[6] Маслова Е.А. Парламентские выборы в Италии 2022: лидеры и идеи / Е.А. Маслова // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2022. — №5. — С. 55-62.

[7] «Право руля!» по-итальянски. / Шибкова М. О. // МГИМО.Эксперты. — 26.10.2022. — URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/pravo-rulya-po-italyanski/> (дата обращения - 08.05.2023)

[8] Гуселетов Б.П. Италия: парламентские выборы-2022 и перспективы взаимоотношений с Россией / Б. П. Гуселетов // Наука. Культура. Общество. — 2023. — Т. 29, № 1. — С. 103–115.

[9] Щекин А.С. Система координат российско-итальянских отношений в политической сфере / А.С. Щекин // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2023. — №1. — С. 45-57.

[10] Puelo L., Piccolino G. Back to the Post-Fascist Past or Landing in the Populist Radical Right? The Brothers of Italy Between Continuity and Change / L. Puelo, G. Piccolino // *South European Society and Politics*. — 2022. — Vol. 27, №3.

[11] Martella A., Bracciale R. Populism and emotions: Italian political leaders' communicative strategies to engage Facebook users / A. Martella, R. Bracciale // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. — 2022. — Vol. 35, № 1 — p. 65-85.

[12] GDP and Government net borrowing. Years 2020-2022 // Istat.it. 2023. — URL: <https://www.istat.it/it/files//2023/03/GDP-and-general-government-net-borrowing-2022.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

[13] Confindustria, l'economia italiana si è fermata da luglio // Ansa.it — URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/economia/pmi/2022/10/08/confindustria-leconomia-italiana-si-e-fermata-da-luglio_e933ec5d-f4cf-4380-947b-bbb9b679f197.html (дата обращения: 14.10.2023).

ка Италии, а затем председателем Европейского центрального банка. Такие важные государственные ведомства, как министерства юстиции, инфраструктуры и транспорта, экономики, и др. в новом правительстве возглавили технократы. Подобный состав демонстрирует, что приоритетными задачами в процессе формирования данного правительства были выход из политического кризиса и решение иных проблем итальянского общества. Предполагалось, что высокоэффективные технократы подойдут к вопросу ответственно и профессионально, в том числе, поскольку им не будут мешать партийно-идеологические разногласия.

Ожидалось, что Марио Драги, который согласно итальянским СМИ, спас евро от девальвации^[14], удастся так же помочь пострадавшей от пандемии итальянской экономике. Однако надежды на серьезный положительный сдвиг во внутренних делах страны рассеялись после начала украинского кризиса в феврале 2022 г.: между союзниками по коалиции возникло еще больше противоречий, связанных, например, с вопросами поставки вооружений Украине. В конечном итоге после муниципальных выборов в июне того же года возросшее до предела напряжение между двумя крупнейшими партиями коалиции — «Лигой» и «Движением 5 звезд» — ускорило неизбежное падение правительства Драги. Для «Движения» эти муниципальные выборы оказались рекордно низкими по количеству набран-

ных голосов — в среднем их кандидаты получили 4-5% в избирательных округах^[15]. Данная неудача привела к тому, что в июле во время обсуждения в Сенате правительственного законопроекта об оказании экономической помощи населению в размере 23 млрд евро «Движение» решило воздержаться от голосования, а сам пакет мер был подвергнут критике со стороны лидера партии Д. Конте. Данное действие спровоцировало правительственный кризис, так как Марио Драги наотрез отказался возглавлять кабинет, решения которого не признавали бы все правящие партии.

Примеру «Движения» последовали остальные партии, решившие 20 июля, после выступления Драги в Сенате, воздержаться от голосования по вотуму доверия правительству. И хотя формально правительство выиграло этот вотум, получив 98 голосов «за» и 38 «против», оно не заручилось поддержкой абсолютно большинства (проголосовало лишь 133 сенатора из 321), что побудило Драги окончательно подать в отставку, при условии, что он будет исполнять функции премьер-министра до следующих парламентских выборов и формирования нового правительства. Звучавшие в дальнейшем от представителей различных политических сил сожаления об отставке «премьера мечты» и, сущностно говоря, некоторая маниакальная привязанность к нему стали ярким подтверждением существовавшего в тот момент кризиса правящей элиты Италии, в рядах которой, используя опреде-

[14] Draghi, crisi di governo: Conte attacca il Pd. Guerini: «No a intese con chi ha fatto cadere Draghi». Ma Speranza: «L'avversario è la destra». Incontro Berlusconi-Meloni // La Repubblica. — URL: https://www.repubblica.it/politica/2022/07/22/diretta/draghi_crisi_governo_elezioni_news_oggi-358709620/ (дата обращения: 13.05.2023).

[15] Elezioni amministrative 2022, il M5S fa flop ovunque. I dati del crollo: che fine fanno i grillini // Il tempo. — URL: <https://www.ilttempo.it/politica/2022/06/14/news/movimento-5-stelle-flop-elezioni-amministrative-dati-dimissioni-giuseppe-conte-crollo-dibattista-32004907/> (дата обращения: 13.05.2023).

ления В. Парето, не нашлось ни лис, ни львов, способных обеспечить грамотное управление страной в тяжелые времена.

Описанные выше экономические проблемы и политический кризис сыграли на руку правой коалиции в сентябре 2022 года сразу по нескольким причинам. Начиная от самых очевидных, среди которых усталость общества от политических неурядиц и возросший запрос на стабильность и порядок, и заканчивая более глубинными последствиями, по большей части спровоцированными изменением отношения итальянского общества к деятелям предыдущих правительств. В общественном сознании неудача команды «супер Марио» была связана с неспособностью партийных деятелей (в особенности членов «Движения») закрыть глаза на внутренние противоречия и совместно работать ради общей цели. В итоге разочарование, вызванное невыполненными обещаниями, повлекло за собой резкое ухудшение репутации ряда партий и развитие политического абсентизма. Выборы 2022 г. установили новый антирекорд политической истории Италии, а именно «отличились» своей низкой явкой в 63,8%^[16]. Иными словами, в сентябре 2022 года свой голос отдали лишь немногим больше половины граждан Италии, имеющих право голосовать. Логично предположить, что большая часть не явившихся на участки избирателей, вероятнее всего, отдала бы свой голос за левые партии, так как самая низкая явка наблюдалась в южных

континентальных регионах страны, где левые силы традиционно пользуются поддержкой населения^[17].

Вышеописанные структурные факторы могут объяснить накопившееся за многие годы недовольство итальянского общества как по отношению к узко мыслящим политикам ведущих итальянских партий, так и в целом ко всей государственной системе управления, продемонстрировавшей свою неспособность эффективно реагировать на вызовы кризисных времен.

СОЦИАЛЬНЫЕ РАСКОЛЫ В ИТАЛЬЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Для того чтобы понять, как именно протест итальянских граждан может быть выражен в ходе голосования на выборах, необходимо иметь представление о социальных расколах, вокруг которых происходит поляризация итальянского общества. Сущностно говоря, такая поляризация заметна при рассмотрении общественно значимых вопросов, мнение по которым у людей с трудом поддается изменению в краткосрочной перспективе. Например, если человек выступал категорически против абортов в начале электоральной кампании, то крайне маловероятно, что к ее концу он может так изменить свое мнение, что будет признавать право женщин на искусственное прерывание беременности.

Весь многомиллионный электорат, проголосовавший в сентябре 2022 г. за правые партии, принадлежит в самом

[16] Affluenza elezioni 2022: alle 23 ha votato il 63,95%: è il dato più basso di sempre. Un crollo del 9% rispetto al 2018 // Repubblica. — URL: https://www.repubblica.it/politica/2022/09/25/news/affluenza_urne_elezioni_2022_oggi-367187720/ (дата обращения: 21.03.2023).

[17] Elezioni, non c'è più l'affluenza di una volta. Come va cambiato il voto // Il Sole 24 ore. — URL: <https://www.econopoly.ilsole24ore.com/2022/11/04/elezioni-voto-cambiamento/> (Дата обращения: 14.10.2023).

широком смысле к одной системе взглядов, придерживается одной системы ценностей, понять которую можно, описав те позиции, которые большая часть этой группы избирателей занимает по трем важнейшим идейным размежеваниям:

1. Идентичность и авторитет власти. Данный раскол включает в себя проблематику построения национальной идентичности и обеспечения авторитета государственной власти. Выражается он, прежде всего, в отношении общества к миграции и вопросам ее регулирования: мыслится ли все большее количество иммигрантов в стране как угроза, поскольку приезжие могут забрать работу у «коренных итальянцев», или же как фактор экономического роста за счет дешевой рабочей силы. Также сюда относятся все вопросы, связанные с выстраиванием отношений Италии и ЕС;
2. Дистрибутивная функция государства. Эта линия разделения итальянского электората связана с вопросами перераспределения благ в обществе, с противостоянием между народом и элитой, между жителями Юга и Севера;
3. Роль католицизма в жизни страны. Главным образом вопрос связан с тем, какое место должна занимать католическая церковь в итальянском обществе и государстве.

Первый раскол порождает глубочайшие размежевания среди граждан Италии. Здесь фундаментом объединения правых избирателей выступает общая враждебность по отношению к

иммигрантам и желание ограничить доступ неграждан ЕС к получению итальянского гражданства. Объективный процесс постоянно увеличивающегося количества иностранцев, работающих и проживающих в Италии, сыграл на руку правым силам, которые не преминули воспользоваться возникшим страхом итальянцев перед лицом резко возросшего культурного разнообразия населения страны. Подобное единодушие правого электората заметно в нежелании передавать Европейскому союзу какие-либо еще полномочия. Это объясняется тем, что большинство сторонников правых сил настроены весьма скептически по отношению к ЕС по многим причинам, связанным с долгоиграющими экономическими процессами и той негативной ролью, которую, по их мнению, сыграл ЕС в тяжелые для Италии пандемийные годы, не оказав стране должной поддержки. Среди правых также наблюдается консенсус относительно планов по укреплению авторитета государственной власти в стране: их избиратель устал от чехарды кабинетов, в связи с чем он считает необходимым введение прямых выборов президента Республики и наделение его большим количеством полномочий с целью прекратить ставшие регулярными правительственные кризисы.

При описании второго раскола наибольшую роль играет «географическая ориентация» самих партий, так как разделение на Юг и Север в Италии накладывает неизгладимый отпечаток на все стороны политической жизни. Весь ядерный электорат правых партий находится на Севере Италии. Для большинства северян важнее всего порядок и стабильность, поэтому среди них не

так много энтузиастов, готовых вступить в борьбу с так называемыми элитами, которые лишь богатеют, с целью изменить устоявшуюся систему налогообложения не в пользу последних^[18]. В то же время, на Севере есть влиятельные группы антиэлитарно настроенных популистов, которые играют весьма заметную роль в жизни страны, несмотря на то что они находятся в меньшинстве по отношению к иным местным политическим силам. Очевидно, что большинство жителей северной Италии выступают против оказания финансовой поддержки южным областям страны: им претит не только сама мысль о том, что выплачиваемые ими налоги не пойдут на благоустройство непосредственно их районов проживания, жители Севера в целом желали бы понижения налогов, даже если это и будет происходить за счет урезания программ государственной социальной поддержки.

Не во всех вопросах, посвященных роли религии в жизни граждан, наблюдается такое же единодушие сторонников правых сил, каким оно было относительно первых двух социальных расколов. Между кластерами избирателей^[19] правого электората наблюдаются расхождения во взглядах по таким вопросам, как час католической религии в школе, включение в конституцию страны ссылки на христианские корни Италии, право гомосексуальных пар усыновлять детей и т.д. Не вдаваясь в

подробности, среди правых избирателей можно встретить как твердо следующих традиционной христианской морали итальянцев, так более либерально настроенных граждан, которые считают, что церковь не должна претендовать на столь серьезные позиции в жизни общества.

Однако, как было отмечено ранее, по двум из трех важнейших социальных расколов итальянского общества можно наблюдать конвергенцию мнений правых избирателей. Это закономерное последствие неодинакового влияния на весь многомиллионный электорат правых партий таких структурных факторов, как уровень образования, уровень дохода, сфера занятости, происхождение, отношение к религии, возраст^[20]. Тем не менее, люди, голосовавшие за представителей коалиции именно по тем причинам, что изложены в этом разделе, и составили ядро голосов, полученных правыми силами на выборах. Для них единственной сложностью в рамках данной избирательной гонки был выбор конкретной партии из правого крыла идейно-политического спектра Италии.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Однако голосов традиционного правого электората было бы недостаточно для формирования общенационального правительства. Именно поэтому было важно замотивировать «новых», ранее сомневающихся избирателей отдать

[18] Come si struttura l'elettorato italiano? 16 carte e 34 grafici per capirlo meglio // Il grand continent. — URL: <https://legrandcontinent.eu/it/2022/09/22/in-italia-la-domanda-politica-e-dominata-da-questioni-identitarie/> (дата обращения: 10.04.2023).

[19] Подгруппы избирателей, которые придерживаются не только одной системы взглядов при рассмотрении социальных расколов, но и по социально-демографическим характеристикам максимально однородны.

[20] Существует распространенное заблуждение, что за правые партии голосуют в основном только пожилые люди, на самом деле среди молодой части населения эти партии также пользуются немалой популярностью: Come si struttura l'elettorato italiano? 16 carte e 34 grafici per capirlo meglio // Il grand continent. — URL: <https://legrandcontinent.eu/it/2022/09/22/in-italia-la-domanda-politica-e-dominata-da-questioni-identitarie/> (дата обращения: 10.04.2023).

свои голоса за правоцентристов. Для Дж. Мелони в этом отношении условия сложились благоприятнейшим образом, так как глубочайший кризис политической элиты страны проявился в том, что подавляющее большинство претендентов на пост премьер-министра, в тот или иной момент времени уже занимали высшие руководящие должности в стране: являлись премьер-министрами (Э. Летта, М. Ренци, Дж. Конте, С. Берлускони) или вице-премьером (М. Сальвини). На этом фоне Мелони для некоторых избирателей виделась лучшей кандидатурой, так как имела уже достаточно большой политический опыт: с юности она принимала активное участие в различных политических организациях и движениях, а в возрасте 31 года возглавила министерство по делам молодежи в правительстве С. Берлускони, став самым молодым министром в истории Итальянской Республики. К тому же, ей непосредственно нельзя было поставить в «заслугу» неудачи прошлых правительств, особенно учитывая, что с самого начала премьерства М. Драги, в то время как крупнейшие партии в парламенте поддерживали «спасителя нации», Дж. Мелони заявила об уходе ее партии «Братья Италии» в оппозицию к «супер Марио», объяснив такое решение нежеланием работать в одном правительстве с технократами и Демократической партией^[21]. Как показали дальнейшие события, это было верное решение, продемонстрировавшее ее твердую приверженность декларируемым идеям.

Описанные выше обстоятельства могут объяснить популярность партии Мелони, однако голосами одних «Братьев Италии» (26%) сформировать правительство было бы невозможно. Здесь следует сказать о немаловажной роли, которую сыграли союзники «Братьев» по межпартийной коалиции (прежде всего, «Лига» М. Сальвини и «Вперед, Италия» С. Берлускони). В действительности члены коалиции не являются монолитным блоком, по некоторым вопросам у них имелись и имеются достаточно серьезные разногласия (например, противоречия были по вопросу распределения гос. постов между партиями в случае победы и т.п.). Однако успех не был бы возможен, если бы партиям не удалось закрыть глаза на «внутренние» разногласия ради достижения одной общей победы. Показательно, как М. Сальвини призывал прекратить разгоревшуюся в начале сентября 2022 г. полемику между некоторыми членами «Братьев Италии» и «Лиги» о приоритетности задачи обеспечения областной автономии для будущего правительства страны^[22]. Один из основателей «Братьев Италии» Гуидо Крозетто заявил, что правительство должно в первую очередь позаботиться о восстановлении экономики государства, а уже потом может заняться такими вопросом, как предоставление автономии регионам. На заявление Крозетто немедленно последовал ответ от представителей «Лиги»: сенатор-легист от области Венето Андреа Остеллари сообщил о себе в соц. сетях, что для «Лиги»

[21] Meloni attacca Salvini: «Non voterò la fiducia a Draghi, a lui Pd e la Boldrini vanno bene? // Globalist Syndication. – URL: <https://www.globalist.it/politics/2021/02/04/meloni-attacca-salvini-non-votero-la-fiducia-a-draghi-a-lui-pd-e-la-boldrini-vanno-bene/> (дата обращения: 10.05.2023).

[22] Confronto interno al centrodestra sull'autonomia, scontro Lega e Fratelli d'Italia // VeronaSera. – URL: <https://www.veronasera.it/politica/elezioni-politiche-autonomia-lega-fratelli-italia.html> (дата обращения: 21.03.2023).

«автономия на первом месте» и что «без автономии невозможен выход из кризиса». Примерно в том же духе высказался еще ряд различных депутатов-легистов, как бы демонстрируя избирателям (особенно Северной Италии), что, если они хотят добиться большей независимости для своих областей, то они непременно должны голосовать за «Лигу», а не за «Братьев Италии». Тем не менее, конфликт между партиями удался свети на нет, как минимум, до окончания электоральной кампании.

На другом конце политического спектра в этом отношении все было сложнее: у левых не получилось создать широкой коалиции из-за неспособности преодоления разногласий между собой, вследствие чего происходило распыление голосов левых избирателей (например, между «Движением 5 звезд» и «Демократической партией», которые для некоторых избирателей виделись как альтернативные варианты по отношению друг к другу). Таким образом, возможность создания эффективной коалиции стала очевидным преимуществом правых партий, сыгравшим значительную роль в их победе на выборах.

Примечательно еще и то, как происходил своего рода ребрендинг правых сил, как менялся их дискурс с целью приблизиться к центру, к позиции медианного избирателя, чтобы захватить большее число голосов. Очевидно, что, строго придерживаясь прежних идеологических установок, «Братья Италии» или «Лига» вряд ли могли бы сформировать общенациональное правительство. Помимо этого, правые стремились создать себе новый образ, с которым бизнесу, готовому поддерживать их избирательную кампанию, было бы более

приемлемо сотрудничать без рисков понести репутационные потери. Но, что еще более важно, этот новый образ должен был привлечь большее количество отчислений от НДСЛ, которые, согласно итальянскому законодательству, могут быть переданы гражданином «третьей стороне» (религиозной или общественной организации, в частности, политической), а не государству. Меры по изменению имиджа способствовали привлечению большего количества подобных отчислений «Братьям».

Своего рода «дедьяволизацию» – термин, применявшийся во Франции, чтобы показать произошедшее смягчение в риторике «Национального фронта», стремившегося сделать себя приемлемым выбором для центристского электората – можно было наблюдать в выражениях и формулировках, использовавшихся членами правоцентристской коалиции в своих публичных выступлениях. Ярким тому примером может послужить поведение Дж. Мелони во время одного из ее выступлений, в ходе которого на сцену внезапно поднялся молодой человек с ЛГБТ-флагом, желающий высказать свое недовольство позицией Мелони по вопросам семьи. Несмотря на то, что это была незапланированная акция, Дж. Мелони попросила полицию не вмешиваться и дать человеку высказаться, а после в социальных сетях опубликовала свое мнение о произошедшем на сцене. В своем посте политик сначала выразила свое уважение молодому активисту за его смелость и веру в то, что он делает, подчеркнув, что расхождения во взглядах не должны вызывать ненависти у людей, а уже потом объяснила свою позицию, касающуюся сохранения традиционных семейных

ценностей. Представители правых партий часто обращались к светлым, непротиворечивым идеям и образам, которые должны были вызывать положительные эмоции у зрителей, в то же время сохраняя пространство для критики и нападок на противников, однако производя эти самые нападки в менее агрессивном и воинственном тоне, чем прежде.

Позиционируя себя как общенациональную политическую силу, лидеры правоцентристской коалиции активно использовали медиаресурс, в том числе социальные сети, что нашло свое отражение в создании большого числа самых разнообразных завирусившихся роликов и смешных картинок. Ролик с Дж. Мелони, где из ее слов сделали музыку («Io sono Giorgia»)^[23], набрал в YouTube 13 млн просмотров. И хотя изначально видео было призвано высмеять лидера «Братьев Италии», партии удалось довольно умело использовать вирусный ролик в своих целях — сама Мелони активно использовала титульную фразу в ходе избирательной кампании, даже назвав строчкой из видео свою автобиографию «Io sono Giorgia». Маттео Сальвини на протяжении всей электоральной гонки практически каждый день вел прямые эфиры в социальных сетях, где отвечал на вопросы зрителей. Показательно, что и сам Кавальере – Сильвио Берлускони – создал себе аккаунт в Тик-Токе, где активно рассказывал пользователям о том, что собирается менять в стране, если одержит победу на выборах. С уверенностью можно говорить о том, что ребрендинг правых поспособствовал привлечению центристского

или сомневающегося электората, что, в свою очередь, явилось немаловажным фактором их победы на выборах.

В контексте изменения имиджа необходимо упомянуть решение разместить в совместной предвыборной брошюре коалиции на самой первой странице вопросы, касающиеся внешней политики. Так коалиция стремилась не столько подчеркнуть их важность, сколько сразу же продемонстрировать избирателю полную приверженность евроатлантическим ценностям, что было необходимо в связи обвинениями, звучавшими в адрес С. Берлускони, М. Сальвини и других видных правоцентристов (например, политиков называли «друзьями Путина»). В то же время правые стремились показать, что при выстраивании отношений на мировой арене они будут твердо отстаивать национальные интересы Италии, более активно наращивать международное влияние страны, поддерживая идею превалирования национального суверенитета над наднациональным, не подразумевая жесткой конфронтации с евробюрократией, при этом демонстрируя, что в задачи нового правительства входит повышение авторитета Италии в рамках ЕС и НАТО. Очевидно, грамотно оформленная позиция по внешнеполитическим проблемам сыграла на руку правоцентристской коалиции в ходе выборов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сказать, что успех правой коалиции на выборах в итальянский парламент в 2022 году

[23] MEM 8 J - Io Sono Giorgia (Giorgia Meloni Remix) [Видео-материал] // Youtube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fhwUMDX4K8o> (дата обращения: 02.05.2023).

был детерминирован целой совокупностью факторов, которые можно разделить на три группы. К первой относятся структурные особенности итальянского общества, порождающие симпатии правым силам уже не первый год. Среди них можно выделить ряд экономических и политических неудач, спровоцировавших разочарование в партиях по другую сторону идейного спектра, и социальные размежевания, характерные для современной Италии. Ко второй группе относятся грамотные действия правых сил в рамках электоральной кампании, позволившие им переманить на свою сторону ранее сомневающийся электорат. К ним можно отнести эффективное и своевременное сплочение в коалицию, ребрендинг, активную деятельность на электронных платформах и изменение позиций по внешнеполитической повестке. Третья группа факторов представлена неудачами кандидатов с альтернативными политическими позициями, а именно их неспособностью скоординировать свои усилия и выступить единым блоком, и кризисом элиты, который вылился в отсутствие новых политических фигур, потенциально способных привлечь внимание ита-

льянского избирателя, уже успевшего разочароваться во всех предыдущих левых кандидатах. Эти факторы спровоцировали как распыление голосов левого электората, так и рекордно низкую явку, приблизившую победу правых сил. В действительности подобный уровень абсентеизма не позволяет назвать победу правоцентристской коалиции абсолютной, так как по количеству «избирателей» больше всего голосов набрала «партия не явившихся на выборы» (более 17 млн человек в сравнении с 12,3 млн у правых партий)^[24]. Тем не менее, и относительной победы правоцентристам добиться бы не удалось без первых двух групп факторов, включающих, в том числе, усилия, предпринятые самими этими партиями в ходе электоральной борьбы.

Несложно заметить, что все три группы слагаемых успеха объединены одной конкретной потребностью итальянского общества, способ удовлетворения которой эффективнее других предоставила правая коалиция. Речь идет о социальном запросе на перемены. Именно он красной нитью проходил через все этапы продвижения в логике воронки причинности.

[24] *L'astensionismo e il partito del non voto* // Openpoils. – URL: <https://www.openpolis.it/lastensionismo-e-il-partito-del-non-voto/> (дата обращения: 02.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуселетов Б.П. Италия: парламентские выборы-2022 и перспективы взаимоотношений с Россией / Б. П. Гуселетов // Наука. Культура. Общество. — 2023. — Т. 29, № 1. — С. 103–115.
2. Максимов М.А. Возможности применения теории социальных расколов Липсета-Роккана к анализу моделей политического поведения / М.А. Максимов, Е.Е. Аввакумова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — Т. 12-3, № 63. — С. 72-76
3. Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / И.В. Малашенко // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. — 2014. — №2. — С. 89-93.
4. Маслова Е.А. Парламентские выборы в Италии 2022: лидеры и идеи / Е.А. Маслова // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2022. — №5. — С. 55-62.
5. Мелешкина Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях / Мелешкина Е. Ю // Полис. Политические исследования. — 2002. — №5. — С. 47-53.
6. Щёкин А.С. Система координат российско-итальянских отношений в политической сфере / А.С. Щёкин // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2023. — №1. — С. 45-57.
7. Campbell A., Converse Ph., Miller W., Stokes D. American Voter / Campbell A., Converse Ph., Miller W., Stokes D. — N.Y., 1960. — 576 с.
8. Martella A., Bracciale R. Populism and emotions: Italian political leaders' communicative strategies to engage Facebook users / A. Martella, R. Bracciale // Innovation: The European Journal of Social Science Research. — 2022. — Vol. 35, № 1 — С. 65-85.
9. Puelo L., Piccolino G. Back to the Post-Fascist Past or Landing in the Populist Radical Right? The Brothers of Italy Between Continuity and Change / L. Puelo, G. Piccolino // South European Society and Politics. — 2022. — Vol. 27, №3. — С. 359-383.

REFERENCES

1. Campbell A., Converse Ph., Miller W., Stokes D. American Voter / Campbell A., Converse Ph., Miller W., Stokes D. – N.Y., 1960. – 576 p.
2. Guseletov B.P. Italiya: parlamentskie vybory-2022 i perspektivy vzaimootnoshenij s Rossiej [Italy: parliamentary elections-2022 and prospects for relations with Russia] / B. P. Guseletov. – Science. Culture. Society. – 2023. – Vol. 29, № 1. – P. 103–115.
3. Maksimov M.A. Vozmozhnosti primeneniya teorii social'nyh raskolov Lipseta-Rokkana k analizu modelej politicheskogo povedeniya [Possibilities of applying Lipset-Rokkan theory of social cleavages to the analysis of behavior patterns] / M.A. Maksimov, E.E. Avvakumova // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2021. – Vol. 12-3, № 63. – P. 72-76
4. Malashenko I.V. Izuchenie elektoral'nogo povedeniya naseleniya: sravnitel'nyj analiz zarubezhnyh i otechestvennyh teorij [The study of electoral behavior: a comparative analysis of foreign and domestic theories] / I.V. Malashenko // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Pravo. Literaturovedenie. YAzykoznanie. (The Bryansk State University Herald). – 2014. – №2. – P. 89-93.
5. Martella A., Bracciale R. Populism and emotions: Italian political leaders' communicative strategies to engage Facebook users / A. Martella, R. Bracciale // Innovation: The European Journal of Social Science Research. – 2022. – Vol. 35, № 1 – P. 65-85.
6. Maslova E.A. Parlamentskie vybory v Italii 2022: lidery i idei [Parliamentary Elections in Italy 2022: Leaders and Ideas] / E.A. Maslova // Herald IE RAS. – 2022. – №5. – P. 55-62.
7. Meleshkina E. YU. «Voronka prichinnosti» v elektoral'nyh issledovaniyah [The “Funnel of Causality” in Electoral Studies] / Meleshkina E. YU // Polis. Political studies. – 2002. – №5. – P. 47-53.

8. Puelo L., Piccolino G. Back to the Post-Fascist Past or Landing in the Populist Radical Right? The Brothers of Italy Between Continuity and Change / L. Puelo, G. Piccolino // South European Society and Politics. — 2022. — Vol. 27, №3. — P. 359-383.

9. Schekin A.S. Sistema koordinat rossijsko-ital'yanskikh otnoshenij v politicheskoj sfere [Coordinate System of Russian-Italian Relations in the Political Sphere] / A.S. Schekin. // Herald IE RAS. — 2023. — №1. — P. 45-57.

Сетевое издание «Международный аспект International Aspect»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный
номер и дата принятия решения о регистрации: ЭЛ № ФС 77 - 80193 от 22 января
2021 г.

Журнал (периодическое печатное издание) «Международный аспект
International Aspect» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций,
регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС 77 - 85925 от 06 октября 2023 г.

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

Компьютерная верстка *М.Е. Звонова*

Подписано в печать 8.10.2022. Формат 60×84¹/₈.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 25 экз. Заказ ХХ

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
И множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

The certificate of registry of mass media, registration date ЭЛ № ФС 77 - 80193,
22.01.2021 issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

The certificate of registry of print media, registration date ПИ № ФС 77 - 85925,
06.10.2023 issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

Layout: Maria Zvonova

Published by MGIMO University. Number of printed copies: 25.

ISSN 2949-6381 (Print)
ISSN 2949-6365 (Online)